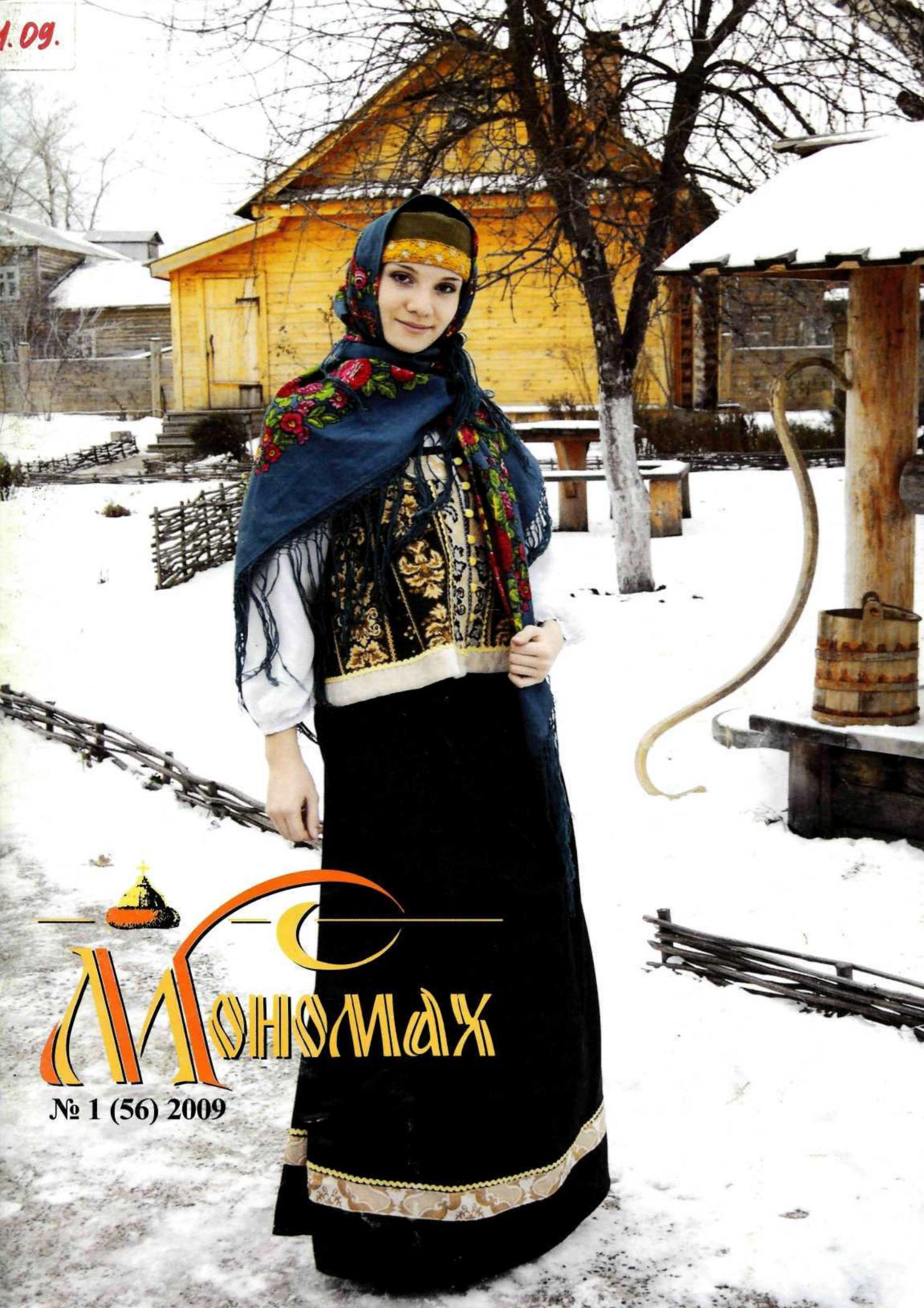

1.09.

МОШОМАХ

№ 1 (56) 2009

Дорогие читатели!

В этом году «Мономах» отметит своё 15-летие. За эти годы мы ни разу не изменили себе, сохранили верность концепции и тематике журнала, отстаивали право говорить с читателем о высоких нравственных и духовных ценностях. Вокруг журнала сформировался круг неравнодушных авторов, активных краеведов, постоянных и верных читателей.

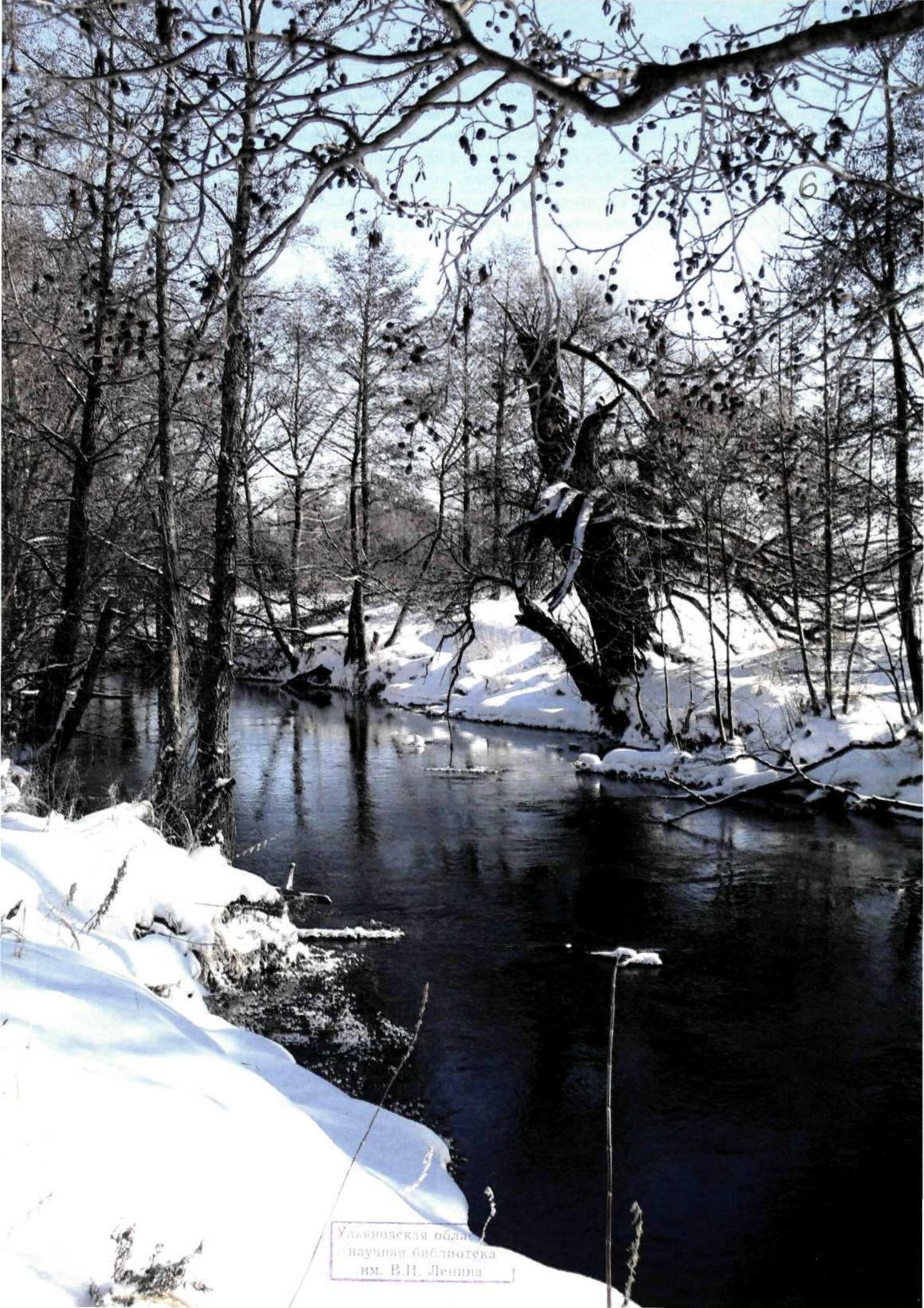
На традиционном вечере «В кругу друзей «Мономаха» главный приз 2008 года – «Шапку Мономаха» – вручил краеведу Рудольфу Азбукину за заслуги в деле продвижения культуры и духовности Губернатор Ульяновской области Сергей Иванович Морозов. Руководитель области заявил, что эта престижная награда должна иметь денежное выражение, поэтому в следующем году размер премии составит 50 тысяч рублей – эта награда будет достойным подтверждением заслуг ульяновцев перед малой родиной.

Правительство Ульяновской области объявило конкурс «Имя Симбирского-Ульяновского края» с целью выявления наиболее значимых исторических личностей земляков-симбирян. Принять участие в голосовании могут все жители области, а также ульяновские земляки, проживающие в других городах и странах. Для этого нужно выйти на сайт www.ulgov.ru.

«Мономах» тоже примет участие в этой акции. Рассказывая о выдающихся земляках, мы будем пользоваться рубрикой «Имя нашего края», а затем выскажем своё мнение о самой яркой личности в ряду известных имён.

Выпуск, который вы держите в руках, содержит материалы для сердца и ума, для познания родного края и собственной души. Он начинается с подборки статей, посвящённых 100-летию со дня открытия Симбирского естественно-исторического музея, коллекция которого впоследствии легла в основу фондов Ульяновского областного краеведческого музея. Нынешние научные сотрудники музея – увлечённые и талантливые люди – продолжают традиции, заложенные предшественниками. Родная природа для них – открытая книга, её изучение – дело жизни. Все мы ответственны за то, какой след оставим на земле. Сохранение и приумножение природного и духовного богатства края – наш общий долг.

Ольга Шейнак

6

Ульяновская областная
научная библиотека
им. В.И. Ленина

Идея создания в Симбирске естественно-исторического музея витала в воздухе долгие десятилетия. Впервые в официальных документах она зафиксирована в протоколе заседания Симбирского статистического комитета. Тогда его секретарь В.А. Ауновский представил на рассмотрение проект устройства губернского музея, который, по его мнению, должен носить характер выставки произведений природы. А было это 9 июля 1868 года. Но ждать открытия пришлось почти сорок лет.

Рождение музея

Острую потребность в музее отмечали прежде всего преподаватели. Так, в 1902 году, в «Симбирских губернских ведомостях» педагог А.В. Кудрявцева, указывая на отсутствие в городе учреждений для правильного воспитания, писала: «... у нас нет музея, пособий по естествознанию, физических приборов, картин, чучел, коллекций».

Выступления педагогов не прошли даром. Предложение о необходимости создания естественного музея включили в Устав Симбирского семейно-педагогического кружка, а в марте 1903 года избрали и утвердили музейную комиссию.

В начале XX века наконец-то перешли от слов к действиям, и началась активная работа по приобретению коллекций, сбору пожертвований. По Уставу, принятому 18 ноября 1908 года, музей должен был «... собирать и изучать местных представителей животного, растительного и минеральных царств, проводить научные исследования, а также знакомить местное население с естественной историей вообще и с местными особенностями природы в частности».

Понемногу стали поступать отдельные предметы и коллекции от частных жертвователей. Постепенно закупали витрины, коллекции чучел птиц, насекомых, выписали от чешской фирмы Шера довольно полную коллекцию скелетов различных животных. К счастью, это не требовало больших средств. Кроме того, музей получил в постоянное пользование экспонаты с сельскохозяйственной выставки, проходившей в Симбирске в августе 1908 года.

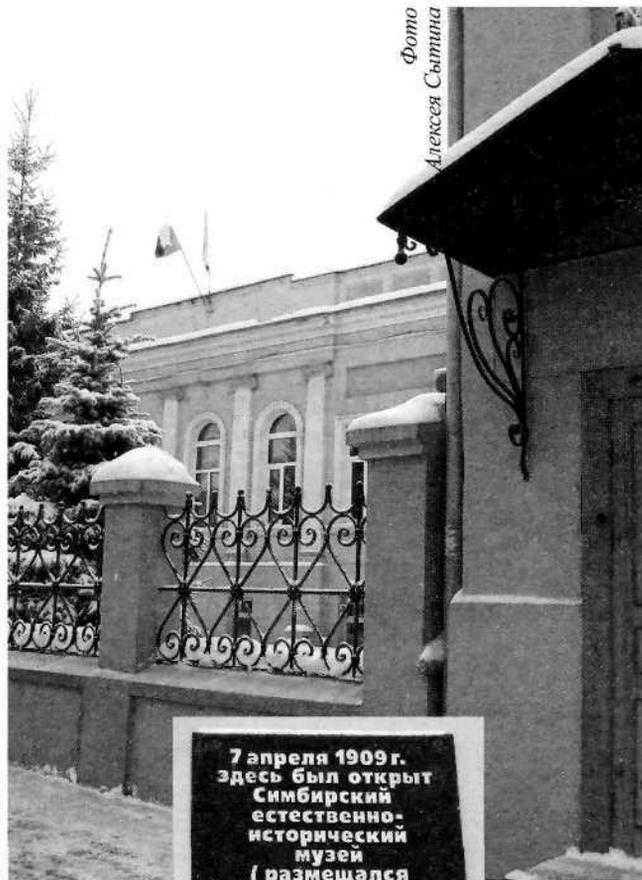
Музейная комиссия поставила задачу «создавать музей не городской, а областной, который с течением времени обслуживал бы всё Среднее Поволжье». Но где его разместить? Ещё в 1907 году Городская дума определила под учреждение зал в доме по ул. Лосевая (ныне район ул. Федерации), затем ему были предоставлены помещения в здании на углу ул. Покровской и Беляевского переулка (ныне ул. Толстого, 58), являвшегося городской собственностью. Для размещения коллекций первоначально было выделено несколько комнат в подвале дома, но впоследствии музей занял всё здание.

Официальное открытие Симбирского естественно-исторического музея состоялось 7 апреля 1909 года. Его первым директором стал Пётр Андреевич Беркос, специалист прекрасно знавший дело. Затем, с 1912 года, директорствовал Николай Всеволодович Скороходов, преподававший математику и природоведение в епархиальном женском училище. Интересно, что Николай Всеволодович даже отказался от предоставленной ему

бесплатной квартиры в здании музея, дабы не уменьшать экспозиционную площадь.

Открывшийся музей притягивал к себе равнодушных людей, понимавших его значение в образовании населения. Особую роль сыграл Карл Карлович Гильзен, сумевший за годы короткого пребывания в Симбирске сделать многое. Приехал Гильзен в наш город в 1904 году и поступил на должность члена-оценщика Симбирского дворянского земельного банка. К этому времени он уже был авторитетным специалистом в области научных исследований. Свои изыскания Карл Карлович продолжил и на новом месте. Из поездок по Симбирской губернии он привозил интересные материалы по донным отложениям волжских озёр.

Гильзен сразу вступил в музейное общество и был избран в правление – помощником директора П.А. Беркоса. Его стараниями учреждение пополнилось рядом

7 апреля 1909 г.
здесь был открыт
Симбирский
естественно-
исторический
музей
(размещался
до 1918 г.)

коллекций: образцами местных почв, минералов и остатками ископаемых животных. Он договорился с фирмой из Женева о продаже симбирскому музею прекрасной палеонтологической коллекции и переправил её в город. По предложению Гильзена стали издавать «Записки Симбирского естественно-исторического музея», где все желающие могли печатать свои научные статьи. Карл Карлович договорился с петербургской типографией, согласившейся издавать сборник. Музейное общество в Симбирске нашло спонсора – богатую землевладелицу графиню А.Ф. Толстую, и в 1913 году увидел свет первый выпуск «Записок музея». Часть издания была разослана в 98 научных учреждений страны. После этого начался обмен изданиями, быстро стал пополняться фонд музейной библиотеки. Вслед за первым выпуском «Записок» через год вышел второй и готовился третий, но первая мировая война, революция и смерть К.К. Гильзена в 1918 году на долгие годы прервала выход сборника.

Среди сотрудников вновь открывшегося музея было много увлечённых и талантливых людей.

Глеб Степанович Rogozin родился в семье учителя русской словесности, известного в городе садовода-сортиспытателя. После окончания С.-Петербургского университета стал геологом. Летом 1912 и 1913 годов он изучал полезные ископаемые в Старожиновьевской экономии Карсунского уезда Симбирской губернии у графини А.Ф. Толстой. В симбирском областном музее разобрал геологические и палеонтологические коллекции, по его проекту было изготовлено музейное оборудование, сохранились сделанные им фотоснимки.

Дмитрий Ефимович Перкин активно работал в музее ещё

гимназистом, интересовался геологией, фотографировал, собирал коллекции. И впоследствии, обучаясь в московской Горной академии, не забывал родной музей.

В 1910 году из Общества садоводства были получены экспонаты садового музея. Был основан отдел геологии, минералогии и почвоведения имени симбирского уроженца геолога Петра Михайловича Языкова, который пополнился в 1911 году минералогической коллекцией, собранной К.К. Гильзеном, К.П. Фавориним и Н.В. Красовским.

1 сентября 1913 года при музее открылся научно-образовательный кинематограф. Почётный член музея Алексей Алексеевич Марков пожертвовал на него 200 рублей. В кинотеатре демонстрировались учебные фильмы. Перед их показом с краткими объяснениями их содержания выступали лекторы. Проходили здесь и бесплатные народные чтения для взрослых.

Иногда перед демонстрацией фильмов в кинематографе показывали животных, обитавших при музее. Все хлопоты по устройству зоологического сада взял на себя главный хранитель музея Сергей Сергеевич Есипов. Но количество животных и расходы на их содержание постепенно увеличивались. Музей стал не в состоянии содержать зоопарк, и в 1914 году его закрыли.

В те же годы учреждению был передан во временное пользование рыбоводный завод и рыболовный музей. На рыбоводном заводе выращивали мальков стерляди и форели, выручка от продажи которых поступала в доход музея. Об этом заводе в одной из местных газет писали: «В нескольких стеклянных аквариумах и огромных цементных баках весело и бойко плещутся всевозможные рыбы: караси, ерши, окуни, лини, вьюны, сомы, щуки... В одном из баков десятка два-три стерлядок, которые недавно фигурировали на здешней областной выставке...». Этот комплекс располагался в Беляевском переулке, а в 1915 году был перенесён в пойму реки Свяги.

Существовал и отдел по лесоводству. В нём размещалось 17 витрин с коллекциями по биологии, патологии и технологии выращивания леса.

Большую работу вёл Александр Александрович Усков. Он составил 26 коробок с коллекциями вредных насекомых, привёл в порядок коллекцию, состоящую из цветковых растений, мхов, лишайников и грибов. Также им был составлен каталог библиотеки музея.

В последующие годы, несмотря на финансовые трудности, когда не было денег даже на дрова для отопления, музей продолжал работать. Число посетителей росло и достигло 16 тысяч человек в год. Коллекции музея пополнялись и обрабатывались. Вместе с тем шло планомерное исследование природы Симбирской губернии. С музеем как научным учреждением сотрудничали многие известные учёные: Н.В. Сукачёв, А.Е. Ферсман, С.В. Обручев и другие. Летом 1917 года в Симбирск приезжал профессор Московского университета геолог А.П. Павлов и пополнил фонды музея ценными палеонтологическими материалами.

Коллекции Симбирского естественно-исторического музея, существовавшего самостоятельно до 1918 года, в настоящее время сохраняются в фондах Ульяновского областного краеведческого музея, а также в зоологическом музее Ульяновской сельскохозяйственной академии.

Фрагмент экспозиции Симбирского естественно-исторического музея. Фото начала XX века

Елена Чернова

Кудрявый пеликан

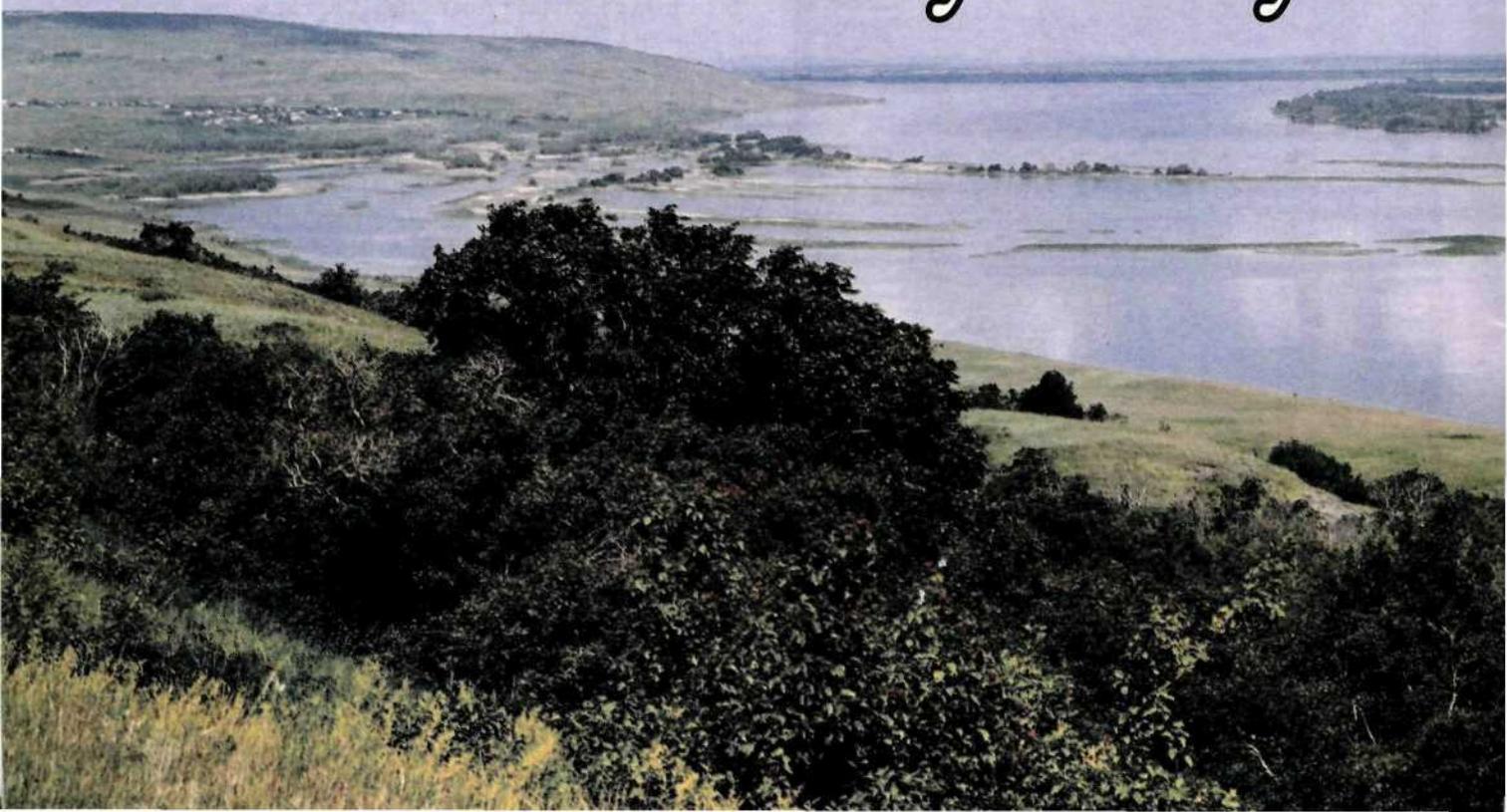
В этом году отдел природы Ульяновского областного краеведческого музея отмечает 100-летний юбилей. Отдел стал достойным преемником Симбирского естественно-исторического музея, открывшегося в городе в 1909 году и через девять лет вошедшего в состав Народного музея.

Все последующие годы сотрудники отдела природы не только свято хранили традиции, заложенные предшественниками, но и создавали новые, соответствующие духу времени. Одной из таких вновь заведённых традиций стала декабрьская двухдневная конференция «Естественно-научные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Конференция в музее проходит уже десять лет, а по её итогам с 2000 года выходит сборник «Природа Симбирского Поволжья», в свою очередь, ставший правопреемником «Записок Симбирского областного естественно-исторического музея».

Виноградная улитка

Успех сопутствует

Лесная соя

Спарассис курчавый

Грифола зонтичная

ПЫТЛИВЫМ

Черноголовый чекан

Шляжик черепитчатый, т.н. «дикий гладиолус»

Настоящей «изюминкой» научной конференции стал проводимый в её рамках конкурс «Находка года», на который исследователи представляют свои открытия, сделанные на территории области во время очередного полевого сезона.

В день подведения итогов конкурса в музее с утра толпится местная пресса, и вскоре в теленовостях, на страницах ульяновских газет появляются сенсационные сообщения о новых находках палеонтологов, зоологов и ботаников. Со дня проведения первого конкурса прошло уже восемь лет. За это время было представлено около 80 различных находок!

Палеонтологи области (Ефимовы, Г.Н. Успенский, А.М. Натариус) на территории Ульяновского палеонтологического заказника впервые обнаружили чрезвычайно редких ископаемых медуз, огромную раковину аммонита (75 см), череп ихтиозавра с сохранившейся глазной оболочкой – склерой.

Ботаники Л.А. и А.В. Масленниковы, выезжая каждое лето в отдалённые районы области, находят и представляют на конкурс новые виды растений, характерные для солончаков и степей Причерноморья, Средней Азии, Казахстана, предгорий Алтая или других южных мест произрастания. Так были обнаружены подорожник и полимбия солончаковые, тюльпан Шренка, живучник вечноживой, астрагал украинский. Как ни странно, но южные гости прекрасно чувствуют себя в наших широтах. Вероятно, это связано с глобальным потеплением климата.

Очень часто семена новых видов растений попадают к нам вместе с грузами, завезёнными воздушным транспортом или по железной дороге из разных уголков России, других стран и даже континентов. Специалист по растениям-вселенцам, ботаник Н.С. Раков ежегодно представляет на «Находку года» таких «непروهённых гостей». Их он находит недалеко от собственного дома вблизи дорог или городских рынков Заволжья. Таким образом были обнаружены златошитник равнинный, молочай грузинский, астрагал Еленевского, дереза китайская.

Чтобы сохранить редкие и исчезающие виды растений, очень важно выявлять и брать под охрану новые места их произрастания в нашей области. В 2008 году в Ульяновском районе недалеко от Поникого Ключа краеведами А.С. Сытиным и О.Е. Бородиной была отмечена большая популяция краснокнижного растения шпажника черепитчатого, именуемого ещё «диким гладиолусом».

Несомненными лидерами конкурса являются зоологи. Известным энтомологом А.Ю. Исаевым в своё время были представлены на конкурс новые для области виды насекомых: болотник Эшшольца, сколия Шренка.

Целое новое семейство реликтовых бабочек пяденец – эпиплемид удалось обнаружить В.В. Золотухину в 2007 году в Сурском районе.

Е.А. Артемьева помимо новых насекомых нашла два новых вида улиток: в Винновской роще – виноградную улитку, а в парке «Приморский» – улитку дубравную.

Влажное и тёплое лето 2005 года оказалось «урожайным» на редкие виды грибов. Жители сёл Красный Яр и Акшут представили на выставку гигантских размеров спарассис курчавый (в быту «грибная капуста») и грифолу зонтичную (семейство трутовиков) из окрестных лесов. Оба гриба занесены в Красную книгу Ульяновской области.

Но «чемпионами» конкурса всё же остаются ульяновские орнитологи. И не удивительно, ведь у нашей орнитологии богатая история, насчитывающая более двух столетий. В разное время известные исследователи П.С. Паллас, И.И. Лепёхин, М.Н. Богданов, С.А. Бутурлин собирали сведения о птицах Симбирской губернии. Их сменили современные знатоки пернатых: О.В. Бородин, С.Л. Смирнова, А.Н. Москвичёв, В.В. Кирышин, М.А. Корольков, М.В. и Д.А. Кореповы. Благодаря им список новых для области видов птиц за последние годы значительно пополнился. В него вошли каменка-плешанка, морской зуёк, евро-

пейский тювик, длиннохвостый поморник, сибирский обыкновенный поползень, белощёкая крачка, кудрявый пеликан, тундрная чечётка.

Иногда орнитологам помогают находить птиц местные жители. Так, кудрявого пеликана в апреле 2007 года в поле у села Водорацкое Барышского района поймали газовики и передали местному охотоведу А.С. Графынину, а он – ульяновским орнитологам. Птица была очень истощена, вероятнее всего, в наших краях она оказалась случайно.

Для некоторых ранее встречавшихся видов, считавшихся залётными, наши орнитологи подтвердили факт гнездования. Это степная тирушка, морской песочник, погоньш-крошка, сова сплюшка, черноголовый чекан, овсянка-ремез, серый журавль.

По поводу последнего представителя пернатых орнитологи спорили несколько лет: гнездится он в области или нет. И вот – сенсация! Михаил и Дарья Кореповы обнаружили сразу в двух районах области, Барышском и Вешкаймском, гнёзда серого журавля. В своём полевом дневнике они записали: «4 мая 2008 года... Вечное болото, Барышский район... Нашли гнездо серого журавля... Оно похоже на большую кучу соломы. Расположено посреди болотной топи. Пробирались к нему, утопая по колено в воде».

Есть в нашей области особые места, там что ни шаг, то находка. Таким местом является село Паньшино в Радищевском районе. Удивительно живописное, расположенное на берегу Волги село давно уже стало местом паломничества наших исследователей. Е.А. Артемьева в 2002 году в окрестностях села нашла редкого жука – чернозлатку настоящую, а орнитолог О.В. Бородин со школьниками обнаружил в зарослях на берегу Волги тростниковую и индийскую камышевок. Через год у того же села В.А. Безруков на крутом склоне оврага усмотрел целую колонию летучих мышей – усатых ночниц, занесённых в Красную книгу Ульяновской области. В прошлом году В.А. Савинов в паньшинском лесу нашёл небольшую популяцию ещё одного очень редкого вида млекопитающих – лесных сонь, занесённых в международную Красную книгу.

Находки наших исследователей ещё раз подтверждают, что мир природы неисчерпаем и главные открытия, возможно, нас ждут впереди.

*Татьяна Громова,
Дарья Корепова*

Орнитолог Дарья Корепова в экспедиции

Изучая и охраняя природу, учёные-исследователи Ульяновской области пытаются привлечь внимание земляков к её красоте и проблемам. С их помощью разработана областная целевая программа «Охрана окружающей среды в Ульяновской области на 2007–2010 годы». О том, какие шаги сделаны в этом направлении, рассказывает научный сотрудник Ульяновского областного краеведческого музея Дарья Корепова.

Экологические вести

Краеведческий музей

При поддержке министерства природных ресурсов Ульяновской области в краеведческом музее в 2008 году была обновлена экспозиция обоих залов отдела природы.

Прошёл первый фестиваль-фотоконкурс экологической фотографии с последующими выставками работ призёров в Ульяновском, Тереньгульском, Барышском районах области.

Особо охраняемые территории

В ближайшие годы планируется увеличить количество особо охраняемых природных территорий. Учёными и специалистами в области изучения и охраны природы уже подготовлено обоснование для семи ценных природных объектов: для ландшафтных заказников «Богдановский» и «Вязовские балки», а также для памятников природы «Акуловская степь», «Арбугинские каменистые степи», «Белогорский овраг», «Каменистые меловые степи у с. Тушна», «Большеключищенские поляно-опушечные псаммофильные комплексы с ирисом борovým».

Наиболее интересной для исследователей природы края из перечисленных объектов является «Богдановский» заказник (назван в честь уроженца Симбирской губернии учёного-зоолога М.Н. Богданова). Его создают для сохранения орлов-могильников, наблюдение за которыми в области ведётся более десяти лет. Здесь находится одна из крупнейших их гнездовых территорий в Поволжье, имеющая мировое значение для поддержания численности данного редкого и уязвимого вида хищных птиц. Орёл-могильник давно уже занесён в Красные книги Международного союза охраны природы, России и Ульяновской области.

Красная книга Ульяновской области

Её первый том, посвящённый животным, вышел в 2004 году. Яркая и красочная книга, с богатым информативным материалом, с картой-схемой мест обитания каждого вида на территории края сразу стала востребована. В 2006 году вышел второй том – «Растения». Однако тираж издания не превысил 100 экземпляров. Лишь немногие счастливицы стали её обладателями.

По многочисленным просьбам педагогов, библиотекарей и экологов Правительство области включило дополненное переиздание Красной книги в Программу Ульяновской области по книгоизданию на 2008 год. Издатели объединили оба тома в один, и от этого книга только выиграла. В новую Красную книгу Ульяновской области на сегодняшний день вошли редкие и нуждающиеся в особой охране растения и животные: 278 видов растений, грибов и лишайников; 164 вида беспозвоночных и 127 видов позвоночных животных. Тираж – 1000 экземпляров.

Редакция журнала «Мономах» сердечно поздравляет с юбилеем директора УКМ Юлию Константиновну Володину и старшего научного сотрудника музея Татьяну Алексеевну Грозову.

Сибирский обыкновенный поползень

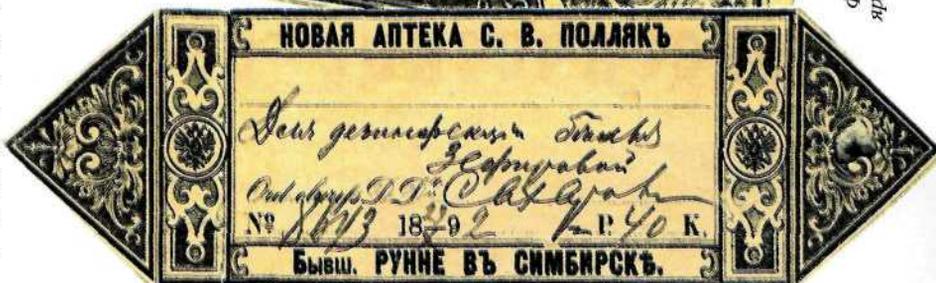
Гнездо серого журавля

Фирменные рецептурные ярлыки симбирских аптек

В одном ряду с наиболее известными симбирскими топонимами, такими как Венец, Столбы, Туть, Обрезков сад, стоит Старая аптека, известная среди краеведов ещё как Вольная (частная) аптека на Покровской улице Симбирска (ныне дом № 58 по ул. Л. Толстого г. Ульяновска).

Известный симбирский краевед И.П.Л. Мартынов в 1898 году писал: «Старая аптека, ныне принадлежащая провизору Э.Е. Филиппу, существует не менее ста лет. Она открыта вскоре после Указа императрицы Екатерины II от 10 января 1768 года... Из документов, сохранившихся у нынешнего

владельца этой аптеки, видно, что она принадлежала в 1821 году некоему Шмидту, от которого перешла в 40-х годах к аптекарю Маттисону...». Скорее всего, именно при аптекаре Отто Маттисоне на территории домовладения вместо прежних ветхих деревянных зданий было выстроено

несколько каменных, из которых три (дом с помещением для аптеки и два пристроенных к нему жилых флигеля) сохраняются до настоящего времени. Автором проекта, возможно, был известный архитектор И.А. Бенземаан.

Владелец аптеки О.И. Маттисон был известен в Симбирске не только

Флигель при здании естественно-исторического музея по бывшему Беляевскому переулку. Слева — один из пилонов утраченных «ампирных ворот». Фото начала XX века

как лучший специалист в своей области, но и как активный общественный деятель. Он одним из первых среди частных лиц начал украшать свой дом к праздникам, ввёл обычай преподносить постоянным клиентам рождественские подарки, безвозмездно снабжал медикаментами некоторые из местных учебных заведений, а в 1853 году был среди инициаторов открытия в Симбирске нового городского клуба, названного Немецким собранием.

За благотворительную деятельность Указом императора Александра II Маттисону был «всемилостивейше пожалован бриллиантовый перстень». При его жизни Старая аптека пережила период своего расцвета, но в дальнейшем она стала постепенно терять свою популярность, уступая первенство Новой аптеке провизора Рунне, находившейся ближе к центру Симбирска — на углу Московской и Большой Саратовской улиц.

После смерти О.И. Маттисона в 1863 году его имущество перешло к дочери, вдове титулярного советника Марии-Матильде Оттовне Рассказовой.

С 1860-х годов заведующим Старой аптекой, принадлежавшей Рассказо-

вой, был служивший у неё по найму провизор Эдуард Егорович Филипп. В 1869 году он, отказавшись от места заведующего, снял у домовладелицы нижний (цокольный) этаж в левом крыле здания, где устроил заведение по производству и продаже искусственных минеральных вод.

В начале 70-х годов XIX века материальное положение М. Рассказовой существенно ухудшилось, и в 1873 году ей пришлось продать аптеку своему бывшему служащему. С этого времени аптеку на Покровской улице начинают называть аптекой Филиппа, но основным названием по-прежнему остаётся «Старая аптека».

Производство искусственных минеральных вод в одном здании со Старой аптекой продолжалось почти 20 лет, но к 1889 году провизор Эдуард Филипп был вынужден от него отказаться. Позднее, уже в начале XX века, Филипп сначала продал оборудование своей частной аптеки вместе с её фирменным названием провизору Карлу Тяхту (Тяхт вскоре заново открыл Старую аптеку в соседнем доме), а затем расстался и со всеми принадлежавшими ему постройками

на углу Покровской улицы и Беляевского переулка.

Новая глава в истории дома начинается в 1904 году, когда он перешёл в собственность города Симбирска. В дальнейшем (до 1918 года) на основании решений Симбирской городской думы помещения в зданиях этой усадьбы предоставлялись бесплатно (за счёт города) или за деньги различным учреждениям, общественным организациям и частным лицам. В разные годы здесь размещались: библиотека Симбирского семейно-педагогического кружка; народная библиотека-читальня им. И.А. Гончарова; публичная библиотека, подаренная городу А.А. Знаменской; шестое женское училище; городская водопроводная мастерская; квартиры врачей Фон-Крузе и Дукельского, учительницы Кашкадамовой, библиотекарей Знаменской, Медведевой и многих других.

Кроме перечисленных учреждений и организаций следует упомянуть Симбирский естественно-исторический (учебно-педагогический) музей, официально открытый здесь 7 апреля 1909 года.

Известный симбирский художник и краевед Д.И. Архангельский запечатлел прежний облик дома в многочисленных рисунках и акварелях. Он считал Старую аптеку настоящим памятником архитектуры.

По его мнению, особняк на углу Покровской улицы и Беляевского переулка относится к лучшим местным постройкам эпохи классицизма и напоминает господские дома загородных помещичьих усадеб. При этом он обращал особое внимание на ограду палисадника — решётку «отличного чугунного литья» и также на ворота у въезда во двор со стороны Беляевского переулка — «редкий в городе образчик ампира».

Алексей Сытин

Здание, в котором до 1904 г. размещалась Старая аптека. Рис. Д.И. Архангельского

Денис Давыдов

Поэт-романтик, вдумчивый прозаик, талантливый военный, отважный партизан – и это вовсе не полный перечень характеристик Дениса Давыдова. Каждая страница его биографии отражает образ достойного сына своего Отечества.

Московское имение Дениса Давыдова

В борьбе с холерой

Холерная эпидемия погубила тысячи жизней в странах арабского востока, а летом 1830 года страшная болезнь обнаружилась и в России: 19 июля в Астрахани, 4 августа в Царицыне и спустя четыре дня – в Саратове. Дворянские семьи Пензенской и Симбирской губерний, напуганные эпидемией, устремились в Московскую и другие губернии. В середине августа из Верхней Мазы двинулся и Денис Давыдов с домочадцами в своё подмосковное Мышецкое.

Тогда же в Москву прибыл близкий друг поэта-партизана граф Арсений Андреевич Закревский, недавно назначенный министром внутренних дел и главой Центральной комиссии для прекращения холеры. С его подачи Московский военный генерал-губернатор князь Д.В. Голицын создал в городе Медицинскую комиссию во главе с профессором М.Я. Мудровым. Сотни студентов-медиков добровольно включились в борьбу с надвигающимся бедствием. Академик М.П. Погодин в письме к профессору Шевырёву заметил: «Вот в таких случаях обнаруживается русский характер».

Когда же холера выявилась в Москве, митрополит Филарет призвал на проповеди в храме Василия Великого: «Исторгнем из сердец наших корень зол – сребролюбие. Возрастим милостыню, правду, человеколюбие. Прекратим роскошь, откажем чувственным желанием. Отвергнем украшения изысканные, ознаменованные легкомыслием и непостоянством. Презрим забавы суетные, убивающие время, данное для делания добра».

Обнаружил свой характер и Погодин, который при газете «Московские ведомости» начал издавать бюллетень под названием «Ведомости о состоянии города Москвы». Здесь сообщались официальные известия о заболеваниях холерой, давались наставления о мерах предосторожности, способах дезинфекции, указывались адреса больниц, правила соблюдения вводящегося карантина. Поэт-симбирянин Николай Языков, обитавший в то время в доме Елагиных-Киреевских у Красных Ворот, одобряя деятельность Погодина, призывал в письме к нему: «Принимайте же решительные меры против холеры. Главное: не робейте...».

29 сентября в Москву пожаловал Николай I, чтобы продемонстрировать презрение к опасности и на месте побудить власти и общество к усилению борьбы с надвигающейся эпидемией. Одним из последствий стало создание карантинной сети вокруг первопрестольной. Насколько эта сеть была прочной, можно судить по письму Александра Пушкина от 30 сентября невесте, Наталье Гончаровой: для того, чтобы попасть из Болдина в Москву, придётся побывать в пяти карантинах, причём в каждом по 14 дней. От такой кошмарной перспективы он пал духом и с грустью заметил: «Наша свадьба, по-видимому, всё убегает от меня, и эта чума с её карантинами, – разве это не самая дрянная штука, какую судьба могла придумать...».

Непростой обстановкой была и в самой Москве. «К Аксаковым я езжу только под окошки, – писал Погодин

Шевырёву. – Все заперлись: Загоскин, Верстовский, как зайцы. Елагины все здоровы; не езжу к ним, чтобы не принести случайно заразы. Для своих пансионеров и семейства я закупил провизии на шесть месяцев, нанял в дом лекаря».

Вот в такой обстановке, когда Москва была оцеплена войсками, университет закрыт и фабрики останавливались, когда обывателям раздавались тревожные Погодинские ведомости, генерал-губернатор Голицын обратился к «почтенным особам» с просьбой о содействии в борьбе с холерой. В ответ на этот призыв был создан Соединённый совет, члены которого взяли на себя надзор и попечение по частям Москвы. Каждому надзирателю участка прикомандировывался доктор – член Медицинского совета.

Уже в одном из первых номеров «холерных ведомостей» появилось сообщение: «Д.В. Давыдов, столь прославившийся в войну 1812 года, принял на себя должность надзирателя над двадцатью участками в Московском уезде». В этот текст вкралась опечатка: Денис Васильевич 14 октября возглавил 20-й участок, один из труднейших, ибо его пересекал оживлённый почтовый тракт на Петербург. Как надзиратель Давыдов был наделён правами открывать больничные и карантинные бараки, бани, пункты питания, караульные помещения, места захоронения, принимать пожертвования деньгами, вещами и лекарствами. Штаб свой он расположил в Чёрной Грязи (первой от Москвы почтовой станции), а в

семи верстах, в сельце Мышецкое, находилось его семейство.

Подвижническая деятельность Дениса Васильевича обеспечила резкое снижение числа заболеваний на его участке, и Михаил Погодин в своих «Ведомостях» подчёркивал, что 20-й участок, «надзираемый генерал-майором Д. Давыдовым, является лучшим и образцовым, с коего всем прочим смотрителям надо брать пример».

Неожиданно в один из октябрьских дней к нему в Чёрную Грязь пожаловал Яков Иванович де Санглен, возглавлявший при Александре I тайную военную полицию. Теперь же бывший пройдаха-шпион явился в роли благотворителя, и Давыдов принял его у себя дома.

Во время продолжительной беседы де Санглен проявил такой живой интерес к его мнению по злободневным вопросам общественной жизни, что Денис Васильевич пришёл к убеждению, что француза привела к нему не только холерная эпидемия...

После мучительных раздумий поэт-партизан направил начальнику Московского жандармского округа письмо, в котором без обиняков выразил подозрение о продолжающемся многие годы негласном надзоре за ним. «Я пишу не к окружному начальнику и генералу жандармского корпуса, – пояснил он в начале письма, – а пишу старинному моему приятелю Александру Александровичу Волкову в полной надежде, что он разрешит моё сомнение, или избавит меня от другого подобного случая, или скажет, отчего такая со мной могла случиться неприятность.

Вот дело в чём. Я живу с семейством моим в подмосковной спокойно, уединённо и надзираю за 20-м участком от вторжения заразы. Вдруг на днях приезжает ко мне господин де Санглен, человек известный России со стороны более чем невыгодной и с которым не только что я был знаком, но который по случаю трёх или четырёх мимоходных моих встреч с ним в течение всей моей жизни мог приметить явное моё презрение к его отвратительной особе... В течение вечера и на другой день поутру он явно рассказывал нам о четырёх тысячах жалованья, получаемых им от правительства, о частых требованиях его вами для совещаний и для изложения вам его мыслей и пр., переменял со

мною ежеминутно разговоры, переходя от одного политического предмета к другому, – словом, играл роль подстрекателя и платим был мною одним безмолвным примечанием изгибов его вкрадчивости и гостеприимством.

Наконец я узнал, что на обратном пути, завозя домой в с. Чашниково случившегося тогда у меня помощника моего в надзоре за 20-м участком поручика Спединского, он несколько раз ему повторял, что проезд его ко мне дорого стоит, что он был у меня не для удовольствия меня видеть и пользоваться моею беседой...

Разрешите моё сомнение, любезнейший Александр Александрович: если де Санглен только на мой счёт был прислан, то мне остаётся только взглянуть на седой ус мой, в столько тысячах боях окуранный порохом, уронить на него слезу и молчать. Но если этот господин сам собою приезжал тревожить покой честного и семейного человека, то прошу вас, и покорнейше прошу вас, почтить меня официальным, полуофициальным или партикулярным письмом такого рода, чтобы в случае вторичного его ко мне прихода я мог дать ему вашим письмом такой отпор, от которого бы он никогда уж не смел присутствием своим заражать воздух, коим дышит заслуженный и прямой жизни человек».

Генерал Волков не ведал даже о визите де Санглена в Чёрную Грязь и выслал письмо Давыдова в Петербург шефу жандармов А. Бенкендорфу, а тот не замедлил уведомить, что «господин де Санглен столько известен нам, что он ни мною, ни вами употреблён быть не может ни для каких поручений». Но на этом неприятный для Дениса Васильевича инцидент не был исчерпан: друзья сообщили ему, что де Санглен сумел получить аудиенцию у Николая I. Можно было не сомневаться, что старый шпион постарался убедить императора об обоснованности своего мнения о непозволительном «либерализме» генерал-майора Дениса Давыдова.

С наступлением холодов эпидемия в Москве прекратилась. 20 ноября Погодин с облегчением сообщил Шевырёву: «Слава Богу, холера в Москве проходит, и город ожил. Ну, брат, насмотрелся, наслушался я всякой всячины в наших Советах. Для отдохновения и освежения принимаюсь за «Овидия». Пётр Вяземский,

пребывавший во время эпидемии в Остафьево, в дневнике тоже отметил конец эпидемии: «В самом деле, любопытно изучать наш народ в таких кризисах. Недоверчивость к правительству, к воле всемогущего сказывается здесь решительно... Из всего, из всех слухов, доходящих до черни, видно, что и в холере находит она более недуг политический, чем естественный, и называет эту годину революцией».

Холерный карантин был отменён 6 декабря, и въезд в город стал свободным. Перевёз сюда свою семью и Денис Васильевич в снятый около Zubовской площади дом Стрекаловой. В эти же дни, наконец-то, добрался до Москвы из своего нижегородского Болдина и Александр Пушкин, истосковавшийся по Наталье Гончаровой.

Давыдов и Пушкин виделись здесь же, в Москве, в апреле 1829 года. Александр Сергеевич не только хвалил последние стихи Давыдова, но и припомнил, что в молодости под влиянием давыдовской поэзии стал сам писать «круче» и приноравливать к оборотам поэта-партизана. На исходе 1830 года Давыдов познакомил Пушкина с только что оконченной своей прозаической новинкой: «Замечания на некрологию Н.Н. Раевского», где он перечислил добродетели любимого полководца. Александр Пушкин в письме к Петру Вяземскому от 2 января 1831 года с удовлетворением сообщил: «Денис здесь, написанное им похвальное слово Раевскому так красноречиво, что мы советуем написать ему «Жизнь» его».

Спустя два дня, Пушкин и Давыдов, прихватив общих приятелей – Николая Муханова и Николая Трубецкого, – нагрянули в гости к Вяземскому в подмосковное Остафьево. А 18 февраля Денис Васильевич в числе ближайших друзей Пушкина был гостем «мальчишника», на котором Александр Сергеевич прощался с холостяцкой жизнью. Здесь были П. Нащокин, П. Вяземский, Е. Баратынский, И. Киреевский и Н. Языков – сосед Давыдова по Симбирскому имению. Николай Языков, сообщая родным в Симбирск об участии в пушкинском «мальчишнике», отозвался о Денисе Васильевиче как о человеке «чрезвычайно достойном и любопытном во всех отношениях».

Жорес Трофимов

Ушло то время, когда многие люди в нашей стране скрывали свою принадлежность к дворянскому сословию. Часто они были вынуждены менять фамилию, дату и место рождения и из осторожности никогда не рассказывали своим детям о своих предках, чтобы не помешать их карьере. Но сегодня для тех, кто изучает свою родословную, открыты все архивы. Однако какое нужно терпение и трудолюбие, чтобы собрать по крупицам мельчайшие сведения о родственниках, сопоставить факты с уже известными и свести всё воедино!

Такой сложный путь проделал Олег Владимирович Гославский, и сегодня перед нами летопись его рода – от основания Майнского острога и до наших дней.

На своём опыте знаю: весьма увлекателен сам процесс поиска. По имеющимся крупицам сведений, дошедших от родителей и родственников, намечаешь план поиска. Находишь новые факты, постепенно сопоставляешь их с уже известными – и перед тобой открываются неведомые доселе имена близких тебе по родословной людей. И чем дальше вглубь столетий, тем интереснее!

Такой путь проделал и я, москвич Гославский Олег Владимирович, 1945 года рождения.

Родился я в семье служащего, Гославского Владимира Евгеньевича, 1897 года рождения. О родственниках узнавал от своего отца, его брата Николая и сестры Софьи. В квартирах родных были фотографии бабушки и деда. Тётка, Софья Гославская, одна из первых актрис немого кино в России, написала книгу воспоминаний, в которой немного рассказала о своих ближайших родственниках. Эти сведения и стали отправной точкой в моих поисках.

Изначально мне было известно, что родовое имение Гославских находилось на Волге, недалеко от Симбирска, в местечке Старая Майна. До 1917 года там проживали в своих поместьях несколько семей моих предков. После революции они были вынуждены покинуть свои усадьбы и уехать оттуда навсегда.

Поиск был начат с изучения материалов по истории края. В этом помогли сведения, как размещённые в Интернете, так и опубликованные в печатных трудах местных краеведов. Сопоставляя их данные с информацией, изложенной в книгах по истории России и Восточной Европы, удалось выяснить, что первым поселенцем в России из нашего рода был полковник Гаврила Гославский. Польский дворянин по происхождению, он пришёл на службу к русскому царю Алексею Михайловичу в 1669 году после заключения Андрусовского перемирия между Польшей и Россией.

Как один из представителей Полоцкой шляхты, он со своим отрядом в 532 человека был определён на воинскую службу в район села Богоявленское, где возглавил строительство Майнского острога и в 1670 году стал первым командиром местного гарнизона. Его сын также служил в этом гарнизоне.

Владимир Евгеньевич Гославский (1897–1982)

Пётр Васильевич Гославский (1825–1891)

Гославские —

Как известно, в то время обстановка там была тревожная. Набеги кочевников, бунты беглых крестьян и казаков – всё это беспокоило центральную власть.

На новом месте службы и жительства польскую шляхту наделяли значительными участками земли («шляхетская дача») и крестьянами – от 7 до 12 дворов каждому.

Александр Евгеньевич Гославский. Старая Майна. 1900 г.

Евгений Петрович Гославский   *Сельский двор. 1908. Худ. П. Гославский*
(1861–1917)

Пётр Петрович Гославский
(1871–1918)

фамилия воинов и творцов

В течение нескольких веков шляхтичи имели большие возможности проявить себя в ратных делах. В царской грамоте 1683 года предусматривалось расширение их имущественных прав, в том числе разрешалось продавать, дарить свои земли, отдавать в приданое за дочерьми. Шляхтичи неоднократно использовались в интересах государства –

Александр и Владимир Гославские.
Старая Майна. 1910 г.

ходили в крымские и азовские походы, в Белгород, а в 1709 году – на Кубань, и затем в Харьков. Некоторые из них были определены для прохождения службы в разные полки, в т.ч. Преображенский и Семёновский. Из их числа в значительной мере сформировалось мензелинское дворянство. Они активно участвовали в административной и общественной жизни края, многие избирались губернскими и уездными предводителями дворянства.

Значение Майнского острога во время его создания для большей части нынешнего Старомайнского района было велико. Первым воеводой Майнского острога стал Матвей Савельевич Салов. Воевода был наделён властью решать текущие вопросы, он делил земли, оформлял её передачу, продажу, вершил суд, исполнение повинностей и т.д.

На реке Майна, у разрушенного села Богоявленское, прежние патриаршие земли, сенные покосы и различные угодья были отведены шляхтичам. Полковнику Гославскому было отмерено 50 десятин земли, а двум его сыновьям, Ивану и Михаилу, – по 25 десятин в полях. Плюс ещё были выделены им угодья на выгон по дубравам и по низким некошеным местам и болотам от реки Майны в гору в сторону реки Утка на три версты.

В начале XVIII века, когда стратегическое значение Майнского острога несколько снизилось и сменилось поколение основателей острога, от Гославских службу здесь продолжал внук Гаврилы – прапорщик Гаврила Иванович.

С тех пор потомки полковника Гаврилы Гославского жили в селе Старая Майна вплоть до 1917 года. В соседних уездах и сёлах жили их близкие и дальние родственники.

Однако какими-либо чёткими данными о судьбе и жизни Гославских в Старой Майне я не располагаю. Сопоставление найденных сведений позволило мне впервые составить генеалогическое древо рода от Гославского Гаврилы до 10-го колена, самым младшим представителем которого на сегодняшний день является трёхлетний Гославский Лев Николаевич, мой внук.

Глядя на появившийся результат своего труда – на глазах формирующееся генеалогическое древо моего рода – я

почувствовал свою сопричастность к судьбам представителей фамилии Гославских и понял, что должен узнать о каждом из них как можно больше. И удвоил усилия.

В книге Юрия Мордвинова «Взгляд в прошлое» я нашёл относящееся к 1771 году упоминание о майнских помещиках – подпоручике Николае Михайловиче Гославском и Елизавете Ивановне Гославской.

В документах Самарского архива обнаружил запись о Николае Гавриловиче Гославском (ок. 1750–1810), происходившем из шляхты Полоцкой губернии, имевшем чин капитана, уездного исправника в 1788–1789 годах, владельце села Арбузовка, деревни Волково Покровской Волости Симбирского уезда и села Старая Майна Ставропольского уезда. Упоминается также, вероятно, его брат Иван Гаврилович Гославский (ок. 1754–ок. 1806).

Детьми Ивана Гавриловича были сын Василий (ок. 1784–ок. 1835) и дочь Анна (ок. 1780–ок. 1840), дворянка, владелица имения в селе Старая Майна, титулярная советница. О Гославском Василии Ивановиче известно следующее. Был он капитаном, титулярным советником, помещиком Старой Майны и села Грязнуха Ставропольского уезда, исправником земского суда в 1814–1816 годах, владел 5 дворами и 35 крепостными душами. У Николая Гавриловича Гославского было 2 двора и 19 душ, у Михаила Михайловича Гославского – 3 двора и 21 душа.

Само село Грязнуха, бывшее Никольское, существовало с 1674 года, а спустя почти триста лет стало носить название Волжское.

Один из сыновей Василия Ивановича Гославский Пётр Васильевич является моим прямым прадедом по мужской линии. Он родился 28 сентября 1825 года. Имел родовое имение в Симбирской губернии Ставропольского уезда при селе Старая Майна и за женою родовое имение в Рязанской губернии Сапожковского уезда при селе Старо-Пластиково. Приблизительно в 1845 году закончил юридическое отделение Казанского университета.

В Казани начал службу помощником столоначальника губернского правления, затем продолжил её в чине губернского секретаря.

С 1848 года Пётр Васильевич переведён в Санкт-Петербург. Здесь он служит в Казённой палате. Через год его переводят в Департамент мануфактур и внешней торговли, а в 1860 году он переходит в отделение государственной экономии. Через шесть лет Пётр Васильевич уже на службе в 4-м Департаменте Правительствующего Сената, где он проработал до 1878 года уже в чине действительного статского советника. В 1856 году он был награждён бронзовой на Андреевской ленте медалью в память о Крымской войне. В 1862-м стал кавалером ордена Святого Станислава II степени с императорскою короною.

В 1878 году Пётр Васильевич с семьёй переезжает на жительство в имение жены в село Старо-Пластиково, где избирается мировым судьёй Сапожковского уездного земского собрания, обязанности которого исполнял до 1891 года.

Примерно в 1855 году Пётр Васильевич женится на одной из сестёр Шигаевых – Софье Николаевне. Другая сестра – Мария Николаевна Шигаева (1831–1860) была замужем за Вернадским Иваном Васильевичем (1821–1884). Их отец, Шигаев Николай Петрович (1800–1864) – дворянин, известный в Санкт-Петербурге государственный деятель,

с 1859 – сенатор. Их мать, Елизавета Петровна Уварова, из старинного дворянского рода Уваровых.

В родстве с ним состояли такие известные дворянские фамилии как Протасьевы (Нина Всеволодовна – жена его внука Сергея Евгеньевича), Чемодуровы (Александр, Павел – мужа его правнучек Веры и Екатерины).

Пётр Васильевич имел семерых детей от первого брака с Софьей Николаевной (по происхождению татарской княжной), и, по-видимому, одного ребенка от второго брака. Известно, что первая жена умерла. Имени второй жены пока не знаю.

Дети Петра Васильевича от первого брака – Василий, Николай, Алексей, Евгений, Пётр, Анна и Елизавета были одарёнными людьми. Родители сумели дать им хорошее образование. Кто-то служил на гражданской и военной службе, кто-то подвизался на ниве искусства и литературы.

Так его сын Алексей Петрович Гославский был на службе в местном отделении Государственного дворянского земельного банка в Тамбове, он поочерёдно имел чины титулярного советника, надворного, коллежского, статского советника. Был награждён орденом Св. Анны III степени, а также знаком отличия «За труды по землеустройству». В первую мировую Алексей Петрович был призван на военную службу прапорщиком.

Детство и юность другого его сына Евгения Петровича Гославского (моего деда по мужской линии) прошло, в основном, в Рязанской губернии, где у его родителей были свои имения. В зрелые годы он работал учителем в сельской школе села Старо-Пластиково, которая продолжительное время содержалась на средства Гославских. В это время он пишет свои первые рассказы о жизни обитателей рязанских сёл и деревень. И в дальнейшем темы его пьес, которые ставились в Московских театрах, в частности, во МХАТе и Малом театре, были посвящены русскому крестьянству, его быту и чаяниям.

Евгений Петрович Гославский являлся членом Общества любителей российской словесности и Общества русских драматических писателей и оперных композиторов. Одна из пьес Гославского «Расплата» была отмечена премией имени А.С. Грибоедова. А.П. Чехов признавал у него «настоящий драматический талант».

Всю жизнь Евгений Петрович, проживая с семьёй в Санкт-Петербурге, Москве и Рязанской губернии, не порывал связи с родными местами на Волге. Так вышло, что последние дни он провёл в Старой Майне, умер и похоронен там же в 1917 году.

Особое место в его жизни занимал брат Пётр, художник-пейзажист, который с большим успехом рисовал и оформлял декорации к пьесам Евгения Петровича.

Пётр Петрович написал более 20 картин, участвовал в выставках передвижников Московского товарищества художников. Им написаны портреты артиста Малого театра Александра Ленского, актрисы Евдокии Турчаниновой, писателя Ивана Бунина и др.

Он был лично знаком с И.И. Левитаном, С.П. Кувшиниковой и многими известными художниками России.

Об остальных детях Петра Васильевича Гославского мне пока известно мало. Веду поиск. Известны их имена, места проживания и годы жизни.

Одним из сыновей Евгения Петровича Гославского был

мой отец Владимир Евгеньевич. И его жизнь, и жизнь его братьев и сестёр, прошла в годы революций и войны в России. В юные годы все они часто бывали в родных местах в Старой Майне. Его старшая сестра Софья стала известной актрисой. Её детство прошло в постоянном общении с отцом, в соприкосновении с его писательской и драматургической деятельностью. Это, в определённой степени, и явилось своеобразным импульсом для её сценической и кинематографической деятельности.

Став драматической актрисой, она пришла работать в кинематограф. С 1912 года Софья Евгеньевна начала сниматься в кино, сначала во французской фирме братьев Патэ, а затем в «Доме Ханжонкова», где ей довелось работать со знаменитым режиссёром немого кино П.И. Чардыниным. Она сыграла ведущие роли более чем в 20 кинофильмах. Некоторые из этих картин хранятся в Госфильмофонде. В дни юбилея кинематографа, в столичном Кинотеатре повторного фильма, и по телевидению шёл показ ленты «Домик в Коломне» по рассказу

А.С. Пушкина, где в главных ролях заняты И. Мозжухин и С. Гославская.

В 1915 году у Софьи Гославской состоялся бенефис в театрах Владивостока. Затем были выступления на подмостках Петрограда, Москвы, Казани, Ставрополя, Старого Оскола, и опять Москвы, вплоть до 1941 года.

Творческую работу Софья Евгеньевна не прерывала до конца своих дней. В появившейся в 1974 году книге «Записки киноактрисы» С. Гославская, описывая свой творческий путь, коснулась жизни отца – драматурга Евгения Гославского, и дяди – художника Петра Гославского.

Софья Гославская, её сестра Ольга и братья Сергей, Александр, Владимир, Николай, часто посещавшие Старую Майну, всегда тепло и с некоторой горечью потери вспоминали своё родовое гнездо на Волге, где они жили, трудились, отдыхали на рыбалке и охоте.

В своё время бурные революционные события вытеснили Гославских из этих мест, а в середине XX века воды их любимой Волги при строительстве Куйбышевского водохранилища навсегда погребли под собой усадьбы Гославских.

Однако память об этих красивейших и уютнейших местах жива, о чём так хорошо поведал старомайнский краевед Юрий Николаевич Мордвинов в своей книге «Взгляд в прошлое».

В заключение хочется сказать, что потомки рода Гославских свято хранят память о своих предках, которые своей жизнью и делами неразрывно были связаны с Поволжьем.

Олег Гославский

*Софья Евгеньевна
Гославская (1890–1979)*

*Софья Гославская
с братом Владимиром
(в центре).
Старая Майна. 1910 г.*

Владелец

Время неумолимо стирает из памяти потомков имена людей, в своё время прославивших нашу малую родину. Среди полузабытых деятелей Инзенского края выделяется владелец села Панциревка Павел Тимофеевич Морозов, писатель, публицист, учёный-экспериментатор, талантливый хозяйственник, путешественник. Инзенский краевед, кандидат исторических наук Владимир Николаевич Шкунов рассказывает об этом уникальном человеке.

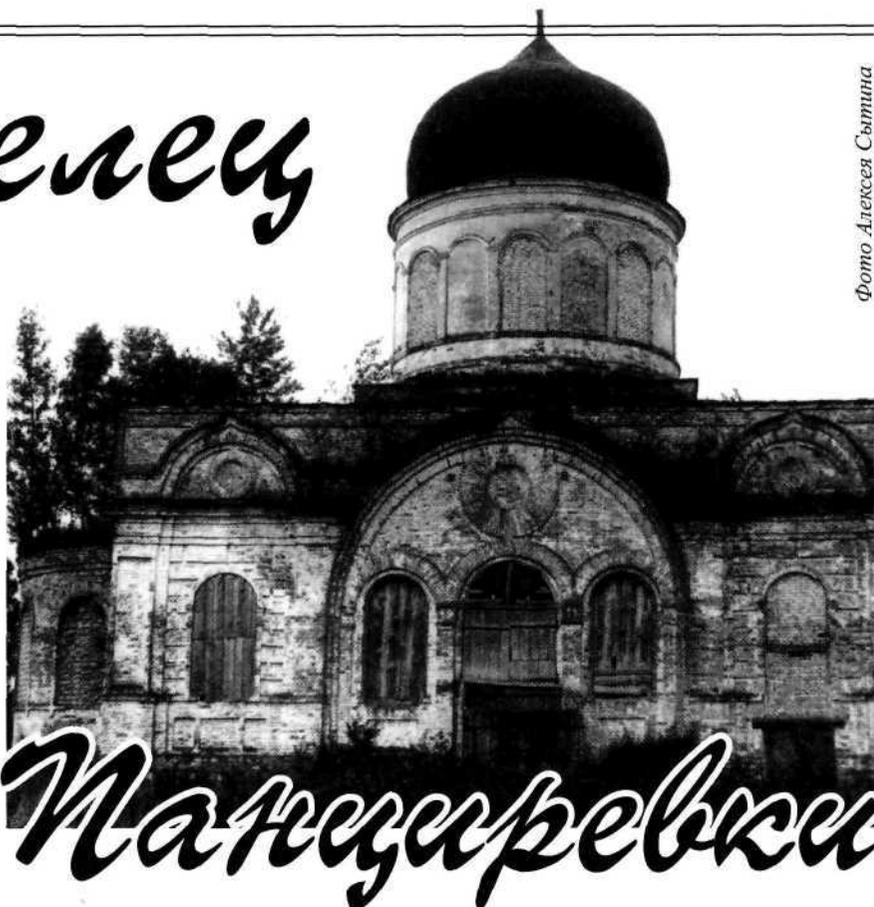
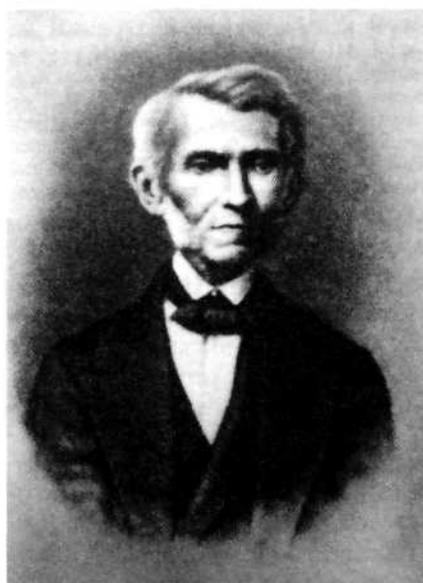

Фото Алексея Сытина

Родился Павел Тимофеевич более двухсот лет назад, в 1808 году, в селе Панциревка в имении своего отца, помещика Пензенской губернии. До 1823 года выпускник Московского благородного пансиона Павел Морозов учился с другим известным всей России нашим земляком Д.П. Ознобишиным. Директор благородного пансиона, учитель В.А. Жуковского, Антон Антонович Прокопович-Антонский в числе лучших своих воспитанников называл Одоевского, Грамматина, Вердеревского, Писарева, Воейкова, Ознобишина, Баратынского и Морозова.

По окончании пансиона в возрасте 16 лет П.Т. Морозов поступил на службу в канцелярию Новороссийского генерал-губернатора М.С. Воронцова. В 1837 году получил чин надворного советника.

Человек незаурядный и общительный, обладавший энциклопедическими познаниями, Павел Тимофеевич оказался в центре внимания одесских литераторов и учёных. Связи с археологом и путешественником И.П. Благрамбергом, автором трудов по истории Новороссийского края и запорожских казаков А.А. Скальковским, публицистом, бывшим симбирским гражданс-

ким губернатором М.Л. Магницким Павел Тимофеевич поддерживал на протяжении всей своей жизни.

В 1830-е П.Т. Морозов стал активным членом Общества сельского хозяйства Южной России. К тому же времени относится и начало его деятельности в качестве метеоролога. Это было не просто увлечение, а серьёзная научная работа страстного естествоиспытателя.

Однако дела в Панциревском имении вынудили П.Т. Морозова оставить службу в Одессе и вернуться на родину. Провожали писателя и одного из первых историков Одессы с особым чувством: за годы, прожитые в этом городе, Павел Тимофеевич стал близким по духу многим. Сам О.М. Дерибас, основатель Одессы, называл Морозова «главным вдохновителем и душой» не только изданного им «Новороссийского календаря», но и всего одесского общества. По пути на родину П.Т. Морозов вёл дневник, записывал увиденное.

С конца 1830-х Павел Тимофеевич почти постоянно жил в Панциревке. А через несколько лет вышел в отставку в чине статского советника и посвятил себя хозяйственным делам и экспериментам в Панциревском имении, литературной и краеведческой деятельности. За короткое время Панциревка превратилась в образцовое опытное имение, слава о нём и его владельце гремела не только по всему Поволжью, но и далеко за его пределами.

Вернувшись в имение своих уже умерших к этому времени родителей, Морозов встретился со священником Александром Афанасьевичем Столыпиным, известным в Пензенской

губернии просветителем и краеведом. Батюшка был местным священником, назначенным в Панциревку в 1836 году и прослужившим там почти 45 лет. Это был удивительный человек. Он свободно владел мордовским языком, на протяжении многих лет изучал историю и культуру мордовского народа, многое сделал для просвещения в нашем крае. В 1858 году отец Александр был отмечен наперсным бронзовым крестом на Владимирской ленте в память о Крымской войне. Морозов и настоятель Панциревского храма испытывали друг к другу чувство духовного родства. Панциревский период жизни Морозова – это время его духовно-нравственных исканий. Человек глубоко верующий, он многое сделал для Церкви. Храм в селе Панциревка был одним из лучших в Городищенском уезде (на фото).

Общественная деятельность Павла Тимофеевича была по достоинству оценена городищенским дворянством, избравшим его своим предводителем (1840–1860). На протяжении нескольких лет он также являлся мировым посредником, избирался почётным попечителем городищенской гимназии, был членом Пензенского губернского статистического комитета. Вместе с тем, Морозов не терял связь со своими одесскими знакомыми. До 1867 года он оставался президентом Общества сельского хозяйства Южной России, был постоянным автором «Журнала сельского хозяйства».

П.Т. Морозов был решительным противником крепостного права, считая его серьёзным тормозом на пути социально-экономического развития России. Свои смелые взгляды он открыто выражал на страницах российской печати ещё до официальной отмены крепостной зависимости. В этом он находил полную поддержку со стороны Д.П. Ознобишина и Н.Т. Аксакова. Павел Тимофеевич Морозов писал о том, что на пути развития общества и всякого улучшения встречается немало препятствий, главное из которых состоит в «крепостном состоянии, имевшем когда-то вид патриархальных сношений, но теперь потерявшим весь смысл». Выход он видел в переходе «от общинного владения – к частному и фермерскому чрез доставление крестьянам права покупать земли для заведения отдельного хозяйства».

Какой была Панциревка во времена Павла Тимофеевича Морозова? Ответить на этот вопрос нам помогает его книга и статьи, опубликованные в разные годы на страницах «Пензенских губернских ведомостей» и центральных российских журналов. В книге «Статистическое и хозяйственное описание Городищенского уезда Пензенской губернии» П.Т. Морозов уделит внимание и своему имени. Автор заметил, что в уезде было 9 оранжерей и 3 теплицы ананасов и тропических растений, лучшие из них находились в Репьёвке (владелец Н.Т. Аксаков), Никольском (владелец А.Н. Бахметьев) и Панциревке.

В Панциревке было развито множество промыслов. Местные крестьяне занимались бочкарным промыслом. Лес для бочек закупали в с. Сыромьясь, а сбывали готовую продукцию для нужд винокуренных заводов.

Имея большое поголовье скота, Павел Тимофеевич наладил производство говяжьей и бараньей солонины, и был в этом деле монополистом. Значительным также был сбыт племенных свиней и свинины. Для нужд соляного завода в Панциревке закупалось до 500 овец в год. Имение давало так называемую русскую шерсть и шерсть мериную.

На полях у Панциревки сеяли лён, который шёл на продажу, а также мак, сбывавшийся в Пензу и многие селения Симбирской губернии. Высокую урожайность давали пшеница, полба, рожь, табак, ячмень, поскольку сам П.Т. Морозов уделял особое внимание, как севообороту, так и качеству посевных семян. Близлежащие поля были засеяны сахарной свёклой – сырьём для сахарного завода А.Н. Бахметьева. А в самом селе находился небольшой заводик по производству конопляного масла.

Окрестности Панциревки, Оськина, Андрияновки и Забалуйки были богаты мелом. В Панциревке было налажено его производство; сбывали мел в село Никольское для нужд хрустального завода А.Н. Бахметьева. В имении был построен поташный завод.

Большое внимание Павел Тимофеевич уделял селекции. В Панциревке уже в середине XIX века выращивалось большое количество птицы: кур, уток, гусей, и сбывалось по всей Пензенской губернии и за её пределами.

Учитывая введение в оборот малоудобных земель с тяжёлой и глинистой почвой, Морозов в целях повышения производительности труда внедрил применение так называемой «ярославской косули», производство которой было налажено в Панциревке.

Несомненный интерес представляли усадебный парк и фруктово-ягодный сад. Не случайно имение Павла Тимофеевича считалось опытным и образцовым и описано во многих исследованиях XIX века.

Дом П.Т. Морозова и окружавший его парк представляли прекрасный образец усадебной культуры середины XIX века. На многочисленных гостей всегда неизгладимое впечатление производила родовая библиотека писателя, считавшаяся одной из лучших в Пензенской губернии. Она располагала уникальными изданиями. Частыми гостями имения были Д.П. Ознобишин, Н.Т. Аксаков, Н.М. Языков и другие известные в Поволжье люди. Дмитрий Петрович Ознобишин очень тепло отзывался о своём соседе, интересовался его делами. 18 декабря 1873 года в письме из Троицкого Дмитрий Петрович рассказывал, по-видимому, об эпидемии в Карсунском районе: «Соседи наши по-старому Морозов и кн. Гагарин были серьёзно больны, но теперь начинают поправляться; княгиня, жена его, навещала больных детей, не побоявшись заразиться».

Несмотря на значительные доходы, получаемые от широкой хозяйственной деятельности, Павел Тимофеевич жил по-пуритански. А.Ф. Селиванов в своей книге «Биографии» (Пенза, 1889) писал о Морозове: «Человек глубоко религиозный, он обратил свой дом в монастырь, во время еды у него читались Евангелия и другие священные книги... Человек суровый, с твёрдой волею, Павел Тимофеевич настойчиво проводил свои убеждения». Скончался П.Т. Морозов 25 марта (6 апреля) 1881 года в возрасте 73 лет. Монархист по идеологическим убеждениям, новатор и экспериментатор в хозяйственной деятельности, он, как было сказано в некрологе, опубликованном в столичном журнале «Восток», скончался, потрясённый «роковым известием о злодейском умерщвлении Александра II». Похоронен в родовом имении.

Владимир Шкунов

«Мономах» заканчивает публикацию книги Георгия Ишевского «Честь» (см. «Мономах» № 4–2006; №№ 1,2–2007; №№ 1–4–2008) главой «Последний путь», посвящённой харбинскому периоду жизни Екатерины Перси-Френч.

Маньчжурия... Харбин... Последний осколок России, брошенный вихрем революции на чужую землю. Русское влияние, язык, уклад жизни, обычаи, культура и непоколебимая вера в скорую радостную встречу с Родиной. Стих последний аккорд неравной и предательски проданной союзниками борьбы. Сданы в архив: чины, ордена, погоны, шашка, револьвер... Впереди в тонах полной загадочности и неизвестности расстилается путь новой жизни, путь борьбы за право жить. Новые надежды и разочарования, взлёты и падения, радости и печали.

...Брагину ещё раз в жизни при нескольких необыкновенных обстоятельствах довелось встретиться с Екатериной Максимилиановной мисс Френч. Живя в Харбине, он даже не знал, что постаревшая, больная, часто прикованная к кровати она тихо доживает свою жизнь в маленьком особняке по Большому проспекту. Потеряв Киндяковку, особняк на Покровской улице, реквизированный и превращённый большевиками в городской музей, мисс Френч, английская подданная, не поехала в Англию, а с русской волной пила чашу бегенства и докатилась до Харбина. Она жила с доходов своего ирландского имения, и так как запросы личной жизни были уже незначительны, широко занялась благотворительностью. Мисс Френч

числилась почётной попечительницей монастырской больницы имени доктора Казем Бек, и хотя стены больницы её никогда не видели, они были молчаливыми свидетелями её доброты, заботы и сердечности. Домашним врачом мисс Френч был старший ординатор больницы доктор Борис Николаевич Чистяков.

Монастырская больница для пополнения своих средств готовилась к большому благотворительному балу. В маленькой квартире доктора Чистякова последняя репетиция хора цыган. Плач гитар, огневые мелодии разбитной таборной песни чередуются с грустью непонятой, отвергнутой любви... Брагин, большой любитель и знаток цыганской песни, с энтузиазмом управляет хором. Смолк последний аккорд... В гостиную вошёл раздуманный декабрьским морозом Борис Николаевич.

– Господа!.. У меня к вам большая просьба... вернее, не у меня, а у мисс Френч... Я только что от неё... Екатерина Максимилиановна очень просит вас завтрашнюю генеральную репетицию провести у неё за ужином, и если возможно, в костюмах... Я всячески отговаривал её, ибо по состоянию здоровья ей нужен полный покой, а не цыганская песня... но я сам сделал оплошность, сказав, что чавалом хора является бывший симбирский кадет... Никакие дальнейшие уговоры

результатов не принесли... Отказать – обидеть добрую больную женщину, согласиться...

Резкий телефонный звонок оборвал слова Бориса Николаевича.

– У телефона доктор Чистяков... Кто говорит?.. Екатерина Максимилиановна... да, да сказал... одну минуту... Господа, Екатерина Максимилиановна ждёт у телефона вашего согласия...

Хор вошёл в переднюю... Гитары проговорили отыгрыш... Лида Костерина запела – «Возьми свою гитару, и как в былые дни... По пьяному угару – былое вспомни...». Хор ответил припевным согласием.

Просторная столовая в доме мисс Френч залита огнями, огнями жизни. Блестками алмазов со стола сверкает фамильный хрусталь, серебро... Белое поле скатерти выткано разноцветным ковром цветов, вин, закусок... Хор цыган в ярких костюмах дополняет русскую ширь, чёрные фраки лакеев

подчёркивают торжественность момента... Все ждут появления Екатерины Максимилиановны Френч.

Тихо приоткрылась дверь, и в её просвете, в сопровождении доктора Чистякова, показалась худенькая, сгорбленная женщина. Чёрное закрытое платье подчёркивало бледность её лица. Узел редких, влажных, как бывает у тяжело больных, волос был схвачен на затылке чёрной бархаткой. Волей к жизни дышали только улыбка и глаза.

– Екатерина Максимилиановна! Разрешите представить вам нашего чавала, – сказал доктор Чистяков.

– Симбирского корпуса? – тихо спросила мисс Френч, похолодевшими губами чуть коснувшись лба Брагина.

– Брагин, Георгий...

– Брагин?.. Позвольте... позвольте... Мы где-то сравнительно недавно с вами встречались... Совсем старуха стала... память теряю...

– В Рузаевке...

– Да, да в Рузаевке... Мы вместе завтракали... А как звали этого старика? Я ещё обещала навестить его внучат... Так и не довелось, а теперь уже не навестишь... поздно...

– Пал Палыч...

– Да, да, Пал Палыч... а внучат помню... Наташа, Ирина и Павел... Дорогие гости, прошу к столу... Чем богата – тем и рада... Спасибо вам, что приехали... Вы со мной, – тихо закончила мисс Френч, обращаясь к Брагину.

Все с радостным шумом сели за стол. Зазвенели ножи, вилки, полилось вино, и первоначальная робость сменилась весельем.

Екатерина Максимилиановна всё время говорила о корпусе, нескончаемые волны воспоминаний набегали одна за другой, в случайных брызгах воскрешая имена, моменты, события навсегда затонувшей жизни. Она ничего не ела, а маленькими глотками пила холодную воду, словно старалась охладить пыл нахлынувших воспоминаний.

– Екатерина Максимилиановна, разрешите спеть первую, застольную...

– Конечно, конечно... Я вся – внимание...

Гитары дали аккорд, Брагин запел...

*Привет вам, гости дорогие,
Цыгане любят петь всю ночь,
Споём мы песни вам родные,
Тоску разгоним вашу прочь.
Хор дружно взял припев:*

*Цыгане, цыгане, цыгане,
Привет дорогим вам, гостям.
В восторге сердце вострепнётся,
Напомнит прошлое всё вам,
И копь слеза у вас прольётся,
Она наградой будет нам.*

*Цыгане, цыгане, цыгане,
Привет дорогим вам, гостям.*

Брагин не запел третьего куплета... Недоумевающий хор молчал тишиной уважения к больной женщине в чёрном закрытом платье. Низко опустив голову, мисс Френч тихо плакала... Крупные слёзы капали на шифованную, белую площадь тарелки. О ком и о чём были эти слёзы, знала только мисс Френч.

– Шампанского!!! – резко врзалось в большую тишину.

Засуетились лакеи... Доктор Чистяков подбежал к мисс Френч.

– Екатерина Максимилиановна, помилуйте... вы губите себя...

– Милый доктор, лечить мисс Френч вы будете завтра... Сегодня я хочу жить... Шампанского!..

Она взяла бокал искристого вина и, высоко закинув голову, прокричала: «За симбирских кадет!» Громовое ура цыганского хора раскатилось по столовой.

– Простите мне мою слабость...

Усадьба Моншей. Ирландия

Мавзолей Е. М. Перси-Френч

так вспомнилось... вспомнилась вся жизнь, — тихо сказала Брагину мисс Френч. Она очень скоро овладела собой, и остаток ужина прошёл в тёплых и весёлых тонах. Радушная хозяйка много смеялась, только смех её был каким-то больным... Кофе и ликёры пили в гостиной. Позже подошли послушать цыганщину профессор Рерих, князь и княгиня Ухтомские, профессор Анэрт, и далеко за полночь в полутёмной гостиной слышались аккорды гитар и грусть цыганской песни.

Через 17 дней город облетела печальная весть. Екатерина Максимилиановна Перси-Френч оставила мир. Посмертной волей Екатерины

Максимилиановны, переданной доктору Чистякову, было желание, чтобы её последний путь на земле сопровождали ксендз и православный священник...

Белый катафалк, запряжённый шестью рослыми лошадьми под белыми сетчатыми попонами, заскрежетал тяжёлыми колёсами по морозному снегу. Ксендз Витковский, настоятель кафедрального собора о. Леонид Викторов, протодьякон Корестелёв, соборный хор, вереница друзей и знакомых отдавала последний долг полуангличанке, полурусской, полукатоличке, полуправославной мисс Перси-Френч. Серебряные, золотые,

эмалевые венки тихо шелестели листьями... В лучах холодного январского солнца синим огнём лобелий горел несколько необычный веночек в виде синего погона с жёлтыми буквами — «С. К.». На широкой синей ленте, ласкающей веночек, золотом было напечатано — «От симбирских кадет».

ЭПИЛОГ

1955 год... Соединённые Штаты Америки... Сан-Франциско... За окном стихийным свистом стонал ураган, крупные капли дождя и града барабанили по стёклам окон, редкие раскаты грома напоминали артиллерийскую канонаду... В скромной уютно обставленной комнате, потонувшей в полумраке двух настольных ламп, сидели два друга... пожилые... почти старики... Серебро редких волос, глубокие морщины жизни. Глаза устало смотрели на близкие грани неизбежного... И только помолодевший слух жадно ловил каждую фразу, каждое слово. Один читал другому какую-то рукопись... Мозолистые рабочие руки медленно, не спеша, перелистывали страницы навсегда затонувшей жизни...

«...Двенадцать часов дня... Портретный зал строевой роты украшен флагами и вензелями... одетый в серебряную парчу аналой, слева стол, покрытый зелёным сукном, с которого свисает бело-синее с золотым шитьём знамя», — чеканя каждое слово, читает Брагин.

Фото из архива Уильяма Мюррея (Ирландия)

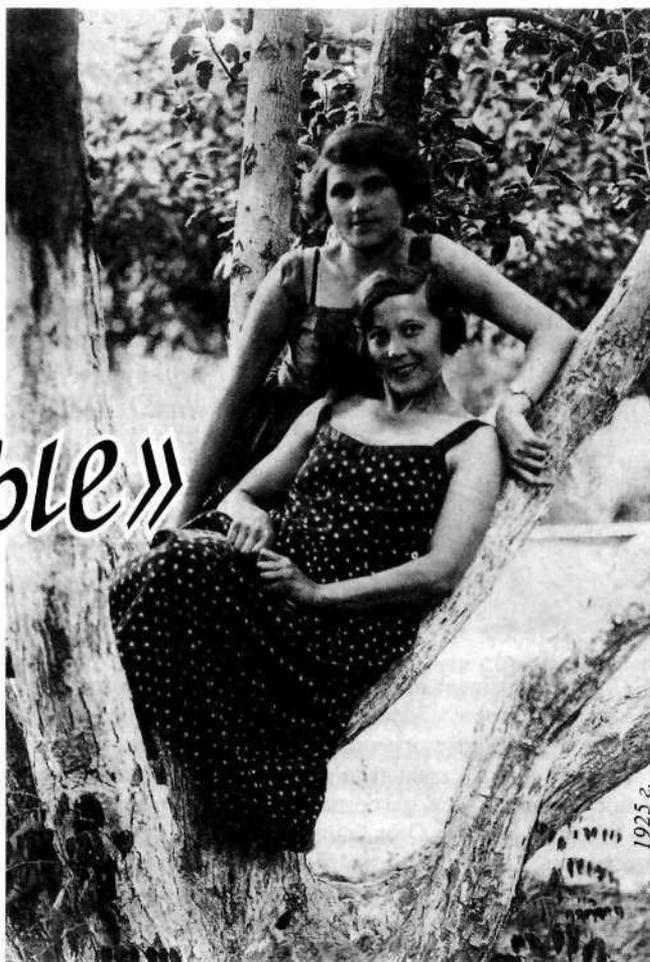

В поместье Монвей

Мало кто из горожан знает, что в тяжёлые двадцатые годы прошлого века, в Ульяновске были попытки создания творческих периодических изданий. Первый в Заволжском районе журнал «Творчество Володарки» вышел к 8 марта 1925 года. Его издавали неистощимые на выдумку активисты завода им. Володарского по инициативе членов женотдела. Журнал был машинописным, такого же формата, как и «Мономах».

«Непочатые»

Листаем выгоревшие от времени страницы. Статья «Революция и работница» Е. Смирновой, по жанру типичная передовица, рассказывает о роли женотделов и РКПб.

«Прогудит гудок. Призывает работниц поторопиться к станкам, в мрачные и душные мастерские», – так начинается материал «Будни» председатель женотдела Володарки Е. Пупышева.

М. Сильвестрова размышляет о роли Октября в судьбе женщины, В. Филиппов – о роли комсомола, а Н. Самохин – убеждает вступать в профсоюз: «Ты должна быть равной в производстве с мужчиной. Иди на профсоюзные курсы в школу ФЗУ... Без этого нет входа в социализм».

Скрывшийся под инициалами «М.М.» автор пишет «о роли девушки в экпработе». Таинственная «экпработа» не расшифровывалась. Сотрудники Центра документации новейшей истории предположили, что, возможно, речь идёт об экономически-правовой работе. Автор убеждён, что «девушка, которая ходит по читальням, незаменима. Ей вполне можно поручить вовлекать девушку в комсомол и профсоюз...».

Филиппова рисует не очень-то радостную картину в заметке «Работница в производстве».

«Усталая. Замученная заботой да работой, бледная худая работница. Целый 8-часовой рабочий день в производстве у своего любимого станка... Она знает свой станок, как свои пальцы...».

«На самом краю рабочего городка у нас на Володарке, ближе к лесу, стоит одиноко барак, но только днём. Вечером же он не одинок», – так, чуть ли не с детективными интонациями начинает свой рассказ О. Григорьева. Оказывается, в этом бараке распофложен ликпункт (пункт по ликвидации неграмотности), куда спешат после работы желающие научиться читать и писать.

Тему продолжает Елизавета Тенпиловская в статье «Почему я осталась неграмотной?» – «Я уроженка Гродненской губернии, жила далеко от города. У нас была школа в деревне, но в школу ходили большей частью буржуазный класс. ...в 14 лет пришлось выехать в Россию. Поступила на завод, с осени хожу в школу».

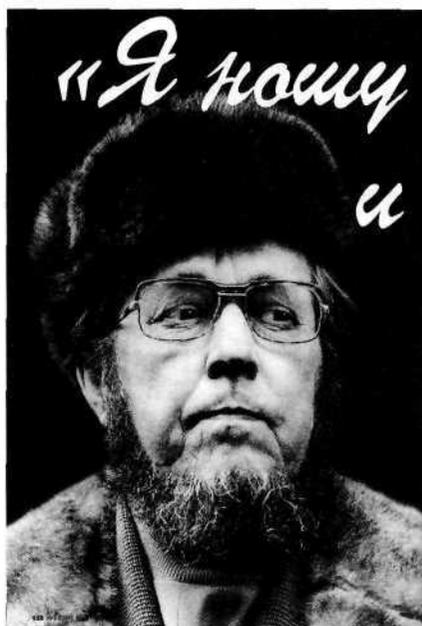
Председатель губернского женотдела Василькова считала, что издание журнала «большое достижение в вашей

женские силы

работе по выявлению творчества Володарки. Этот сборник ещё раз доказал, что среди делегатов и работниц Заволжья скрывается ещё много непочатых сил, могущих при умелом руководстве выявить себя. Губженотдел просит вас... хотя бы раз в месяц выпускать такой сборник, где вы будете знакомить нас с вашей жизнью, с вашими переживаниями, с вашими недочётами и неустройством жизни. Мы будем пересылать ваши материалы в журналы «Работница» и «Крестьянка»».

К сожалению, информации о том, вышел ли следующий номер, у нас нет. Есть стенограмма одного из заседаний, на котором Евдокия Пупышева говорила, что женотделу хочется выпустить второй номер журнала «Творчество Володарки», но почему-то, огорчалась она, «никто в него не пишет, а у нас так много женских вопросов, так много своих чисто женских интересов, о которых нужно не молчать, а говорить!»

Людмила Дягилева

«Я ношу в себе заряд историка и обязанности очевидца»

Образ и слово Александра Исаевича Солженицына не требуют особого представления. Писатель, который «вплотил в себе совесть нации», известен во всём мире. Однако мало кому известно, что Солженицыну присущ ещё и дар поэта, который проявился в книге «Дороженька».

Книгу открывает небольшое пояснение автора: «Здесь помещены мои произведения тюремно-лагерно-ссылных лет. Я складывал их в уме и нёс в памяти все лагерные годы, не доверяя бумаге. Они были моим дыханием и жизнью тогда. Помогли мне выстоять».

Поэма «Дороженька» – это автобиографическое повествование, в основу которого положены реальные события, вплоть до ареста Солженицына в 1945 году. Поэтом двигало желание понять судьбу России, многострадальную и суровую судьбу своего народа, изломы характера русского человека.

«Дороженька» открывает читателям панораму жизни советских людей перед самой войной. Особый интерес поэма представляет для краеведов, так как здесь нашли отражение впечатления автора во время путешествия его по Волге.

«Мальчики с Луны» – так называется первая глава. Это рассказ о юности, мечтах и надеждах, когда душа наполнена ожиданием счастья. «Что за чудо быть студентом в России! – кажется: все тобой любят, все к тебе приветливы, открыты тебе все пути жизни!» Но это рассказ и о том, какой страшной и жестокой оказывается реальная жизнь. Невольно вспоминается выражение «как с Луны свалился», то есть жил, не видя и не замечая того, что было понятно и известно многим.

Два друга, «оба без отцов», студенты Ростовского университета Александр

Солженицын и Николай Виткевич после окончания 3-го курса отправляются в путешествие вниз по Волге. Их влечёт жажда странствий. В ожидании встречи с матушкой Волгой «ликует дух бродяжий». Лодку назвали «Волгарь-Скиталец». Название лодки выбрано, надо думать, не случайно. Писатель Скиталец (1869–1941) родился в селе Обшаровка Самарской губернии. Многие годы его жизни были связаны с Симбирском, с Волгой.

Начало путешествия друзей безоблачно, наполнено разнообразными впечатлениями, радостью встречи с великой рекой. Мир чудесен, исполнен красоты, которая по-особому воспринимается среди волжских просторов. Острый глаз молодости жадно вбирает открывающийся перед ней мир во всём его многообразии:

*Что-то дед смолёный ладит топором.
С ним малыши две удочки забросил.
Нестерпимо брызжут серебром
И топор, и капли с наших вёсел...*

Как хорошо сказано: дед смолёный. Очень добрый эпитет, за которым слышится многое: и мудрость, и пережитое, и любовь к своему делу. И глагол «ладит» подчёркивает согласие труда и душевного мира, устойчивости добра.

*А и в русле не одна дорожка:
Не гребём – теченье выбивает
В мирную воложку,
В нераспуганную тишь...*

Какое ласковое это слово «воложка», дошедшее до нас из той жизни, когда слово русское, народное звучало

постоянно и ласкало слух, настраивало человека на мирный лад, на восприятие красоты окружающего мира.

Поэма даёт возможность увидеть глазами молодых путешественников Волгу-труженицу, ощутить её силу, мощь, увидеть людей, живущих на берегах великой реки.

Звон и гуд...

*И тракторы рычат у перевозов,
Кони ржут, скрипят грузовики,
Сизо-масляна идёт вода с навозом,
И толкутся волны поперёк реки.*

Невольно на память приходят другие строки, написанные известным симбирским поэтом Дмитрием Петровичем Ознобишиным: «Внизу, у ваших ног, нижняя часть, или подол города, и на нём пароходные пристани со своими дебаркадерами. А посреди всего этого – красавица Волга, по которой несутся парусные суда, плывут барки с дровами, тянутся длинные плоты с брёвнами, бегут с баржами пароходы, выбрасывая из чёрных труб в ясное лазурное небо свои дымные вымпелы...».

Автор помогает нам увидеть жизнь одной из главных рек России и людей, обеспечивающих безопасность движения по ней.

*Бакеник, старик рыжебородый,
Объезжает бакены свои.*

*И уж на ночь, только солнце гаснет,
Водный путь отмечен столбовой –
Там, где горный берег –*

бакен красный,

И – зелёный там, где луговой.

Восхищение и удивление испытывает лирический герой, наблюдая за богатырским трудом волжских грузчиков, любясь их силой, ловкостью, способностью вершить сообразно великие дела.

Но путешествие – это не только встречи с людьми, но и общение друг с другом, возможность поспорить, поговорить о наболевшем, отдохнуть, любясь природой и красотой Волги. Непогода, «и дождь-безугомонь» заставляют юных странников пристать к берегу: «Новодевичье в лаптях тебя

встречает И в азиях рваных Сенгилей». Новодевичье – село бывшего Сенгилеевского уезда (ныне Самарской области), расположенное на правом берегу Волги – ниже г. Сенгилея. В 1928 году, в связи с упразднением Ульяновской губернии, Новодевичье отошло к Средневолжскому краю, позднее – к Куйбышевской, ныне Самарской области. Когда-то это место принадлежало Московскому Новодевичьему монастырю. В начале XX века это было очень богатое и красивое село: две церкви, более 1200 дворов, очень удобная пристань, большая базарная площадь.

Сенгилей Солженицын описывает очень подробно. Районный центр представлен множеством учреждений: Райпартпрос, Райком и Райкомол, Райуполминзаг и Райзаготконтора, Раймилиция и Райплан, РайНКВД и Райтюрьма, Райсуд и Райпрокуратура... Все эти слова напоминают нам о процессах, происшедших в русском языке после революции. Приметы времени предстают в отдельных зарисовках, деталях, умолчаниях: «Закрывающая полки голые, в Раймаге продают физическую карту... Африки».

Страшная бедность, отсутствие в магазинах самых необходимых товаров и – единственное утешение: «под забором рубят головы косушкам» (косушка – шкалик, или полбутылки).

Желание перекусить, согреться чаем приводит наших героев в «чайную Райпо», где «над столами русский чин трисловьями порхает»... Грузчик дядя Миша объясняет молодым людям, почему он иногда выпивает: «этим душу лечим». И, глядя на них, молодых, загорелых, сильных, проговаривается: «И мои б такие были...»

Студенты, увлечённые изучением истории и философии, слушая рассказ дяди Миши, знакомятся совсем с другой историей. Они узнают, почему дети дяди Миши «сопрели. Под сосной карельской». Каждое слово исповеди, исполненное неподдельной боли и скорби, западает в души молодых ребят. На вопрос: «Ну простите, но за что же вас?» – следует ответ:

– Ты – с луны? В тридцатом-то?

Не знаешь, что да как?

Потому что был сочтён кулак,

Ну и... Ликвидировать. Как класс.

Так открываются перед студентами суровые страницы истории, сложные судьбы людей, встречи с которыми

не проходят бесследно. Находясь в изгнании, Солженицын в одном из интервью 1979 года скажет: «Вот если бы сейчас жил на родине! – я, конечно, жил бы не так, как сейчас, я много бы ездил! Там – каждое место, каждый говор, каждая встреча – это толчок и помощь замыслу».

Автор задаёт вопрос: «Кто и когда узнает и напишет об этом обо всём?» И сам же отвечает: «Со светлым пониманием, не в гневе – и надобно теперь писать, теперь!»

Около трёх десятков семей было раскулачено в Сенгилее. Отобрали всё, что было нажито десятилетиями кропотливого труда, и под конвоем выслали в Сибирь семьи И.К. Усова, П.Д. Кормилина. У Анны Пономарёвой во время нэпа муж занимался торговлей. Незадолго до коллективизации он умер, оставив сиротами троих детей. Многие из видных в Сенгилее людей – учителя, врачи – ходатайствовали за несчастную женщину перед властями. Не помогло. У Анны Никитичны отобрали дом, имущество, а её с ребятишками сослали. Раскулачили и выслали из Сенгилея семьи Кургановых, Дунаевых, Березиных. По Сенгилеевскому району было всего выявлено 402 гражданина, незаконно подвергнутых репрессиям по политическим мотивам.

Ещё один урок истории получают молодые люди во время путешествия по Волге. Путь их продолжается там, «где на двести вёрст Самарскою Лукою Волгу отшвырнули Жигули».

Самарская Лука – это небольшая территория, прилегающая к крупной излучине Волги у Жигулёвских гор. Десятки миллионов лет назад вздыбилась здесь земля Жигулёвскими горами, единственными на обширной Русской равнине.

Завораживающая красота Жигулей умиротворяюще действует на человека, он замечает, как «жёлто тлеют иглы в медном сосняке», как «под травой краснеет земляника» и как «грибы столпились возле пней».

Так мы плыли в гладком беззаботье,

И, наверно б, нам на ум не вспало:

Что за люди там кишат в лохмотьях?

Что за люди бьют вручную скалы,

Катят тачки в гору по тропинкам?

Ребята становятся свидетелями строительства «чуда Третьей Пятилетки – перемычки Волжского Узла». Беззаботное и безмятежное

настроение нарушено: жизнь страны с её реалиями врывается в жизнь путешественников, заставляя по-иному воспринимать картины непосильного труда, положение людей, живущих в неволе:

Выстрел. – Новый. – Очередь. –

И ржавый

Звон от рельс на нашем берегу.

С фонарями в зарослях облава

Заплясала, заметалась на лугу.

Обнаружив молодых ребят на берегу, конвой принимает их в темноте за арестантов-беглецов. Торопливо покидают место ночлега студенты-путешественники, «чтоб не рвать, что в сердце дорогого. Чтоб не думать. Чтобы позабыть».

История страны предстаёт совсем не такой, как на страницах книг, и ребята понимают, как сложна и сурова жизнь и как трудно разобраться в том, что происходит, что совершается в стране. Поэтому и задаёт друг автора простой вопрос:

А что, сейчас бы к Самому

Молодой, второй явись бы Ленин,

Он бы – не попал в тюрьму?..

Это путешествие стало одним из первых путешествий по России, которых немало совершил впоследствии писатель. В одном из писем к студенческому другу Эмилю Мазину Солженицын писал в 1961 году: «А я помимо тех комфортабельных путешествий, которые каждый год мы совершаем с Наташей (пароходы, поезда, гостиницы, города, театры и т.д.) очень тянусь именно к путешествиям примитивным, с физической нагрузкой, с простотой жизни и случайностью ночлегов. Наташа разделить их со мной не может, да ей и вредно – а товарища я себе никак не найду. Из-за этого в прошлом году поехал на велосипеде один. Хоть проехал и немного – но, честное слово, помолодел на 10 лет – и снова почувствовал себя ну точно таким лёгким, как в студенческое время».

Путешествие Солженицына по Волге, несомненно, сыграло в его жизни важную роль. Встречи с людьми, впечатления, события, свидетелем которых он становился в пути, – всё это послужило иному отношению и пониманию тех исторических процессов, которые происходили в стране в 1930-е годы.

Нина Васильева

В 1994–1997 годах при раскопках на месте бывшего симбирского Покровского монастыря из земли было извлечено несколько десятков старинных надгробий с сохранившимися именами симбирян из хорошо известных дворянских фамилий. В их числе Языковы, Порошины, Юрловы, Поливановы и другие.

ПОКРОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

К наиболее интересным и неожиданным находкам тех лет можно отнести надгробия с могил братьев Обресковых – генерала от инфантерии А.В. Обрескова (1757–1812) и тайного советника Н.В. Обрескова (1764–1817); симбирского оберфоршмейстера Н.Б. Зимнинского (1759–1807); богатой помещицы А.А. Репёвой, урождённой Анненковой (1750–1827); жены поручика гвардии Е.Д. Мельгуновой, урождённой Кротковой (1811–1836).

В ходе раскопок, произведённых на бывшем монастырском кладбище весной 2008 года, было обнаружено ещё несколько старинных надгробных памятников. Это позволило дополнить ранее составленные списки похороненных здесь симбирян рядом новых фамилий. Среди них симбирский вице-губернатор Н.А. Попов (1814–1861), самарский купец И.Б. Крюков (?–1810), местный помещик В.И. Полочанинов (1801–1858), его сын, офицер Черноморского флота И.В. Полочанинов (1831–1856). Здесь покоится много славных и достойных симбирян, но надгробия хранят под собой и совсем иные истории жизни.

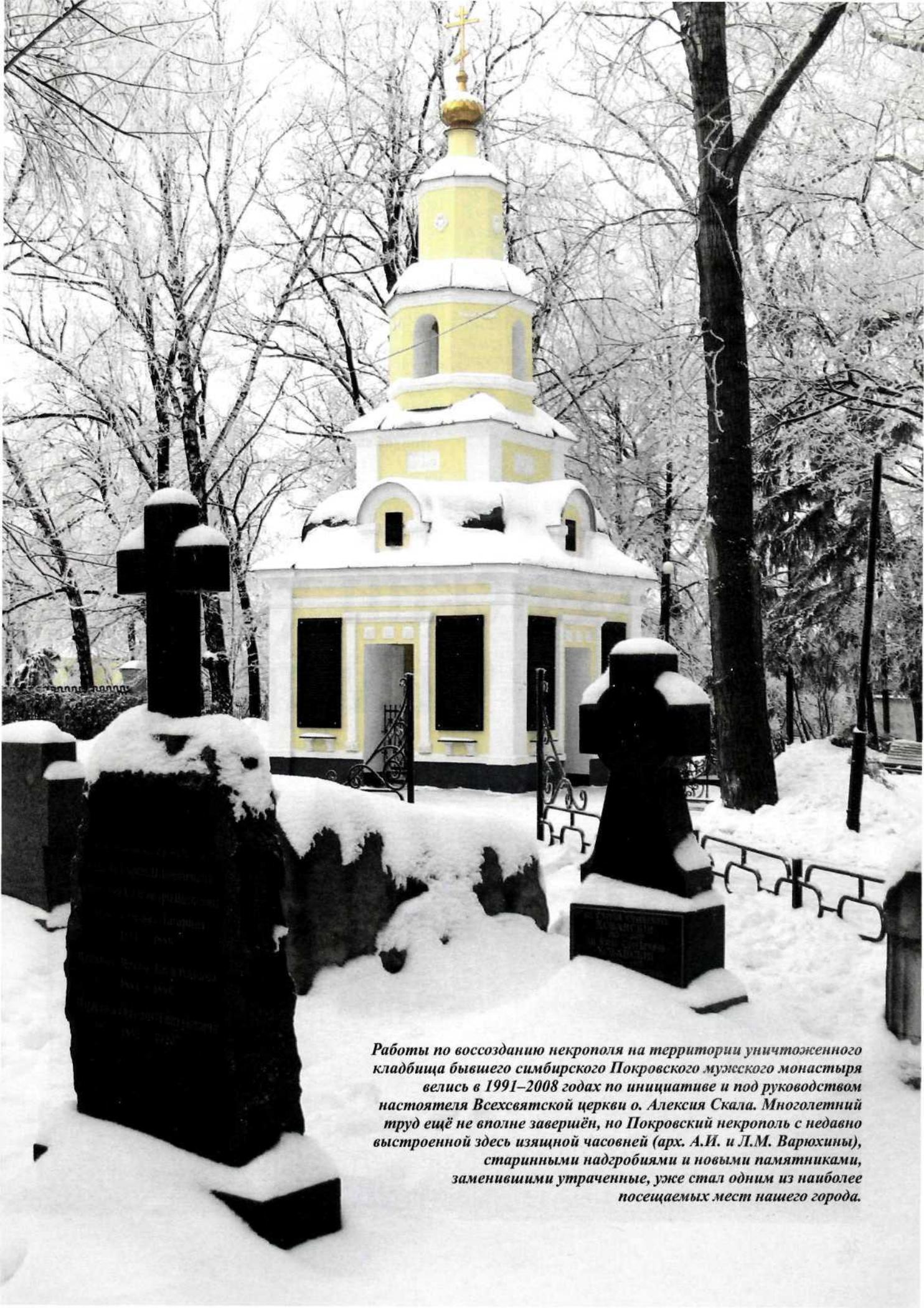
Особое внимание обращает на себя памятник в виде саркофага из глыбы «белого вятского камня» (опоки) – одно из изделий мастеров слободы Кукарка (Вятской губернии). Судя по форме этого надгробия и характеру украшающих его барельефов, оно было заказано для кого-то из монахов Покровской обители, но затем, «по особому случаю», наспех приспособлено для погребения весьма далёкого от истинного христианского благочестия симбирского дворянина Ивана Сергеевича Нездина (1759–

1830). Бывший симбирский соляной пристав, надворный советник Иван Нездин после выхода в отставку переехал на постоянное жительство в своё родовое имение, село Загарино Сызранского уезда, где намеревался в достатке и спокойствии провести последние годы. Неожиданную и явно нежелательную славу ему принесло, казалось бы, самое заурядное для той эпохи событие. В 1826 году он приказал выпороть за какую-то провинность нескольких своих крепостных крестьян, после чего один из них, Захар Герасимов, вскоре умер, а беременная Дарья Матвеева преждевременно родила мёртвого младенца. Через 18 дней после происшествия по доносу на Нездина в село Загарино прибыл лекарь Барановский, который поговорив с владельцем имения, сразу во всё разобрался и указал в рапорте, что несчастья, приключившиеся с загаринскими крестьянами, связаны вовсе не с экзекуцией, а с собственной их неосторожностью и всякими застарелыми скрытыми болезнями. На основании такого заключения Карсунский уездный суд, а затем и Симбирская палата уголовного суда признали И.С. Нездина невиновным, а «несчастный случай» в Загарине решили оставить вообще без последствий – «предать Воле Божьей». Однако замять это дело местным властям тогда не удалось. Неизвестно, каким образом оно попало в Сенат, где рассматривалось в 1827–1828 годах. Решением Сенатского суда «оставшегося в сильном подозрении» надворного советника Нездина «для очищения его совести» передали в руки церковных властей. Церковный суд в 1829 году всё-таки признал его

частично виновным и приговорил к церковному покаянию в течение 5 лет. Согласно наложенной на него епитимье, Нездин был обязан жить при симбирском Покровском монастыре, где ему надлежало прийти к раскаянию. В соответствии с таким решением суда наш «герой» с 3 февраля 1830 года действительно находился в Симбирске при Покровском мужском монастыре, где, по словам архимандрита Серафима, отбывал наказание «с благодушием и примерной кроткостью». Видимо, именно за «благодушие и кроткость» его досрочно, через шесть месяцев отпустили из монастыря домой, в Сызранский уезд. Это произошло 16 июля 1830 года. Освободившись от церковной опеки, Нездин немедленно начал разъезжать по Симбирску с визитами к начальству и знакомым. С этих-то визитов и начался большой симбирский загул «раскаившегося грешника» – грандиозный праздник по случаю его «чудесного избавления». Несмотря на летнюю жару и преклонный возраст, Иван Сергеевич буквально ни на минуту не выпускал из рук рюмки. Находясь постоянно в возбуждённом состоянии, он утверждал, что ничем не запятнал дворянской чести, перечислял незаслуженно причинённые ему обиды и унижения, грозил беспощадно расправиться с врагами, а для начала собирался перепороть всех своих крестьян – отменных лодырей, ябедников и мерзавцев.

Двухнедельное беспорядное пьянство завершилось тем, чего и следовало ожидать. Так и не успев выехать из Симбирска к себе в имение, помещик Нездин «сделался болен горячкою», от которой и скончался 29 июля 1830 года. Событие это не осталось без внимания симбирской публики. В городе все только и говорили о справедливости Суда Божьего, который иногда бывает ещё и весьма своевременным. Местное начальство было вынуждено принять самые строгие меры к недопущению распространения подобных «вздорных и вредных слухов». А настоятелю Покровского монастыря архимандриту Серафиму не оставалось ничего другого, как побыстрее забрать покойника к себе в обитель, где на третий день без лишнего шума был совершён обряд погребения.

Алексей Сутин
Фото автора

Работы по воссозданию некрополя на территории уничтоженного кладбища бывшего симбирского Покровского мужского монастыря велись в 1991–2008 годах по инициативе и под руководством настоятеля Всехсвятской церкви о. Алексея Скала. Многолетний труд ещё не вполне завершён, но Покровский некрополь с недавно выстроенной здесь изящной часовней (арх. А.И. и Л.М. Варюхины), старинными надгробиями и новыми памятниками, заменившими утраченные, уже стал одним из наиболее посещаемых мест нашего города.

Симбирский Спасо-Вознесенский собор.
Фото А. Баха. 1867 г.

Первая Вознесенская приходская церковь (деревянная Одноэтажная) была выстроена, вероятно, через несколько лет после основания города. Она возвышалась среди жилой застройки Московской слободы к западу от Симбирского кремля.

Просуществовала эта церковь совсем недолго. Уже в 1694 году с благословения казанского митрополита Маркелла на том же месте – возле Вознесенских ворот «большого города» (так в XVII веке называлась примыкавшая к Кремлю нагорная часть Симбирского посада) – прихожане вместо первого, обветшавшего и маловместительного храма, построили другой, тоже деревянный, но уже с двумя престолами – в честь Вознесения Господня и Рождества Богородицы.

Эта церковь, как и первая, простояла более тридцати лет. В 1729 году казанский митрополит Сильвестр разрешил заменить деревянную церковь каменным двухэтажным трёхпрестольным храмом с главным престолом опять же в честь Вознесения Господня.

Новую каменную церковь строили очень быстро (в 1731 году она была закончена и освящена), но именно эта поспешность и привела к тому, что в сводах церкви появились опасные трещины, и её пришлось временно закрыть. В истории храма начался длительный период ремонтов и перестроек, продолжавшийся почти 40 лет.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ ХРАМ СИМБИРСКА

Фрагмент гравюры XVIII века. Слева – Вознесенский храм до постройки колокольни

Только в 1769 году работы по «реставрации» храма завершились освящением всех его престолов. В своём первоначальном виде церковь являлась типичным образцом позднего московского (нарышкинского) барокко, которое называют «лебединой песней» самобытной древнерусской архитектуры.

Симбирская Вознесенская церковь всегда считалась «купеческой», так как купцы и мещане составляли большинство её прихожан, жертвовавших большие суммы на украшение храма. В XVIII веке среди них выделялись богатые симбирские купцы Маленковы (Малиньковы), особенно Иван Фёдорович Маленков (Корольков), бывший в середине века президентом симбирского городского магистрата.

В таком виде храм существовал относительно недолго, и уже в начале XIX века начались новые ремонты и перестройки, целью которых было не столько укрепление сводов (их скрепляли изнутри железными полосами), сколько расширение храма за счёт трапезной и боковых приделов к ней. Одновременно (с 1806 по 1829 годы) велось строительство огромной каменной колокольни. Она имела три яруса и завершалась высоким шпилем. Значительные средства на все эти работы жертвовали симбирские купцы и мещане Темниковы, Мамонтовы, Карташевы, Кутенины, Щербаковы и прочие.

Новый этап в истории старинного храма начинается с указа Святейшего Синода от 26 июня 1844 года, когда Вознесенская церковь была возведена в ранг собора. После этого по проекту, утверждённому 29 мая 1847 года, храм был снова значительно расширен за счёт новых пристроенных с западной стороны. В 1859 году «усердием» церковного старосты храма, богатейшего симбирского купца Алексея Петровича Киричничкова была надстроена колокольня, шпиль на которой заменили золочёной главой.

В грандиозный пожар 1864 года Вознесенский собор пострадал менее других симбирских храмов и вскоре был полностью восстановлен. Однако два десятилетия спустя вновь дали о себе знать старые «раны» – в сводах и стенах опять стали появляться трещины. Тогда-то и родился первый проект полной замены старой восточной части собора совершенно новым

сооружением, представлявшим собой нагромождение украшенных колоннадами объёмов – нечто среднее между нереализованным творением архитектора Витберга (храм на Воробьёвых горах в Москве) и вокзалом эпохи сталинского неоклассицизма.

Этот сомнительный замысел, к счастью, не был реализован, и в 1899 году симбирским архитектором Николаем Александровичем Розетти был разработан новый проект перестройки собора. На месте разобранной восточной части храма в 1900–1904 годах возвели грандиозное сооружение в так называемом «русском стиле». Именно эта богато украшенная краснокирпичная громада, увенчанная гигантской луковицей, и стала в начале XX столетия главным символом обновления старинного города, оказалась запечатлённой на многочисленных фотографиях и запомнилась с детства нашим старожилам.

Обновлённый собор, заново освящённый в 1906 году, оставался действующим до 1920-х годов, пока его не закрыли и не попытались по моде той эпохи перестроить в фабрику-кухню.

Из этой затеи ничего не получилось, и в 1930-х годах окончательно изувеченный храм был полностью разобран. На его месте в послевоенные годы был устроен скверик, который сначала украшала скульптурная группа, известная как «Три пионера», а в 1965 году в нём установили памятник И.А. Гончарову.

С начала 1990-х годов под руководством настоятеля Всехсвятской церкви о. Алексея Скала ведётся строительство нового городского каменного собора, прототипом которого стал старый Спасо-Вознесенский собор, каким он был до перестройки архитектором Розетти. Именно таким предстаёт перед нами новый собор на проектных чертежах архитекторов Л.М. и А.И. Варюхиных.

Алексей Сьтин

Фото из коллекции автора

Нереализованный проект перестройки собора. 1883 г.

Собор после перестройки по проекту Розетти. Фото начала XX века

Когда же зазвонят колокола?

Проезжая перекрёсток улиц 12 Сентября и Минаева, жители города изо дня в день наблюдают за тем, как продвигается строительство нового храма. Мы встретились с архитекторами проекта Ляйлей Махмутовной и Александром Ивановичем Варюхиными.

– Когда началась работа над проектом нового собора?

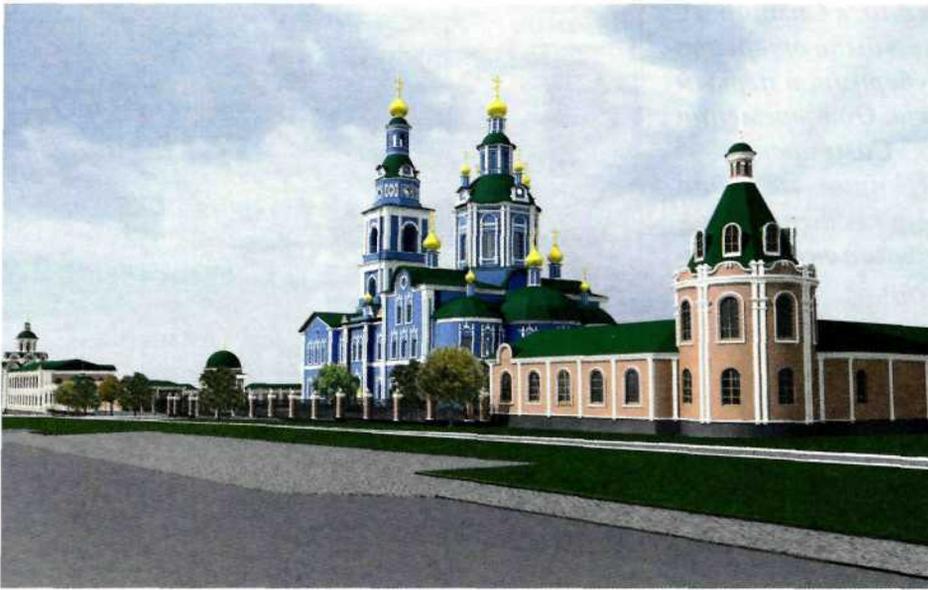
– Весной 1993 года мы обсудили с о. Алексием Скала идею строительства храма и решили, что первоначальный облик Симбирского Спасо-Вознесенского собора станет прототипом для строительства нового. Таково было желание заказчика. Да, нынешний собор проектировался по мотивам Спасо-Вознесенского собора, стоявшего когда-то в Симбирске на пересечении ул. Б. Саратовской и Московской. Подчеркнём, это не воссоздание, не возрождение, не восстановление. Хотя в про-

екте присутствуют и прямые цитаты архитектуры прежнего собора.

Для этой работы краевед А.С. Сыгин собрал все изображения того, прежнего, Спасо-Вознесенского собора до его перестройки в псевдорусском стиле.

Проектирование велось в 1993–94 годах. Состоялось два градосовета, и, в конце концов, наше решение утвердили. В день праздника Вознесения Господня – 9 июня 1994 года – состоялось освящение места под собор, и был установлен закладной камень.

– От замысла до воплощения прошло более 15 лет. Что изменилось за эти годы? Как менялся проект?

– Прошедшие 15 лет показали, что работа архитекторов велась в культуросообразном направлении, хотя замысел и не типичен для настоящего момента. Все подобные соборы (например, в Калининграде, Саранске) имеют центричную схему. Наш же строится «кораблём», в традициях православных.

Время идёт и вносит свои коррективы. Изменились строительные нормы. Появился «Свод правил по проектированию православных храмов». Это потребовало коренной переработки проекта инженерных разделов. В чём-то изменилась и архитектура. Одна из экспедиций частного исследовательского проекта привела нас в село Кият (некогда с. Киять Буинского уезда Симбирской губернии), имение одного из наших губернаторов – Теренина. И увидели там церковь в том же стиле – нарышкинского барокко. После этой поездки в архитектуре храма появились элементы, «подсказанные» именно этой церковью.

Сейчас архитектура Спасо-Вознесенского кафедрального собора – скорее собирательный образ симбирских храмов эпохи нарышкинского барокко.

Считаем, что цитировать хорошую архитектуру не зазорно.

– Скажите о тех, кто работает на строительной площадке.

– У нас хороший прорыв на стройке

Александр Алексеевич Волков. Это везение – работать с профессионалом, у которого такое ответственное отношение к делу. Это тот случай, когда в адрес строителей хочется говорить добрые слова.

– Сейчас строящийся храм краснокирпичный, каким он будет в итоге? Что входит в храмовый комплекс?

По нашему замыслу, собор должен быть бело-голубым. Высота колокольни – более 50 метров. Будет 7 колоколов, в том числе шеститонный, так называемый «Глас Божий». Уже почти готов иконостас.

В храмовый комплекс входят административно-хозяйственный корпус, здание котельной и трансформаторной. А в перспективе (если будут для этого средства) корпус с трапезной, здание для воскресной школы, водосвятная часовня. Весь комплекс, включая и Всехсвятскую церковь, будет обнесён общей оградой. Перед въездом планируется обустроить место для парковки машин.

– Один художник сказал: «Каждое здание стремится стать храмом, каждая картина – иконой, каждое стихотворение – молитвой». Построить дом, возвести храм – с точки зрения архитектора, это одни и те же чувства?

– Профессия архитектора в чём-то сродни актёрской. Приходится «проживать» ощущения будущих посетителей. В этом смысле – методологически – архитектору безразлично,

что проектировать: жилой дом или храм. Вот только эти ощущения разные: в жилом доме человека нужно успокоить, создать ему удобства и уют, в храме же – перевести «из мира дольного в мир горний». Вот тут-то и кроется коренное отличие. Храм нельзя спроектировать только на одном профессиональном классе. Необходимо особое эмоциональное состояние. «Душа обязана трудиться...»

В 1993 году мы начинали работу над собором с определённым трепетом. За последние годы нами спроектировано около двух десятков церквей и часовен, православная гимназия. Кажется, пора бы привыкнуть, но эмоциональное отношение не меняется. (Деятельность архитекторов на этом поприще высоко оценена: А.И. Варюхин удостоен медали святого благоверного князя Даниила Московского, Л.М. Варюхина награждена орденом святой равноапостольной княгини Ольги. – Прим. ред.)

– Вы много лет сотрудничаете с настоятелем Всехсвятского храма протоиереем Алексием Скала. Будущий собор – ваше общее детище.

– Не только собор! А ещё и Всехсвятский храм (первый и второй), часовня, Покровский некрополь.

Нашей совместной работе 15 лет. Будущий собор – предмет ежедневных трудов и забот о. Алексия.

– Когда же зазвонят колокола нового Спасо-Вознесенского собора?

– Точные сроки назвать трудно. Ждём, что в ближайшее время будут установлены колокола и купола. Но не случайно в паспорте объекта записано: «дата окончания строительства – в зависимости от усердия православных прихожан». Для того, чтобы возвести храм, нужны совместные, «соборные» усилия. Конечно, есть благодетели. И те, кто вносят малую лепту, – так, одна прихожанка на протяжении нескольких лет ежемесячно отдаёт на храм 50 рублей – и те, кто жертвует большие суммы. Но всё же этого недостаточно. И действительно, если представить, что каждый житель области, считающий себя православным, пожертвовал бы одну тысячу рублей, храм давно был построен.

Для нас же завершить работу по строительству собора – дело чести!

*Беседу вела
Елена Кувшинникова*

110 лет назад, в морозные зимние дни, в Симбирске произошло историческое событие – было открыто железнодорожное сообщение в губернии, и первый поезд отправился до станции Инза. Одновременно было образовано паровозное депо «Симбирск». Кстати, первый паровоз серии ЧН приплыл в наш город по Волге уже за полгода до этого. Его с помощью лошадей затащили по временной железнодорожной ветке на волжский косогор.

Первый паровоз

приплыл в Симбирск по Волге

...А началось всё в 1895 году, когда в результате ходатайства Симбирского земского собрания было получено разрешение на строительство участка Рузаевка-Батраки с ветвью Инза-Симбирск. До того времени продукция местных фабрик, заводов, сельского хозяйства вывозилась только в навигационный период по Волге, что серьёзно ограничивало развитие экономики. К строительству железной дороги в Симбирске приступили весной 1897 года. И уже 28 декабря 1898-го в торжественной обстановке

было открыто движение на участке Инза-Симбирск.

12 июля 1902 года для товарного движения открыли подъездной путь от станции Часовня-Пристань (левый берег Волги) до Мелекесса. В 1911 году линию довели до Бугульмы, а в 1914-м – до Чишмов, где она была присоединена к Самаро-Златоустовской (позже Куйбышевской) железной дороге. По ней ежегодно перевозилось до 17-ти миллионов пудов грузов.

Однако развитию грузоперевозок мешало отсутствие моста через Волгу.

Грузы приходилось выгружать из вагонов, а затем переправлять зимой по льду с одного берега на другой, летом – на баржах до следующей станции и снова грузить в вагоны. Весной 1913 года развернулось строительство железнодорожного моста. 1 декабря по нему открылось временное пассажирское движение. Грузооборот стал быстро расти.

Первоначально строительство железных дорог велось примитивным способом, деревянные шпалы не пропитывались. Зачастую шпалы и

рельсы укладывались на земляное полотно без балласта – материала для верхней части строения пути (например, щебня). Железнодорожное полотно покрывалось им только после нескольких лет эксплуатации.

Симбирский участок до 1917 года принадлежал сразу двум железным дорогам – Московско-Казанской и Волго-Бугульминской. В состав Самаро-Златоустовской дороги они вошли только к 1929 году. В 1930 году была организована 13-я дистанция пути, в ведении которой находились пути направления Инза-Чишмы. Дистанция была разделена на 6 околотков, на которых текущее содержание пути обеспечивали 3 рабочих отделения под руководством бригадиров пути. Рядом строились жилые дома для рабочих, путевых обходчиков и сторожей, тут же находились деревянные кладовые с путевым инструментом.

Все путевые работы выполнялись вручную. Инструменты и материалы верхнего строения пути перевозились на тележках типа «модерн» и вручную. Из механических средств передвижения были две дрезины и снегоочиститель. В распоряжении дистанции был конный обоз, который в зимнее время вывозил снег с путей, а в годы войны на лошадях пахали земельные участки в полосе отвода железной дороги для посадки картофеля и перевозки урожая. Путевые обходчики в ночное время при осмотре пути пользовались керосиновым освещением.

В дистанции пути имелась механическая мастерская, где ремонтировали инструменты, рельсы, шпалы и другое. В годы Великой Отечественной войны коллектив мастерской выполнял и военные заказы. Делали ломы, кирки, кувалды для строительства

оборонительных сооружений в Ульяновской области.

В послевоенные годы началось восстановление народного хозяйства. Железная дорога должна была в кратчайшие сроки провести оздоровление и усиление пути, инженерных сооружений, улучшить трудовые и жилищные условия путейцев. Рельсы лёгкого типа заменялись более тяжёлыми. Вместо песчаного и гравийного балласта укладывали щебень. Ручные домкраты для подъёма пути заменялись винтовыми, постепенно механизировался ручной труд. Вместо временных деревянных мостов возводились более прочные металлические и железобетонные сооружения. Выполнялись капитальные инженерные работы по укреплению Ульяновского косогора с заменой деревянных штолен и лотков на железобетонные.

В конце 1940-х годов 13-я Ульяновская дистанция пути вошла в состав Уфимской железной дороги и была переименована в 8-ю. В конце 1950-х годов по решению правительства были объединены Уфимская и Куйбышевская железные дороги в одну – Куйбышевскую магистраль. Предприятие стало называться 22-я Ульяновская дистанция пути КбшЖД. Это название сохранилось поныне. Путевое хозяйство обслуживало уже свыше 400 км только главного пути, активными темпами шло усиление верхнего строения пути, была освоена укладка длинномерных рельсов на железобетонные шпалы, начата укладка бесстыкового, так называемого «бархатного пути», механизированы все трудоёмкие работы.

Андрей Ломовцев
Фото из фондов УЖМ

Железная дорога —

Необъятные просторы России воедино скрепляют железнодорожные линии. Стальные магистрали неспроста сравнивают с кровеносной системой страны, обеспечивающей жизнедеятельность десятков регионов. Россия живёт дорогами: 11 часовых поясов, 85 500 километров. Неустанно по рельсам следуют миллионы тонн различных грузов, с вокзалов по всей стране отправляются тысячи пассажиров. О железной дороге и железнодорожниках мы беседуем с начальником Ульяновского отделения КбшЖД Владимиром Лукашовым.

— Владимир Сергеевич, какие перемены произошли за последние годы на Ульяновском отделении КбшЖД?

— За последние пять лет много было сделано впервые. Ульяновская область стала одним из первых регионов на сети РЖД, где между губернатором и главой железнодорожной компании было заключено Соглашение о взаимодействии и сотрудничестве, направленное на укрепление деловых связей, развитие транспортной инфраструктуры. Объём инвестиций до 2010 года составит 5 млрд рублей. Мы одними из первых начали эксплуатировать современные рельсовые автобусы. Впервые пришли купейные вагоны-трансформеры с кондиционерами и биотуалетами, обновился парк плацкартных вагонов, было построено пять новых пассажирских платформ. Завершается капитальный ремонт пригородного железнодорожного вокзала Ульяновск-III. Впервые на наших предприятиях внедрено новейшее эко-

логическое оборудование — установки по очистке промышленных стоков и очистке воздуха в производственных цехах. Мы строим и ремонтируем мосты — стратегически важные магистральные объекты. Построен новый железнодорожный мост через реку Черемшан в Димитровграде, полностью реконструирован мостовой переход через Волгу в Ульяновске. Скорость движения поездов на этих участках магистрали теперь возрастёт.

Реализуется инвестиционный проект по укреплению волжского косягора, его цель — укрепить склон и обеспечить безопасное движение поездов в оползневой зоне. Действует совместная программа по оснащению переездов, направленная на повышение безопасности движения на пересечениях автомобильных и железнодорожных магистралей.

Куйбышевская железная дорога — бюджетообразующее предприятие Ульяновской области. Железнодорожники входят в пятёрку крупнейших

это стабильность

налогоплательщиков региона. Так, за 9 месяцев 2008 года в региональный бюджет нами внесено более 245,5 млн рублей, что на 15,2 % больше, чем за тот же период прошлого года.

– Как идёт обновление поездов дальнего следования и пригородных сообщений?

– В 2008-м в обновление фирменного поезда «Ульяновск» инвестировано более 280 млн рублей. Мы получили 15 новых вагонов: 6 купейных вагонов-трансформеров, 7 плацкартных, 2 вагона-ресторана. В них предусмотрены микроволновые печи и холодильники, которыми могут воспользоваться в пути пассажиры. С помощью «бортового компьютера» проводник регулирует температурный режим в салоне, оперативно следит за функционированием различных систем. Кроме того, для проводников разработана и сшита новая форма – деловые костюмы тёмно-синего цвета, изменился интерьер. Время в пути фирменного поезда от Ульяновска до

Москвы сократилось на 40 минут.

Пригородные поезда – по-прежнему один из самых дешёвых видов транспорта в Ульяновской области. Стоимость первой зоны – 9,5 рублей. Например, полный билет для взрослого пассажира до Димитровграда стоит 54 рубля, до Майны – 38 рублей, до Цильны – 32 рубля, льготный и детский – ещё дешевле.

Недавно к нам поступил третий рельсовый автобус, который планируется пустить из Ульяновска в республику Татарстан – до Нурлата. Два дизель-поезда уже перевозят пассажиров до Майны и Сызрани.

– Какие крупные инвестиционные проекты будут реализованы на территории нашего региона?

– Во-первых, будет проводиться электрификация участков Кандры-Инза, Ульяновск-Сызрань, строительство вторых главных путей протяжённостью 202,3 км на участке Ульяновск-Чишмы. Уже завершена реконструкция железнодорожного

моста через Волгу. Ровно пять лет шла замена пролётов, усиление опор на мостовом переходе. Во-вторых, будет развиваться инфраструктура станций, находящихся на территории строительства новых предприятий в области: Красный Гуляй, Ташла и других. Будут построены новые подъездные пути, модернизированы существующие участки магистрали.

Ближайший же инвестиционный проект – это расширение единственного в Ульяновской области крупнотоннажного контейнерного терминала Ульяновск-III. Также это единственный терминал на Куйбышевской железной дороге, который работает в круглосуточном режиме. Перевозки грузов в контейнерах сегодня высоко востребованы. Планируется построить пункт ремонта крупнотоннажных контейнеров.

– А как решаются социальные вопросы и проблема карьерного роста?

– У большинства наших сотрудников – только одна запись в трудовой –

«железная дорога», на которой трудятся 20, 30, 40 и более лет. Первая запись в моей трудовой книжке – «мастер Ершовской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ Приволжской железной дороги», сделанная 19 мая 1978 года. Сегодня я возглавляю Ульяновское отделение КбшЖД.

В ОАО «РЖД» реализуются программы, направленные на развитие персонала, подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников. Совершенствуется мотивация и оплата труда. Разработано несколько компенсационных пакетов, в том числе на социальные услуги – медицинская страховка, оплата проезда, сотовой связи. За 2008 год заработная плата работников ОАО «РЖД» была проиндексирована четыре раза и увеличена практически на треть. Железнодорожнику предоставляется бесплатный проезд железнодорожным транспортом один раз в год в купейном вагоне (а почётному железнодорожнику – в вагоне СВ) пассажирского поезда и льготы на проезд в пригородном сообщении.

С 1 июля 2008 года в ОАО «РЖД» вступило в силу Положение о выплате работникам единовременного поощрения «За преданность компании»: за 3 года – 2 оклада, за 5 лет – 3, за 15 лет и далее через каждые 5 лет – 5 месячных окладов. Это серьёзный стимул к качественной работе, важный инструмент мотивации труда.

Социальные льготы и гарантии распространяются и на пенсионеров, которые получают лечение и отдых по льготной стоимости в оздоровительных учреждениях компании, материальную помощь на поддержание здоровья.

– Действуют ли у вас жилищные программы – для приобретения жилья на льготных условиях?

– Согласно жилищной программе ОАО «РЖД» железнодорожникам предоставляется корпоративная поддержка в виде субсидируемых кредитов, которые выдаются через наш банк на срок до 25 лет. Так, сотрудник железной дороги выплачивает банку по кредиту только 3 % годовых. Остальную сумму субсидируемого кредита в размере 8 % перечисляет за него ОАО «РЖД». Первоначальный взнос составляет 10 %. Более того, молодой специалист в возрасте до 30

лет вообще освобождается от уплаты первоначального взноса. У нас также формируется специализированный жилой фонд, который предназначен для обеспечения жильём сотрудников основных профессий и должностей, в том числе и при переводе их на работу в другую местность.

– Какова доля молодёжи в коллективе Ульяновского отделения КбшЖД?

– На Ульяновском отделении КбшЖД трудится 850 молодых сотрудников в возрасте до 30 лет. У нас молодёжи больше, чем на предприятиях других отделений железной дороги. Мы заинтересованы в привлечении и закреплении в компании наиболее успешных и квалифицированных молодых работников.

В компании разработана и действует целевая программа «Молодёжь ОАО «РЖД». Она предусматривает оказание социальной и материальной поддержки, совершенствование систем профориентации, обучения и профессионального роста, адаптацию молодого работника в трудовой среде. В её рамках реализуются проекты, учитывающие карьерный рост, культуру, отдых, спорт и др.

Сотрудникам, имеющим статус «молодого специалиста», при приёме на работу выплачивается единовременное пособие в размере месячного должностного оклада. Предоставляются льготы на содержание детей в негосударственных образовательных учреждениях ОАО «РЖД». Молодой специалист вносит ежемесячную плату только в размере 5% от полной стоимости содержания. Остальные 95% компенсирует компания «РЖД», что является существенной финансовой поддержкой для молодых семей.

– Реально ли сегодня устроиться на работу в «РЖД»?

– Работа в компании считается престижной, стабильной. Сегодня есть вакансии в путевом, локомотивном, пассажирском хозяйстве. В частности, нам нужны монтажники пути, машинисты, помощники машинистов, проводники. Желающие могут попробовать себя в той или иной профессии, пройдя предварительное обучение за счёт средств компании «РЖД». Если у вас есть желание трудиться, получить серьёзную профессию, то место на железной дороге найдется всегда.

Текст и фото Юлии Маркиной

Фирменное

«Пусть весь вагон сидит в одном купе и радуется собственной судьбе...». Этот мотив неотвязно преследует пассажира, когда тот, согласно купленному билету, занимает своё место в поезде.

А представьте, что вам довелось ехать в новогоднюю ночь в фирменном поезде № 22 «Димитровград-Москва», и в купе к вам заглядывает сам начальник бригады и поздравляет с Новым годом...

настроение

– Поздравляю вас с Новым годом! Желаю счастливого пути! – с таким приветствием начальник бригады фирменного поезда «Димитровград-Москва» Вячеслав Дерябин заглянул почти в каждое купе поезда, следовавшего до Москвы. Он прекрасно понимал, что далеко не каждый решится провести новогоднюю ночь не в тёплой домашней обстановке, а в дороге. Для Вячеслава Николаевича, железнодорожника с 34-летним стажем, работа в новогоднюю ночь – дело привычное.

– Девочки, попраздничнее сегодня, веселее, – предупреждал он коллег.

Они – лицо его бригады. От их умения создать тёплую, почти домашнюю обстановку в отдельно взятом вагоне зависит ни много ни мало – престиж всего поезда. Бригадир верит, что всегда будет порядок в вагонах Ольги Галиминой, Елены Харюковой, Елены Алякиной, Валентины Калмыковой....

Вячеслав Николаевич готов перечислить всех проводниц – их есть за что похвалить. Нет сомнения, что его бригада – одна из дружных и сплочённых. Так считает и начальник резерва проводников фирменного поезда Маргарита Владимировна Суворова:

– Влиться в его бригаду – большая удача. Из этой бригады не уходят. Вячеславу Николаевичу удалось создать не просто коллектив, а сообщество близких по духу людей. Они друг за друга – горой, не зря из каждой поездки бригада привозит по 10-15 благодарностей.

Например, пятнадцать лет работает Валентина Калмыкова. Начинала с плацкартных вагонов, сейчас обслуживает пятый вагон фирменного поезда. Внимательная, ласковая, приятная. Коллеги по работе зовут её Валюшкой. Фотографируясь, Валентина Григорьевна посетовала, что не успела переодеться в новую форму: Куйбышевская железная дорога заказала пошив 150 костюмов для проводников.

Радуют железнодорожников новые вагоны. Тверские вагоностроители постоянно удивляют пассажиров современными элементами дизайна для комфортного проезда пассажиров. Гордость поезда – новые купейные вагоны. Те, кто предпочитает вагоны этого типа, заметили стопроцентную смену интерьера: мягкие диваны, удобные матрацы, уютное освещение, ковровые дорожки. В этом году будут заменены и плацкартные вагоны. В

них появились фирменные занавески, ковровые дорожки, установлены кондиционеры. Сопровождает поезд новый вагон-ресторан.

Есть вагоны с биотуалетами, кондиционерами, холодильниками и микроволновыми печами. В ближайшее время в Ульяновском отделении железной дороги заменят вагоны СВ. В каждом купе будут установлены телевизоры, розетки для зарядки телефонов и для бритья. Обновится и убранство: шторы, gobелены, ковры...

В настоящее время фирменный поезд «Димитровград-Москва» состоит из шести купейных вагонов и семи восьми плацкартных. Один вагон – «Бизнес-класса», по два – экономкласса и спальных. В этих вагонах предлагается питание, печатная продукция, бельё повышенного качества. Есть передвижная камера хранения.

Вячеслав Николаевич Дерябин доволен: бригада справилась с новогодними перевозками. Впереди – мартовские каникулы, после которых железнодорожники начнут готовиться к летним перевозкам.

Бригадир убеждён, что железная дорога пользуется заслуженным уважением пассажиров.

– Мы в России живём: зимой – гололёд, снегопады, метели: самолёты не летают, автобусы застревают, а наши поезда в любое время года и в любую погоду идут и идут по расписанию.

По железным дорогам Ульяновской области поезда ходят уже 110 лет. Пять лет назад отделение стало акционерным обществом, до этого наши железнодорожники принадлежали к Министерству железной дороги. Коллектив ульяновских железнодорожников – один из самых стабильных. Для одних важно, что работающим на железной дороге предоставляется (один раз в год) бесплатный проезд и один из самых высоких по России социальных пакетов, а для других – любовь к выбранному однажды делу. А дело это нелёгкое, тут и обслуживание пассажиров, и подготовка вагонов, и перебрасывание туюков с постельным бельём, и многое-многое другое, но все тяготы труда забываются, когда проводник слышит слова благодарности от своих пассажиров и, прощаясь, видит их счастливые лица.

Людмила Дягилева

К 110-летию открытия железнодорожного движения на территории нашего края в Ульяновском областном краеведческом музее в рамках регионального культурного проекта «Формула успеха» состоялась встреча, посвящённая истории развития железнодорожного транспорта в Симбирске-Ульяновске.

Башмак тормозной и многое другое...

Хорошей традицией музея стали встречи с представителями ведущих предприятий региона в рамках проекта «Формула успеха». Благодаря проекту, ульяновцы знакомятся с историей и современностью градообразующих предприятий, а музейные фонды пополняются новыми экспонатами.

Вот на такую встречу и собрались ветераны-железнодорожники, научные сотрудники музеев, студенты, представители власти и бизнеса. Начальник Ульяновского отделения КбшЖД В.С. Лукашов рассказал собравшимся о деятельности своего предприятия, о ветеранах труда. Историю развития железнодорожного транспорта в нашем крае раскрыл почётный железнодорожник, руководитель музея локомотивного депо «Ульяновск» Л.И. Максимов. Дополнила его рассказ старший научный сотрудник краеведческого музея, руководитель проекта И.Г. Корост. Однако ничто не передаёт так ярко краски истории, как музейные экспонаты. А главная цель проекта именно такова: пополнить фонды краеведческого музея экспонатами, которые поведают потомкам о нашей жизни.

Руководство Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги передало в дар музею более 20 новых экспонатов: башмак тормозной, комплект специальной одежды составителя поездов, комплект сигнальных флажков, телефонный коммутатор стрелочной связи образца 1940-х годов, служебный формуляр работника локомотивной бригады и многое другое.

Сегодня протяжённость Ульяновского отделения Куйбышевской железной дороги превышает 600 км. В его состав входят более 60 отдельных пунктов, в том числе три крупных железнодорожных узла – станции Ульяновск-Центральный, Димитровград, Нурлат.

Отделение железной дороги включает станции на территории Ульяновской, Самарской, Оренбургской областей и республики Татарстан в границах от Ульяновска до Инзы, Молвино, Цильны и Полтавки. На территории Ульяновского отделения КбшЖД работает более 20 предприятий железнодорожного транспорта. Семь из них являются структурными подразделениями отделения дороги: это Ульяновская и Димитровградская дистанции пути, локомотивное депо «Ульяновск», Ульяновская дистанция электроснабжения, дистанция гражданских сооружений и другие.

В Ульяновской области трудится более 10 000 железнодорожников, в том числе свыше трёх с половиной тысяч – сотрудники Ульяновского отделения КбшЖД. Все они – профессионалы своего дела, чьи заслуги отмечены высокими государственными и отраслевыми наградами. 112 работников Ульяновского отделения КбшЖД награждены знаком «Почётный железнодорожник», 14 присвоено звание «Заслуженный работник транспорта РФ», 124 имеют правительственные награды.

В репертуаре Ульяновского областного драматического театра есть моноспектакль «Жених из Интернета». Единственная актриса на сцене в течение почти двух часов – народная артистка России Кларина Шадько – блестяще держит психологический накал пьесы. Её героиня – натура тонкая, поэтическая, надеется обрести любовь через интернет-знакомство, но вскоре убеждается, что не может быть духовной близости с иностранцем, требующим «эйкю». В беспросветной реальности она, в конце концов, понимает, что ей надо больше всего: нужна музыка! Та самая, которая льётся с верхнего этажа, где живёт сосед-музыкант.

Для выполнения сверхзадачи спектакля Кларина Шадько сама ввела в спектакль стихи «Мне музыка покоя не даёт». Они так гармонично вплелись в ткань повествования, что стали неотъемлемой его частью, красной нитью всего повествования. Они поразили зрителя и запомнились. Автором стихов оказался Владлен Зак, балетмейстер, хореограф, работавший когда-то в областном драматическом театре. Судьба бросала его из города в город и даже в другую страну, но сердце почему-то рвалось в Ульяновск.

«Не обмануть мне

Владлен Леонидович Зак приехал в Ульяновск в 1972 году по приглашению художественного руководителя коллектива ульяновской оперетты Я.Б. Гераскина – помочь в постановке хореографической части спектакля «Поцелуй Чиниты». Одновременно балетмейстер начал работу в постановке молодёжного спектакля в Ульяновском областном драматическом театре. Очень понравился ему дух коллектива, энтузиазм и энергия молодых актёров: Юрия Заборовского, Нины Холоповой. Тогда же в группе работали Борис Александров и Кларина Шадько. Главный режиссёр А.С. Михайлов предложил Владлену Леонидовичу остаться на постоянную работу, с таким же предложением обратилась к хореографу и директор областного отдела культуры Л.А. Москвитина. Однако в Барнауле у Зака оставался свой коллектив, и он вынужден был уехать, хотя сердцем прикипел к Ульяновску.

Накануне нового 1973 года Владлен Леонидович вернулся в Ульяновск. 14 января он попал на капустник в театр. Этот новогодний вечер на всю жизнь остался в его памяти: пришла большая любовь, а с ней – и вдохновение.

Желание поставить свой балет унесло Владлена на Сахалин, но уехал он туда не один, а с молодой женой Татьяной. Оттуда балетмейстер привёз на Первый Всесоюзный смотр самодеятельных коллективов в Москву балет «Бахчисарайский фонтан». На этом престижном конкурсе коллектив Зака

С балериной Ниной Тимофеевой

Гастроли Новосибирского ТЮБ в Оренбурге. 1969 г.

получил I место и звание лауреата.

И снова Владлен Леонидович возвратился в Ульяновск. Работал в театре, в школе искусств № 5, во Дворце

пионеров. Были в жизни потери и разочарования, были творческие радости, но, в конце концов, судьба забросила Владлена Леонидовича в Израиль. Что он пережил, нетрудно понять из его стихов – за 12 лет разлуки с родиной их написано немало. В одном повезло: встретился и подружился с великой балериной Ниной Тимофеевой, вместе они работали некоторое время в её студии. И благодать не обошла Владлена стороной: в Иерусалиме он принял православие и получил имя Владимир, после чего навсегда вернулся в Россию.

С чувством любви и благодарности к городу, который принял его когда-то как сына, Зак в начале нынешнего года побывал в Ульяновске, встретился со старыми друзьями. Через журнал «Мономах» он передаёт большой привет всем, кто его помнит, и дарит ульяновцам свои стихи.

Владлен Зак

***

Яркий круг настольной лампы, в доме тишина,
 В белизне оконной рамы звёздочка видна,
 Да струится синий-синий предвечерний свет —
 Так бывает лишь в России... Синева и снег.
 Мандаринов запах нежный. Хвои аромат.
 Весь в огнях и звёздах снежных за окошком сад.
 Словно вышит синим шёлком белый небосвод.
 В сердце — сказка. В доме — ёлка. В мире — Новый год.
Кармиэль, 2001 г.

***

Не обмануть мне время, не взять на поводок.
 Я наравне со всеми несу земной свой срок.
 С судьбою обручённый и неразлучный с ней,
 Я помню поимённо своих поводырей.
 На недоступных тропах, где чуден каждый звук,
 Я получил свой опыт из их прекрасных рук.
 И был привит бессрочно от мелочных обид,
 Во мне иной источник отныне говорит.
 И музыка, и слово мою забрали грусть,
 И, как старатель новый, я сам себе клянусь,
 Что в этом мире зломном, настоящем на лжи,
 Останется свободным покроем моей души.
Симферополь, 2002 г.

А.С. Пушкину

Метельные мысли

В печке гаснут, отгорев, дрова,
 И восходят песней колыбельною
 Пушкинские светлые слова.
 Дни летят. Неделя за неделю
 Падают, как поздняя листва,

Но стучатся в сердце мне капелями
 Пушкинские светлые слова.
 Жизнь промчится суетой вокзальной,
 Ляжет снег, и вновь взойдёт трава,
 И вздохнут аккордами прощальными
 Пушкинские светлые слова.

Ноктюрн

Пронзает рыжий свет юпитера
 Густую пыль пустых кулис,
 И возникают перед зрителем
 Фигуры тающих виллис.
 Так закулисные ревивицы,
 Раскинув ловко сеть интриг,
 Плывут в луче. Их руки кривятся
 Лебяжьим абрисом на миг.
 Но миг второй — и распрямляются
 Углы локтей. И вновь полёт.
 И кто-то быстро наклоняется,
 Украдкой пальцем ногу трёт,
 Но тут же вырвется таинственно
 Полудыханье, полувздых,
 И появляется единственный
 Герой, любовник, царь и бог..
 А в сердце преданного зрителя
 Взорвётся искренний восторг.
 Да будет рыжий свет юпитера
 Всё так же ярко и остёр!

***

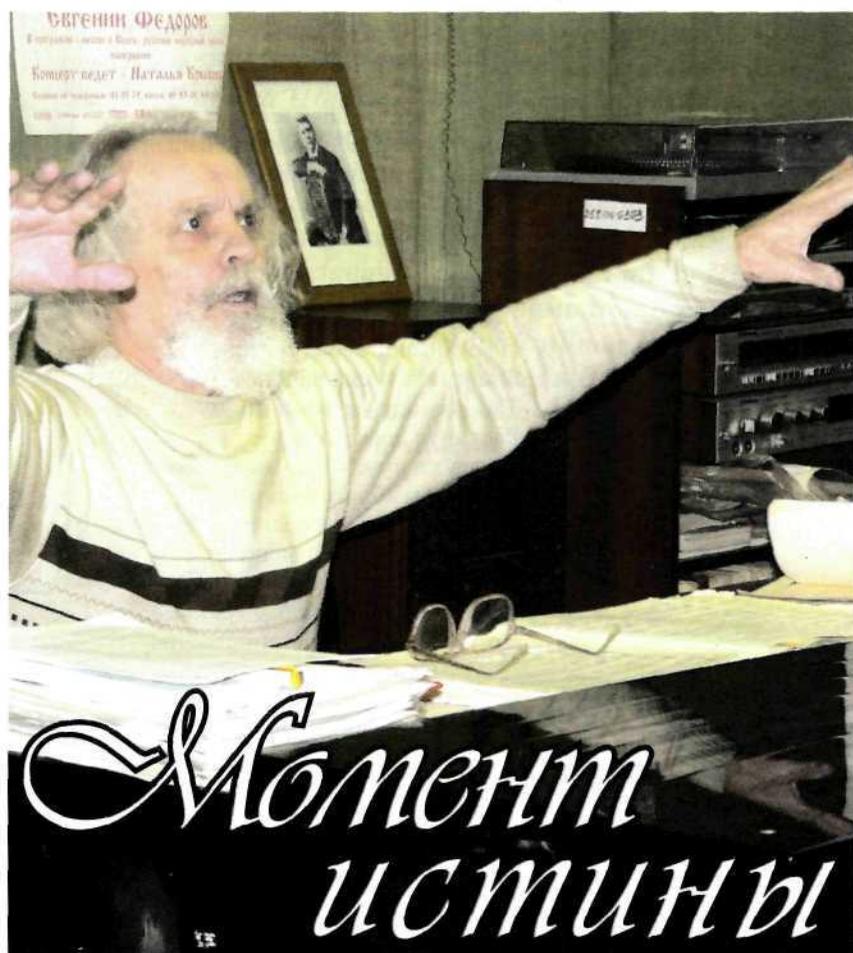
Когда на двух евреев из Ирана
 Я спину гнул с рассвета до темна,
 За стенкой не звучало фортепьяно,
 А грохотали прессы у окна.
 В две пары глаз хозяева следили
 Я был, как мышь, у них под колпаком —
 И никаких иллюзий и идиллий,
 Которыми когда-то был влеком.
 Но в этом шуме, грохоте и гвалте
 Особенная музыка была,
 Был Моцарт свой, свой Бах и свой Вивальди,
 Играющий на скрипочке сверла.
 Когда земля под прессами дрожала,
 И пыль вставала пламенным столбом,
 Меня лишь эта музыка держала
 И не давала тронуться умом.
Кармиэль, 2002 г.

***

Мне музыка покоя не даёт,
 Но можно ль ждать от музыки покоя?!
 Ах, музыка! А что она такое?
 И почему так за сердце берёт?
 И почему, бывшее вороша,
 Как песня птицы, льётся без рисовки?
 То музыка? Иль так звучит душа,
 А нот значки — не больше, чем уловки?
 Попытка сохранить её полёт
 В обугленных крючках бессмертных нот?
 Мне музыка покоя не даёт...

Встреча с друзьями
в Ульяновске

Момент истины

Однажды в ДК им. 1 Мая перед концертом русского народного хора меня окликнула одна знакомая: «С праздником!» – «Скаким?» – «Как же! С концертом! Главный праздник для нас, заволжцев», – и она обвела рукой переполненный зал. Действительно, каждое выступление русского народного хора под руководством В.В. Корчева – всегда яркое, запоминающееся событие. Успех коллектива объясняется, в первую очередь, незаурядностью личности руководителя, который вот уже 44 года держит высокую планку хорового искусства в Ульяновской области. В апреле текущего года хормейстер отметит свой юбилей – это ли не повод для встречи и беседы по душам! Не сомневаемся, что записанный нами монолог Владислава Васильевича Корчева будет интересен и важен для всех, кто хоть раз в жизни задумывался о смысле бытия.

В 1960-80-е годы в Ульяновской области было не менее шести полноценных хоровых коллективов. Тон задавал Ульяновский русский народный хор во Дворце профсоюзов – локомотив, на который можно было равняться. В настоящее время есть хоры при учебных заведениях, а самодеятельных хоров, в которых были бы полноценные женские и мужские группы, совсем не осталось – наш коллектив единственный. Почему он до сих пор не распался? А потому что мы не изменяли себе, не подстраивались под дешёвый спрос, а шли своим путём. Нельзя менять приоритеты, они остаются неизблемыми.

Кто-то упрекнёт: надо идти в ногу со временем. Да, но это касается только внешней стороны жизни. Она меняется внешне, а внутренние ориентиры – вечны. Я не оторван от жизни, она меняется очень быстро. А человек не меняется: его духовная сущность одна на все времена.

Человек зачастую ставит перед собой очень низкую планку. В движении своём надо идти выше и выше. Вниз идти легко: не надо трудиться. Мало в нас настоящей духовной жизни, а отсюда и все остальные проблемы.

Главное – держать правильный курс, знать, куда идти, к какой цели. Как только начнёшь приспосабливаться, сразу себя потеряешь. Музыка – это не сфера услуг, это жизнь духа человеческого. Зритель и слушатель рассчитывает на понимание, когда соприкасается с искусством: как в зеркале хочет увидеть себя, свою боль.

Нашему коллективу уже 37 лет. За эти годы выработан вкус, особое понимание музыки. Я никогда не делаю того, что мне не нравится, зато стараюсь совершенно искренне делать то, во что верю. В искусстве нельзя делать того, что не нравится, – это то же самое, что жить с человеком, которого не любишь. Подбирая репертуар, я стремлюсь к тому, чтобы в музыке, которую мы исполняем, была глубокая мысль, чтобы песня звучала правдиво и передавала то, что меня тревожит. Никогда не было желания улаживать публику. Желание одно: сказать то, о чём болит душа. И исполнителям это передаётся, и зрители сразу чувствуют, что хор переживает то, о чём поёт, и потому верят нам и сопереживают. Так рождается правда.

Люди в коллективе прекрасные. Они здесь, потому что почувствовали душу музыки, свою душу. Пища духовная для их сердец востребована. Работают бесплатно. Для многих даже приехать в ДК – и то проблема: нет денег. А ведь едут, хотя занятия не простые, не поглаживание по голове. Здесь обнажается всё наше несовершенство, но не ради оскорбления, а для того, чтобы понять, что ты есть на самом деле. Ради этого движения вверх люди претер-

певают многое. Во время работы над собой возникают моменты истины, когда человек ощущает каждой клеткой, что он начинает духовно возрастать.

Всё, что мы делаем, идёт от души и обращено к душе человеческой. Если же мы будем ставить задачу понравиться зрителю, мы превратимся в официантов: «Чего изволите?» Тут уже нет места искренности, и это не искусство, а ложь! И зритель сразу же это почувствует.

В промышленности другая конечная цель: продать продукт. А здесь продукт духовный, он обращён к душе и потому не должен продаваться. Там, где во главу угла ставятся деньги, там нет искусства, нет пищи духовной. А зрителю нужна духовная составляющая: познавая через искусство душу другого человека, он познаёт самого себя. Ведь в чём смысл рождения человека? Заработал, повеселился, размножился и сгинул? Какой здесь смысл? Никакого! Смысл в том, чтобы человек наиболее полно раскрылся. Взращивание духовного сада есть путь к Богопознанию. Придёшь к Богу – ты вечен, и твой путь оправдан.

Пение – рождение музыки внутри, а потом уже – переход вовне. Голос человеческий – это зеркало души, которое находится в человеке. Вокально-хоровая музыка как никакой другой жанр искусства приближает человека к Богу.

В настоящей музыке не должно быть финансового плана. Это смерть для искусства. Как может, например, оркестр народных инструментов дать в месяц семь концертов для одной и той же аудитории? Есть вещи, в которые надо вкладывать средства, не рассчитывая на материальную отдачу. Нельзя отдачу сопоставлять с финансами.

Воссоздать узоры, кружево музыки народной – великое искусство! Его нельзя сравнивать с шоу-бизнесом. Там музыка в десятки раз элементарнее, а потому не требует такой репетиционной работы, как хоровое исполнение или инструментальное. Если ты понимаешь, для чего живешь, так должен понять, что настоящая музыка – не для балагана. Она очищает воздух над многострадальным городом, создаёт вокруг человека божественную ауру – не только во время концерта, но даже во время репетиции.

Не надо просить денег у богатых. Они сами должны понимать, что на них работают люди, а в людей надо вкладывать деньги, чтобы работа была плодотворнее. Невозможно в одночасье разбогатеть на все времена. Но уроки истории, к сожалению, усваиваются плохо.

Всё в мире циклично: уйдут эти времена, придут другие, а искусство вечно. Хорошая музыка – плод и пища души, она всегда будет жива. Живо будет и хоровое искусство.

Государство может и должно поддерживать и развивать жанр хорового исполнительства, имеющий многовековую историю и традиционно обладающий огромной силой эмоционального, эстетического и духовного воздействия на человека. Великий позор несмылаемым пятном ляжет на нас, живущих сегодня, если мы не сохраним и не прумножим доставшееся нам от наших предков великое достояние – искусство хорового пения.

Пора создать в Ульяновской области профессиональный народный хор – такой, чтобы музыканты не владели жалкое существование. Должен быть коллектив, который может быть примером, маяком для других исполнителей. Государство должно поддерживать искусство, которое творит человека.

*Беседу вела Ольга Шейнак
Фото Анатолия Мельниченко*

Полевой энтомолог А.А. Любищев, исходивший всю европейскую часть Советского Союза и частично среднеазиатскую, приехал в Ульяновск на должность завкафедрой зоологии в 1950 году.

Почти одновременно с ним на работу в пединститут приехали филолог Н.Я. Мандельштам, историк Н.Г. Левинтов, историк И.Д. Амусин, зоолог Э.Р. Геллер. И, как отметил ученик Любищева Р.В. Наумов, институт заблистал: образовалось некое интеллектуальное поле... Энтомолог Любищев привнёс на кафедру новое научное направление – практическую энтомологию, а его непосредственные ученики – Н.Н. Благовещенская, Р.В. Наумов, Л.А. Грюкова и Н.П. Сиягина впоследствии на долгое время остались для студентов любимыми и преданными науке преподавателями.

«Учреждение — это я!»

Два с половиной года Любищев был доволен обстоятельствами своего выбора работы в Ульяновске. Но весной 1953 года антисемитская позиция нового директора Старцева привела к тому, что Любищев, заступившись за своих новых коллег и друзей, написал резкий протест против систематического разгона кадров. В том году Любищев уже был поглощён работой по развенчиванию мифа о так называемой мичуринской биологии и, в особенности, по разоблачению преступной деятельности «руководителя» всей сельхоз и биологической науки в стране – Т.Д. Лысенко. Он выступил со своим первым вариантом «антитрофимовского» памфлета – «Об аракчеевском режиме в биологии» и познакомил с ним своих друзей – ленинградских и московских учёных. Затем, к осени 1953 года, перерабатывая памфлет в первую главу своей беспримерной по мужеству теоретической (прежде всего теоретической!) книги «О монополии Т.Д. Лысенко в биологии», послал её Н.С. Хрущёву, параллельно крупным учёным и в с/х отдел ЦК. Но провинциальный вуз оказался настоящей крепостью. Строптивного профессора решили проработать, как следует, подключили сельхозинститут с его

директором Красотой, не дремали не в меру идеологически выдержанные работники обкома.

Сейчас уже нет нужды пересказывать то, что уже печаталось на страницах печати. Да, правда восторжествовала по отношению к Любищеву, директора-антисемита сняли с работы, к Любищеву уже к осени 1954 года отношение изменилось на подчёркнуто предупредительное. К нему на консультацию стали даже ходить аспиранты с кафедры философии(!), но... в институте уже не смогли работать ни профессиональный лингвист, владевшая 20 языками Н.Я. Мандельштам, ни знаток древних рукописей И.Д. Амусин. Ушёл Э.Р. Геллер. И Любищев решил уйти на пенсию. Шёл 1955 год.

Однако, по свидетельству его дочери, ульяновский период жизни учёного оказался самым плодотворным. Как ни странно самыми плодотворными для Любищева оказались годы жизни с 60 до 82-х лет! В ульяновский период были написаны многие крупные работы: книга «О монополии Т.Д. Лысенко в биологии» (опубликована оргкомитетом Любищевских чтений лишь в 2006 году!), основной философский труд «Линии Платона и Демокрита в истории культуры»,

«Наука и религия», «Расцвет и упадок цивилизаций» и цикл общебиологических статей, опубликованных в СССР, США и вышедших в 1982 году в сборнике «Проблемы формы, систематики и эволюции организмов». И все книги, повторюсь, опубликованы после смерти.

Это сейчас о Любищеве сообщают все российские энциклопедии, сняты фильмы. Это сейчас вузы гордятся тем, что в их стенах проводятся научные конференции памяти энциклопедиста. А тогда?

Тогда десятилетиями не печатались его работы, и не только теоретические или философские, но и сугубо исследовательские, правда, с применением биометрии, но узко практические – по защите сельскохозяйственных растений от насекомых-вредителей. Тогда Любищев прекрасно видел и осознавал трагическое несоответствие советского общества самой идее социализма, осознавал и – задумал именно в ульяновский период своей жизни грандиозную книгу под названием «Философия социализма». Сын миллионера, внук почётного гражданина Санкт-Петербурга, верил, что «человеческая история – великая эстафета на пути к социализму». И вот сегодня, спустя несколько десятилетий, Люби-

щев – признанный теоретик науки, философ, энциклопедист, мыслитель.

Александр Александрович Любищев не ставил априорных пределов возможностям познающего разума, и в философии следовал линии Платона, отстаивая примат духа над материей. В биологии, подготавливая фундамент для периодической системы организмов наподобие периодической системы химических элементов, доказывал множественность факторов эволюционного развития, критикуя и одновременно высоко ставя взгляды Ламарка, Дарвина, Берга, отводя при этом естественному отбору весьма незаметную роль. В публицистике развивал идеи великих гуманистов М. Ганди, Л. Толстого, А. де Сент-Экзюпери, Т. де Шардена. В качестве факторов расцвета и упадка цивилизаций (в истории) называл наличие прогрессивной идеологии вместе со свободой её пропаганды и волей к существованию прогресса.

Время Любищева началось в середине 60-х годов – с ослаблением идеологического прессы, и взгляды Любищева оказались востребованными. Сколько выступлений учёного прозвучало в Москве, Ленинграде, Новосибирске! В Ульяновске Любищев отсутствовал по 2 месяца в году – был в разъездах. Опубликовав при жизни только 69 работ (в основном, по с/х энтомологии), Любищев оставил после себя гигантский архив, насчитывавший сотни томов, включая 28 томов писем к 700 корреспондентам. В наследии учёного множество работ по теоретической биологии, с/х энтомологии, прикладной математике, отечественной и мировой истории, литературоведению, философии, педагогике, практической юриспруденции.

По моим данным, на сегодня опубликовано менее четверти его трудов. Интерес к теоретическим работам Любищева оказался столь силён, что уже с 1973 года стали проводиться научные конференции его памяти в Ленинграде и Москве, ежегодно с 1987 года в Ульяновске, каждые пять лет с 1990 года в Тольятти. Одна из них, проводившаяся одновременно в Москве, Тольятти и Ульяновске – в 1990 году – называлась «А.А. Любищев – энциклопедист XX века». Литература об учёном на тот период уже превышала 100 наименований. Каков же он был в жизни? Попробуем составить мнение о нём.

Интересно, что Любищевым были написаны тысячи писем, в ульяновский период жизни за год – примерно по 200 писем (замечу, что любищевские письма весьма редко были объёмом в одну страницу; чаще всего, напечатанные на машинке, они представляли собою настоящие исследования какого-либо вопроса, захватывая десятки страниц машинописи, например, юристу Словенко – 82 страницы!). И Любищев был потому всегда в эпистолярном цейтноте: в 1958-м пишет Велле, что задолжал 33 письма, и всё из-за Лысенко, в 1962 году вдове зоолога Давыдовой (во Францию) – 60 писем, в 1965 году Воскресенскому – 48 писем, требующих незамедлительного ответа.

Эпистолярный цейтнот Любищева

Из письма генетику и историка науки Голубовскому: никакой удивительной работоспособности у него нет, всю жизнь он тщательно конспектировал прочитанное, а сейчас некоторые окончательные тексты пишет сразу набело.

Энтомологу Палию: по поводу своих непечатных работ не стоит огорчаться. Пифагор и Сократ не оставили ни одной написанной строчки, но оба оставили эпоху в науке и философии. Напоминает пословицу: кто положил руку на плуг и оглядывается назад, тот не пахарь.

Филологу Мандельштам: с Беклемишевым он сходится в оценке английских авторов XIX века, но полностью расходится в отношении французских, но оба ценят древнегреческих трагиков. Пишет, что очень слабо у него выражена поэтическая потребность (почти в это же время пишет инженеру Голубу, что перевёл на английский язык стихотворение Брюсова «Грядущим гуннам».

Физиологу Холодному: будучи нигилистом, Любищев обидел Гурвича непочтительностью к Канту, Беклемишева – к Данте, Кузина – к Шекспиру, Гёте, а Холодного – к Дарвину.

Физиологу Холодному: верующие считали Любищева атеистом, атеисты – мракобесом, философы естествоиспытателем, естествоиспытатели – математиком или философом...

Эволюционисту и экологу Яблокову: на своё 80-летие Любищев получил 56 телеграмм и 47 письменных адресов. От Московского общества испытателей природы: «От правоверных адептов святой синтетической теории её блистательному противнику» 19 подписей. Почтальонша, обслуживающая дом Любищева, передавая ему поздравления, сказала: «Какой фундамент Вы создали!»

Генетику Голубовскому: от Всесоюзного института защиты растений к нему приезжал представитель с адресом (117 подписей). Директор этого ВИЗРа в 1937 году обвинил Любищева во вредительстве и ходатайствовал о лишении его докторской степени. Любищева от тюрьмы спасло только то, что сам директор ВИЗРа был обвинён и смещён с работы.

Энтомологу Воробьеву: не было только поздравления от пединститута, о чём Любищев несколько не сожалеет.

Эмбриологу Белоусову: сейчас я могу сказать, что учреждение – это я! Ко мне приезжают (для консультаций – А.М.) командировочные люди (из Ленинграда, Киева, Борка...) и регистрируются в пединституте, хотя я там уже 7 лет не работаю!

Филологу Велле: о съезде писателей РСФСР в 1965 году: сплошное подхалимство! Энтомологу Караваевой: если бы Лысенко не был так невежествен и вздорен, то можно было

подумать, что им руководила какая-то вражеская сила. Любищев недооценил наглость Лысенко и трусость огромного большинства наших учёных. За свержение лысенковской чуши придётся начать борьбу с дарвинистами, т.к. сочинения Дарвина были важным этапом в развитии биологии, но сейчас основатель устарел.

Зоологу Передельскому: Передельский советует Любищеву работать с Лысенко. Любищев отвергает возможность, приводя исторический прецедент о взаимоотношениях тирана Дионисия (из Сиракуз) и Платона, «который тоже не в сапог сморкался»; известно, чем кончилось дело, когда Платон приехал к Дионисию с намерением внедрить в производство свои государственные проекты.

Историку науки Райкову: единоличная власть портит всех без исключения, об этом достаточно хорошо было сказано ещё Платоном.

Эмбриологу Завадовскому: поведение человека нельзя непосредственно вывести из поведения животных. Неприемлема ни механизация животных, ни осособивание человека.

Историку науки и генетику Голубовскому: эстетика – не побочный элемент культуры, но более трудная загадка, чем жизнь или материя.

Зоологу Терентьеву: Фрейд прав лишь частично, считая, что подсознание связано с дочеловеческим уровнем. По Любищеву сознание связано и со сверхчеловеческим уровнем.

Энтомологу Воскресенскому: на сравнение Любищева с Мао Цзедунем (по поводу того, что Любищев в 1966 году купался 53 раза, побив тем самым свой рекорд) Любищев ответил: «Если хунвейбины окажутся в Ульяновске, то у него будет прекрасное средство защиты».

Энтомологу Циопкало: комментирует евангелие на французском языке: заповедь «блаженные нищие духом, яко тех есть царствие небесное». Во французском оригинале – бедные. Но выражение «блаженные бедные духом» бессмысленно, ибо бедный человек – обладает небольшим количеством ценностей, а нищий – просящий об их увеличении. Пример бедного человека – Диоген, нищий Плюшкин. Но пример нищего духом – Сократ!

Инженеру Голубу в Дубровлаг: Голуба из-за прегрешения посадили

в тюрьму и лишили научной степени. Любищев пишет письмо в ВАК, указывая (1970 г.), что такого не было даже во времена Сталина.

Энтомологу Воробьёву: касаясь различия Востока и Запада Любищев пишет, что инквизиция не получила такого развития (как в Испании) просто потому, что у нас не было такого количества учёных, которое появилось в Средние века в Западной Европе. Но у нас была более ужасная вещь, чем инквизиция – опричнина (при Иване IV и Сталине).

Энтомологу Воробьёву: узнав, что Воробьёв отсидел 16 лет в лагере, Любищев написал, что этот факт его глубоко тронул, т.к. Воробьёв сохранил бодрость и смелость духа. Любищев пишет, что такие лица ему известны, но очень редки.

Энтомологу Гилярову: по справочнику 1957 года Любищев являлся единственным членом международного биометрического общества от СССР.

Зоологу Алпатову: возражает Алпатову в том, что не надо больше критики – авгиевы конюшни не вычищены, отсталость нашей культуры в том, что она невежественна (1956 г.)

Юристу Словенко (на англ. языке в США): пока цивилизованное общество не повысит уровень своего

неприятия человекоубийства в любой форме, включая войны, кровавые революции, смертную казнь, аборт и пр., всегда будет риск попасть в ситуацию Римской империи: человечество погибнет от внутренней коррупции.

Энтомологу Рошонок: ленинизм спор решил в пользу диамата и при Сталине это привело к полному застою во всех областях знания.

Зоологу Передельскому: в средние века было несравненно больше свободы мнений, чем в настоящее время.

Так каким же был Любищев? Выхватим из писем самые яркие характеристики: энтомолога Шкагельберга – инцидентноспособный человек; генетика Светлова – ересиарх (даже не еретик – ересиарх!); зоолога Давыдова – блестящий фонтан идей; энтомолога Турдакова – бузотёр в высших сферах; неизвестного автора – прирождённый адвокат дьявола.

Но Любищеву по душе было определение, данное техничкой Елизаветой Сердитых, данное ею ещё в Перми в 1924 году: весёлый и плешастый! (т.е. лысый). Весёлый и плешастый!

Анатолий Марасов,
председатель оргкомитета
Любищевских чтений

Дорогие друзья! Пользуясь случаем, приглашаю Вас на ежегодную научную конференцию памяти энциклопедиста А.А. Любищева (Любищевские чтения) 6-8 апреля 2009 года в 105 аудиторию УГПУ в 14-00.

Приходите, и Вы увидите научных работников со всей России, работников разных специальностей, которые будут говорить о Любищеве, потому что если Вы спросите меня, кто же такой Любищев, я отвечу – университет.

Анатолий Жуков (справа) и Григорий Фёдоров.
Мелкесс. 1970 г.

Весенние улыбки

Добрый рассказ нашего земляка, известного российского писателя Анатолия Жукова повествует о дружбе с ульяновцем Станиславом Романовским. Их карьера начиналась на ульяновской земле, Москва же способствовала расцвету таланта и известности. Анатолий Жуков прославился как автор самых читаемых в то время романов «Дом для внука» и «Судить Адама!», изданных многомиллионными тиражами, а Станислав Романовский стал заместителем главного редактора популярного журнала «Сельская молодёжь». Много друзей осталось у Романовского в Ульяновске, где он работал секретарём райкома комсомола и заместителем главного редактора газеты «Ульяновский комсомолец», но журналист уже ушёл из жизни. А вот Анатолий Николаевич Жуков поддерживает связь с малой родиной и прислал в «Мономах» отрывок из своих мемуаров.

Солнечный апрельский день семьдесят второго года. Клёны и липы Тверского бульвара выпустили первые ярко-зелёные листочки, снег охотно сошёл, аллея уже суха, и мы с Романовским, в летних костюмах, в лёгких туфлях неспешно идём вверх к Пушкинской площади. Полчаса назад в Союзе писателей на улице Воровского нам вручили членские билеты и сказали, что мы теперь не просто литераторы, но профессиональные писатели. Первой веселей будет.

– А знаешь, Толя, – говорит Станислав с улыбкой, – подарки к таким праздникам любил делать даже Сталин. Конечно, крупнее, богаче, сразу для всей страны – размах великий! – И опять улыбается, обещая забавную байку или анекдот. – Вот в такой же

апрельский день в сорок пятом году вызвал Сталин с фронта твоего однофамильца и поставил ему задачу: «Товарищ Жуков! Берлин должен быть взят 30-го апреля». Жуков покачал головой: «Не успеем, товарищ Сталин. В танковой армии нет солярки, баки пустые, нефтяные эшелоны подойдут через двое суток да плюс время на заправку...» Сталин непреклонен: «Товарищ Жуков. Берлин должен быть взят 30 апреля». Маршал молча пожал плечами: он знал, третьего приказа не будет, пререкания бесполезны. Сказал «слушаюсь», повернулся и пошёл к выходу. За дверью раздражённо бросил «ж... с усами». А тут как на грех секретарь Поскрёбышев шёл с бумагами к вождю. Услышал эту крамолу и передал хозяину. Сталин приказал

вернуть маршала. Когда тот щёлкнул перед ними каблуками, спросил, кого имел ввиду товарищ Жуков, когда за дверью этого кабинета сказал «ж... с усами»? «Гитлера, товарищ Сталин», – смело доложил маршал. Сталин улыбнулся: «А вы, товарищ Поскрёбышев, кого имели ввиду?» – И тут Романовский восхищённо причмокнул и засмеялся: он уважал Сталина и любил анекдоты.

У ближнего бульварного перехода на улицу остановились у пивной бочки, взяли по кружке с пенными шапками и присели на лавочку под липой, чокнулись для порядка. Члены союза или нет, твоя рукопись будет принята в журнал или в издательство только в том случае, если идеологически безупречна и художественно

Николай Блазов (справа) и Станислав Романовский. Москва. 1970-е

терпима. А если нет – извините, товарищ, трудитесь дальше, равняйтесь на классиков.

– Зайдём, Стасик, к Пушкину, поклонимся?

– Давай. Может, благословит, – соглашается Романовский. – Оба из русской глубинки, идём в литературу через житейские барьеры, через журналистику, а это ведь старая дева первой древнейшей профессии. Скажи Пушкину что-нибудь сердечное, доверчивое. Ладно?

– Нет, лучше ты. И по должности, и по житейскому рангу ты солиднее. Родился не в степной деревне, а в самой Елабуге, отмеченной Мариной Цветаевой, учился в Казанском университете, был главным редактором «Ульяновского комсомольца» на родине Ленина, а в Москве делаешь молодёжный журнал, бываешь в ЦК на Старой площади...

– Да ладно, лентяй, ладно, скажу. Давай ещё по кружечке и пойдём.

Приложились, похрустели солёными сухариками, пошли дальше, к памятнику Пушкина.

С Романовским я проходил практическую обкатку в журнале «Сельская молодёжь» у столичных комсомольских вожаков. Главным редактором у нас рулил Олег Попцов, бывший первый секретарь Ленинградского обкома комсомола, заместителем у него – Александр Гаврилов, тоже комсомольский секретарь обкома из другой области. Гаврилов позже стал директором профсоюзного издательства, а Олег Попцов за первое десятилетие сделал «Сельскую молодёжь» одним из лучших «тонких» журналов

и самым многотиражным. Потом он стал энергичным организатором телевидения, издал смелую книгу о Ельцине «Хроника времён царя Бориса», за что поплагалис отставкой и ушёл в газету. Но после ухода Ельцина его реабилитировали, и Попцов стал опять одним из руководителей на телевидении. Его канал до сих пор выделяется боевыми передачами «Постскриптум» и «Момент истины». Особенно хорош «Постскриптум» с интеллигентнейшим Пушкиным: мягко стелет, да жёстко спать его героям.

Романовский тоже сильный журналист и даровитый писатель. В Ульяновске он выпустил книжечку «Ломтик солнца», а здесь пошли картинки для детей в журнале «Пионер», живописные рассказы о природе, о лесниках и рыбаках, исторические повести «Башня над Камой», «Вятское кружево», повесть об Андрее Рублеве, а для детей – «Пушка из красной меди», тоже славная повесть. Вообще читать всегда уютно, успокаиваешь душой, мягчеешь сердцем.

Мы вышли к улице Горького – машины текут сплошным потоком, ждуть красного светофора не стали, нырнули в подземку по соседству с памятником, и Станислав, притормозив меня в полупоклоне, низко поклонился сам и сказал пафосно:

– Драгоценный и вечно уважаемый Александр Сергеевич! Мы недавно получили членские билеты Союза писателей и пришли к тебе за благословением, поскольку ты первоглавный наставник всей нашей многоязычной литературы. Слух о тебе прошёл по всей Руси великой/и чтит тебя всяк

сущий в ней язык/ и гордый внук славян, и финн, и ныне уж не дикий/ тунгус, и друг степей калмык.

Прости за беспокойство, дорогой Александр Сергеевич, но благослови, пожалуйста, вслед за тобой пробуждать нашей скромной литературой добрые чувства в народе, восславлять свободу в наш если не жестокий, то суровый век и милость к падшим призывать.

И поклонились истово, перекрестились дважды – как самому Пушкину, так и площади, широко замыкавшейся новым зданием кинотеатра с родным и светлым названием РОССИЯ.

– Ну пошли дальше, – Романовский хлопнул меня по плечу. – Можно малость прогуляться. С членскими формальностями мы что-то быстро расправились.

– Ты вроде бы не сомневался.

– Да всяко бывает. Много ещё разной казёнщины, нудного чиновничества, – и засмеялся, вспомнив забавный случай в одном из сельских райкомов партии. – Давай покурим под берёзкой да в кинотеатр потом заглянем.

Присели на лавочку, достали сигареты, и Романовский рассказал о заседании бюро райкома партии, где вручали почётные грамоты передовым коммунистам и разбирались персональные дела нерадивых членов.

За длинным столом заседаний сидят члены бюро, у главного торца председательствует первый секретарь, на дальнем, у двери, обсуждаемый член партии. Все в выходной одежде, полуудавленные галстуками, тихие, напряжённо внимательные, тихие, напряжённо внимательные.

– Приступим к делу, – говорит первый секретарь и глядит в бумажку перед собой. – Ну, расскажи нам, Каф-таев, как ты себя ведёшь? Да не сиди, а встань, когда с тобой говорят.

– Со мной? – озадаченный мужик у двери вскакивает, пожимает широкими плечами. – А почему со мной?

– А потому, что тебя вызвали, и мы хотим знать, как ты себя ведёшь.

– Как всегда веду, правильно, нормально. Пасу коров.

– Ты не только пасёшь, ты ещё пьянствуешь.

– Да я это... нерегулярно пью.

– Но частенько и шумно. Сюда прибежала твоя жена, и у ней вот такой синяк под глазом.

– И её это... нерегулярно бью, а

для порядка: не ворчи, не лезь под горячую руку.

– Как же ей не лезть, когда у вас другие женщины!

– Да это приходящие, случайные. Придёт на обеденную дойку, ну пожалеешь горемычную, приголубишь.

– Видите, товарищи члены бюро: бытовое разложение. Сам признался. Дайте-ка ваш партбилет, Кафтаев.

– Да я его в магазине оставил. До полочки.

– В залог за бутылку, да? Какой же ты коммунист после этого? Товарищи члены бюро, по-моему всё ясно, полное разложение, давайте голосовать. И за высшую партийную меру. Кто за то, чтобы исключить из наших рядов? Дружней подымайте, дружней! Воздержавшиеся? Итак, единогласно. Вы не коммунист, гражданин Кафтаев.

– Ну и ладно, хватит, побыл коммунистиком-то, пусть другие побудут.

– Идите, гражданин Кафтаев.

– И уйду, уйду, разбиратель! Глядишь в книгу, а видишь фигу! По бумажке прочитал Кафтаев и вот талдычишь, а меня первый раз увидел. Кафтыркин я, Кафтыркин!

– То есть как, почему?

– Да по всему! Кафтаев-то в очереди за мной, я первый пришёл, а он в коридоре ждёт. Небось вашего разбора.

– Но вы-то зачем пришли?

– Грамоту получать. Как передовой пастух.

Я не могу удержаться от смеха. Романовский довольно потирает руки, встаёт и ведёт меня к кинотеатру, где афиша объявляет, что любимый наш фильм «Чапаев» идёт сегодня в середине дня. Вот праздник так праздник! Мы взяли билеты, купили мороженого и отправились в кинозал.

С детства известный и любимый «Чапаев» опять порадовал нас, и вышли мы на улицу такие весёлые, что и на службу не хотелось.

– Всё работа да работа, дорогой Владимир Ильич, – сказал под Горького, окая, Романовский, – надоело! Мы же с вами волгари: давайте возьмём пороходик, девочек, и мохнём вниз по Волге-реке!..

– П'гавильно, догогой Алексей Максимович, п'гавильно – пагаходик и девочек, а не таких пгоституток как Зиновьев и Каменев, котогые п'гдают геволюцию! – о Ленине Романовский тоже знал немало анекдотов.

В свою редакцию пошли пешком,

и дорогой, перекидываясь шутками. Романовский заставил меня вспомнить какой-нибудь случай из жизни районной газеты. Запомнилось мне письмо читателя, напечатанное под названием «Жалоба «декабриста». Простенькое, а со смыслом.

«Дорогая редакция! Я выписываю вашу газету, читаю все районные новости. А сейчас посылаю свою новость про себя. Четвёртый день я кукую в милиции, посажен на 10 суток за хулиганство по декабрьскому указу. А какой я «декабрист», если не виноват, а они все трое виноваты: моя жена Марья, соседка Дарья и сержант Прошкин, наш сельский участковый.

А дело было так. 9 ноября, после Октябрьских праздников, я попросил у своей законной Марьи три рубля, чтобы опохмелиться. Она не дала да ещё обозвала пьяницей. А я колхозный передовик, пил в честь революции и советской власти, а тут жена попрекает. Обидно же! Я пригрозил повеситься. Иди, говорит, вешайся.

Ну, пошёл в сарай. Там у нас висит освежёванная туша хряка Борьки, а на ларе сложены пласты его сала. Взял я в углу верёвку, которой его связывали живого, чтобы заколоть, и повесился рядом с ним. Понарошку повесился, Марью поугаать.

Расстегнул телогрейку, накинул середину верёвки сзади на шею, а концы пропустил за пазуху, под обе руки, и вывел под телогрейкой к затылку. Ну телогрейку опять застегнул, встал на чурбак, оба конца верёвки у затылка привязал за застреху, оттолкнул ногами чурбак и повис. Под пазухами верёвка жмёт,

но терпеть можно. Я подбородок к груди опустил, язык для верности высунул, вишу, не качаюсь. И слышу от крыльца голос соседки Дарьи – она просила у моей Марьи взаймы кусок сала.

Пришла Марья, увидала меня повешенного и грохнулась замертво в обморок. Следом заходит Дарья, ойкнула, поглядела на нас, неподвижных, схватила с ларя пласт сала – и к двери. Я не стерпел и хрипло приказал: «Положь сало, воровка!» Она заблажила дурным голосом и хлопнулась рядом с Марьей. А в это время мимо нашего дома шёл участковый сержант Прошкин. Услыхал её дурной крик и сразу сюда, в распахнутый настежь сарай. Качнул меня за ногу, убедился: да, висельник, ещё тёплый, надо снять. Взял с ларя нож, которым Борьку свеживали, поставил опять на попа мой чурбак, влез и стал пилить над головой верёвку. Чтобы не упасть, я положил руки сержанту на плечи, он охнул и тоже отрубился.

И вот, дорогая редакция, четвёртый день я под арестом томлюсь. А кто виноват? Они все до одного виноваты. Марья не похмелила законного мужа из жадности, соседка Дарья Кутузкина, если по-военному, настоящая мародёрка, а сержант Прошкин трус и заражён религиозным дурманом – где это видано, чтобы покойники обнимались!

Прошу принять срочные меры по следам ваших выступлений и выпустить меня на волю».

Анатолий Жуков

Будет новая книга о Благове

В Центральной городской библиотеке им. И.А. Гончарова состоялась вечер памяти Николая Благова. В январе этого года ему исполнилось бы 78 лет. В библиотеке собрались читатели, любители поэзии, и среди них те, кто знал знаменитого земляка. Это был лирический вечер воспоминаний. О встречах с поэтом рассказали Эриксон Рыбочкин, Галина Печёркина, Рудольф Азбукин, Светлана Матлина, Лев Нецветаев. Вдова поэта Ляля Ибрагимовна бережно хранит память о дорогом человеке: «Я только после его смерти поняла, что не я, а он был моей опорой».

Краевед Жорес Трофимов предложил издать книгу о Н. Благове. Стихи, прозу, переписку могла бы подготовить к печати вдова поэта. Авторами воспоминаний могли бы стать те, кто знал и любил Благова.

Достойным сопровождением вечера стали музыка и песни в исполнении оркестра русских народных инструментов под руководством Андрея Павлова и солистки Натальи Скобелкиной. Звучали и звучали стихи Николая Благова: «Умею жить я, как умеют пчёлы, брать вдоволь мёда, не гася цветы...».

Людмила Дягилева

Журналистское чутьё привело в 2003 году Андрея Безденежных к «одному из самых заметных поэтов Ульяновской области» Валерию Крушко (1952–2008). К сожалению, многим нашим читателям его имя мало знакомо. А это был мастер. «Воспитанник, а позже – приверженник Петербургской поэтической школы, Валерий, благодаря своему таланту и постоянной работе над стихом, добился того, что его произведения сделали бы честь любому столичному журналу», – написала Светлана Матлина в предисловии к посмертной книге стихов Валерия Крушко «Пыль пепла». При жизни у него было немного публикаций, а название «симбирской» поэтической подборки сейчас звучит символически: «Идущему вослед».

Поэт Валерий Крушко умер 24 ноября 2008 года в хосписе. Годом раньше, в расцвете творческих сил, скоропостижно скончался журналист Андрей Безденежных. Теперь нет на свете обоих собеседников, но след их встречи остался в ярком, захватывающем интервью.

Светлые мечты

– Моя бабушка по матери – француженка, линия отца – эстонцы. Отсюда и фамилия, по-эстонски она звучит как Крушкё. Родители познакомились в Калининграде – матушка после войны поехала восстанавливать город, а отец служил там во флоте. Родился я в Ульяновске на бывшей Стрелецкой улице – как раз там, где ныне стоит Ленинский мемориал. В 50-х на ней не было асфальта, и прямо по улице постоянно проходили танки – из училища на стрельбы – в Поливно. Дома

на улице были старые и серые, и среди всего этого однообразия крашеным забором и стенами выделялся один единственный дом – дом, где родился Ленин. В него иногда приезжали иностранные экскурсии...

Как сейчас помню, когда мне было лет шесть, приехали несколько разноцветных больших автобусов, вышли оттуда люди в кожаных шортах и тирольских шляпах (кто-то сказал, что это австрийцы), и один из них мне дал огромную шоколадку. Только они отошли, подходят ко мне два дяди в серых костюмах, говорят: «Мальчик! Это нехорошие люди тебе шоколадку подарили!». Конфету у меня отобрали, а я с тех пор – наверное, до окончания школы – стал смотреть на всё «не наше» с большим подозрением.

Учился я в 1-й школе. Она уже тогда являлась «элитной». Вместе со мной

учились четверо детей различных секретарей обкома. Идеологическая подготовка была такая: в случае если приезжали иностранцы, они могли указать пальцем на любого ребёнка, и тот должен был провести экскурсию по школе – рассказать на английском языке, где и как учился Ленин! В подобном отношении к Ленину тогда не было никакой фальши. День 22 апреля был большим и светлым праздником... Моя бабушка-француженка была замужем за одним из командиров Железной дивизии, дружила с женой Гимова – Марией. Обе они были очень набожными, брали меня с собой в церковь, молились за своих умерших мужей. Верили, что так же, как Христос, Ленин пришёл на землю для того, чтобы «продвинуть» человеческое общество.

Жестокая реальность

– Стихи я (наверное, как и все) начал писать лет в 15. Поначалу серьёзно к ним не относился. Мечта у меня тогда была стать военным журналистом. Начитался Хемингуэя, ну и... Хотел ехать поступать во Львовское политическое училище, где был такой факультет, а потом пообщался с ребятами, которые там учились. Они отсоветовали. Сказали: «Иди в войска, и пробивайся в журналистику оттуда. Во Львове с марксизмом-ленинизмом тебя просто убьют!». Я подумал и поступил в училище связи...

Кончилось это плачевно. В училище тогда была просто жуткая дедовщина. На первый курс приходили вчерашние школьники, а сержантами у них становились те, кто уже прошёл армию, натерпелся там «порядков». И весь опыт они теперь «применяли» на нас. Днём у нас был устав, а ночью происходил полный беспредел. Я не выдержал, взбунтовался, стал драться с сержантами и... угодил в дурдом. Пару месяцев меня там проверяли в таких же жутких условиях общего отделения, когда треть его обитателей составляли уголовники, «косившие» от тюрьмы и установившие свои законы...

Но я ещё на что-то надеялся и поступил в педагогический институт. Год послушал лекции по педагогике, основанные на выступлениях Н.К. Крупской и М.И. Калинина, и меня так всё это напрягло! От моего детского патриотизма не осталось и следа! Я столько хотел сделать для этой страны... Да что это за страна?!

– *В момент стали «асоциальным элементом»?*

– Вроде того. Сначала служил рабочим сцены в драмтеатре, а потом уехал в Питер – «по лимиту». Работал на бумажной фабрике. И здесь познакомился с таким же «лимитчиком», который приехал в Питер аж из Биробиджана для того, чтобы заниматься в литобъединении. Подобных лито в городе было масса: при клубе Первой пятилетки, при клубе М. Горького, при газете «Смена», при журнале «Аврора» и другие. Я за этим парнем увязался и за короткое время имел знакомых уже во всех лито. Везде читал свои стихи. До публикаций, правда, не доходило. Помню, в газете «Смена» мне сказали: «Ты пишешь хорошо, но для того, чтобы продвинуться, тебе нужно запустить пару «паровозов»...

– *А что это такое?*

– И я то же самое спросил. Мне ответили, что «паровозы» – это такие тексты, которые написаны к какой-то дате – про Ленина, про партию. Между «паровозами», которые являлись признанием любви к системе и признаком твоей благонадёжности, следовало вложить листки со своим «настоящим» творчеством. Самый яркий пример «паровозной» работы – Евтушенко, который писал и «для партии», и для себя. В литературной среде его за это «приспособленчество» недолюбливали. А я молодой был, горячий, к тому же – ломаный. Партийные даты меня ну никак не вдохновляли!

Тогда в Питере я впервые понял, как я должен жить. Понял, что в жизни нужно терпеть, нужно гнуть свою линию и идти до конца. И при этом знать, что твоя «линия» может так и остаться не востребованной. Случилось это в 26 лет, и я могу сказать, что вот тогда-то во мне и родился поэт... Я принял свою судьбу... С тех пор за все тексты, которые я создаю, я отвечаю образом жизни. Потому что, если я пишу ТАК, если считаю себя поэтом, то по-другому жить просто не могу...

Диссидент

– Скоро с бумажной фабрики меня выперли, комнату отобрали. Стал жить у друзей, подрабатывал в котельной, в депо, на заводе имени Жданова. А тогда как было: пишущие машинки можно было взять в прокатном пункте, и при этом каждая из них (как потенциальный инструмент для размножения

антисоветчины) должна была быть зарегистрирована, «судьбу» каждой отслеживали. И вот беру я машинку, начинаю работать у какого-нибудь приятеля, а через несколько дней в квартиру стучатся «люди в сером»: «Что пишете?». Если бы был алкашом, то на меня бы никто внимания не обращал! А так... Прописки у меня уже не было, поэтому предписывали в 24-часовой срок покинуть Питер. Возвращался в Ульяновск, а потом снова ехал в Питер. Такая история с высылкой повторялась раз пять!

– *Наверняка считали себя диссидентом...*

– Нет. Это были две разные «тусовки»: питерские диссиденты и люди искусства. Хотя мы, конечно же, пересекались. И «запрещённые» книги я и читал, и распространял. Однажды приехал на Московский вокзал, а в портфеле у меня лежат рулоны фотоплёнки с переснятым «Архипелагом ГУЛАГ». И меня чисто случайно задерживают менты. Заводят для проверки документов в отделение, открывают портфель... А я тогда даже не знал, что существует статья за распространение антисоветских материалов. И срок по ней составляет 8 лет! Когда потом узнал, аж плохо стало! А тогда... Спросили у меня: «Что это такое?», и я по наитию ответил: «Порнуха!». Менты попались хорошие – отпустили...

Вообще к диссидентам у меня сложилось неоднозначное отношение. Я всецело согласен с Бродским, который рассказывал, как ехал в ссылку в «стольпинском» вагоне и наблюдал 70-летнего старика, который спёр в колхозе два мешка пшеницы и получил за это срок. Бродский тогда понял, что об этом человеке никогда не расскажет ни одна западная радиостанция, а дети, ради которых он пошёл на воровство, никогда не скажут, что он герой. Старик просто умрёт в тюрьме. Когда Бродский понял это, все люди, занимающиеся правозащитой, стали ему не интересны...

– *Чем кончились ваши поездки из Ульяновска в Ленинград?*

– В конце 1970-х у друзей созрела мысль фиктивно женить меня на еврейке и переправить в Израиль. Главное было добраться до Австрии, где находилась пересылка для эмигрантов, после неё уже можно было ехать в любую страну. Начался сбор

необходимых документов... Осенью 1979-го я в «последний» раз приехал в Ульяновск, чтобы сообщить о своём решении матери и проститься с ней уже навсегда. Хотел сказать обо всём сразу – не сказал, хотел сказать через день – снова не смог. Язык не поворачивался! А в один из вечеров случайно познакомился с девушкой... И всё. Больше никуда не поехал. Даже в Питер больше не ездил, куда друзья на первых порах, не понимая, что происходит, пытались меня «выдернуть»! Скоро состоялась свадьба...

– *Не жалеете, что не уехали?*

– Глупо жалеть о чём бы то ни было...

– *Где вы работали в Ульяновске?*

– На «Приборке», на «Искре». Я довольно неплохой слесарь...

– *КГБ не тревожил?*

– Тревожил. Пару раз меня вызывали в здание на Льва Толстого. Это называлось «для беседы». Спрашивали, что пишу, что читаю. Ничем не грозили, ничего не советовали. Я же числился в неблагонадёжных, и мне просто напоминали о том, что обо мне помнят. В библиотеке мне не выдавали некоторые книги. По чужому читательскому я мог взять Гумилёва, а по своему – нет! Библиотекарша смотрела на меня искоса и говорила, что «эти книги связаны». Сразу представлялись кипы книг, перевязанных толстой верёвкой с узлами. До сих пор не знаю, что обозначал этот термин! Жажды бороться с властью у меня никогда не было. Поэтому подобные инциденты приводили в недоумение: «За что?!». Я же интересовался только литературой! Причину такого отношения к себе понял значительно позже. Даже не протестуя открыто, всё равно, я был чужд *системе*, работал против неё одним своим существованием – таких необходимо было «держать на заднем дворе». Когда работал на «Приборке», написал статью про одного рабочего в заводскую малотиражку. Статья понравилась, меня пригласили на ставку. А через какое-то время прихожу, у них глаза в пол: «Вы нам не подходите». Таких, как я, нельзя было допускать даже до такого уровня!...

Перестройка

– В начале 90-х все кинулись в торговлю. И мы с женой тоже. Работала она тогда в институте «Гипроэнерго-ремонт», там начались сокращения штатов, и она стала одной из первых

«челночниц». Вообще почти все первые ульяновские «челноки» – выходцы из подобных институтов. Ездили до Москвы и обратно, торговали на рынке, потом пооткрывали отделы – в ЦУМе, в Кривом доме. У меня был свой рыболовный отдел в ЦУМе. Привозил эхолоты, шведские, французские снасти. Хотел открыть рыболовный магазин. А потом пришла новая власть, поднялась аренда, увеличилась конкуренция. В результате мы обанкротились. Причём остались должны столько, что жена забрала младшего сына и уехала в неизвестном направлении. Через какое-то время узнал, что она в Швеции. Ну а я... Без неё мне плохо и жить, и работать. Поэтому сейчас перебиваюсь случайными заработками. Как я шучу: моя профессия на сегодняшний день – изгой на полставки.

– Как ваши занятия бизнесом увязывались с сочинением стихов?

– Во-первых, бизнесменом я никогда не был. Я просто работал у своей жены менеджером. Во-вторых, я – профессиональный поэт, поэтому стихи у меня пишутся всегда. Это уже на уровне физиологии. Если у меня есть два часа времени в сутки, в которые я могу посидеть за столом с ручкой, остальные 22 часа я никакого дискомфорта по поводу того, что «проживаю жизнь зря» не испытываю. Не имеет значения, кем я работаю: ассенизатором или продавцом. 22 часа идёт накопление материала, а потом за 2 часа всё это выплёскивается. Как машина – однажды завелась и постоянно в определённом ритме работает. Этот ритм только кажется механическим. Но без него человек умирает...

– В 90-х у вас появились деньги. Почему не издавались за свой счёт?

– Я и при Советах не горел желанием сделать всё, что можно, для того чтобы издаться. Приносил рукописи в издательство, не ставили их в план, ну и ладно... В 90-х издаться стало проще – или за свой счёт, или за счёт спонсора. Некоторые наши ульяновские писатели на сегодняшний день издали таким образом штук по 20 своих книжек на папиросной бумаге, пробитой канцелярскими скобками. Я никогда не пытался навязать себя таким образом. У меня амбиций на этот счёт нет. Платить деньги просто ради собственного тщеславия?! Помоему, это глупо... Да, я не состоялся

как публичный литератор. Но в этом городе ни у кого язык не повернётся сказать, что я не состоялся как поэт. Это для меня гораздо важнее.

Философия

– Нет ли у обиды, что вы не состоялись как публичный литератор?

– Абсолютно никакой! Обида на это, возможно, была у моей семьи, у моей жены, которую я своим образом жизни достал. Она терпела все мои «муки творчества», ждала материального результата, а его так и не было. Быть связанным по жизни с поэтом трудно. Потому что, когда он работает над стихом, он уходит в это с головой. А состояние творчества иногда приходит в самый неподходящий момент...

Мой старший сын закончил юрфак УлГУ, вместе с подружкой поехал по студенческому обмену в США и работает там менеджером в кафе и в розничной торговле. Да ещё и в колледже учится. Спит 4 часа в сутки, остальное время пашет... Меня постоянно гложет, что сын уехал из-за меня! Потому что я, его отец, не смог здесь обеспечить ему нормальный уровень жизни. А почему не смог? Потому что я – поэт...

– А можно ли прокормиться настоящей литературой, стихами?

– Теми стихами, что писаны для души, а не «к юбилею партии», в нашей стране прокормиться нельзя! Так было всегда... Пушкин оставил после себя долгов на 40 тысяч рублей (гигантская по тем временам сумма!), которые потом выплатил Николай I. Если уж Пушкин жил в бедности, то что говорить об остальных?

– Как вы относитесь к современной литературе: детективам, фантастике, любовным романам?

– Когда мне показывают подобные книги, я говорю, что такие тексты могу писать километрами! И доказываю это. Беру ручку и спрашиваю: «Сколько строк написать?» В поэзии подобные вещи называются версификацией. В царские времена этим в совершенстве владел (чтобы писать письма любимой девушке) любой гимназист.

– Оставим денежный вопрос... Как вы думаете, почему одни талантливые люди добиваются публичного признания, а другие так и умирают в неизвестности?

– Тут всё просто. Процесс разделения труда существовал всегда: один

человек что-то находил и приносил, другой обрабатывал, третий продавал. Труд – это конвейер. Одному человеку трудно преуспеть одновременно и в том, чтобы создать произведение искусства, и в том, чтобы это ещё и продать. Если ты написал гениальное стихотворение, но его никто не увидел, ты умрёшь в неизвестности, хотя ты и состоялся как поэт. Если ты гениальный продавец, но торгуешь дешёвыми журналами, тебя забудут сразу же после твоей смерти, хотя ты и состоялся как торговец. Талантливые люди добиваются публичного признания, либо когда сочетают в себе и творца, и промоутера, либо когда рядом с талантливым творцом оказывается талантливый промоутер. И чем выше уровень их талантов, тем более «вечные» произведения у них получаются, тем дольше о них помнят... Кто подсказал Ван Гогу отрезать себе ухо, а потом нарисовать автопортрет? Никто! Это было гениальное наитие, заставившее людей обратить на него внимание: «Кто такой Ван Гог? А, это у которого «крыша» поехала? Дайте-ка, я на его картины посмотрю»...

– Вопрос, который задаю всем: «В чём заключается смысл жизни?»

– В процессе. В том, чтобы жить и осознавать себя в жизни. В том, чтобы любить жизнь во всех её проявлениях, давать ей то, что ты можешь дать, и не давать то, что ей мешает...

– Говорят, что процесс творчества близок к состоянию экстаза, в которое во время молитвы может погрузиться верующий человек...

– Ничего похожего! Творчество для меня – это мучение и радость, а вера в Бога – прежде всего «страх Божий», ощущение того, что чтобы ты ни делал, на тебя постоянно смотрит Тот, перед кем тебе стыдно за всё нехорошее, что ты делаешь. Страх этого стыда – это для меня и есть вера в Бога. Наша совесть – лучшее доказательство существования Создателя. Если нет на небе никого, зачем она была бы нужна?

– Хочу спросить: если бы была возможность, уехали бы в Америку?

– Никогда...

– Что держит?

– Симбирск... Пусть эта земля не совершенна, но ходить я хочу только по ней! Собственно и критикую, потому что люблю. Если бы не любил, уехал бы ещё тогда – в 1979-м...

Валерий Крушко

«Далее – вечность...»

***

...болею потерей, как будто бы корью:
как будто бы мама положит ладонь
на голову горя, в мой бред и огонь,
где я – лишь ребёнок, упившийся болью...

...сорока кричала, летя над погостом,
рябина горела, как свечи в раю,
и с жалкой души облетала короста
у этой могилы, на самом краю...

...и старший мой сын от меня отделился,
и младший мой сын не заметил меня,
когда я за мамой бежал, семена,
и, вместе с душой, от земли отделился...

...глагольные рифмы и прочая проза,
как шарик воздушный в некрепких руках,
меня возносили, и детский мой страх
висел над погостом, как чья-то угроза...

...так стал я последним в краю равнодушья,
где кажется странным величье потерь.
Стучусь по ночам в поднебесную дверь
и плачу во сне, как ребёнок недужный...

***

...В последнем, предвечном, покое
вздохнёт и умолкнет Земля,
и люди услышат такое,
чего не услышать – нельзя.
Не сумерки праведных странствий,
не злая свобода стиха,
но – как опущенные тиранства –
грядёт Опознание Греха.
И каждому – пить свою чашу,
покуда не станет чиста!
И бедную Родину нашу
Господь вознесёт со креста...

***

Слышишь ли?.. Видишь ли?.. Сон из конверта
Выпал, как тема, – в слезах и печали.
Вот и моя интродукция смертна,
Надо придумать ей слово прощанья.
В виде прощенья – во всём разуверись –
Равно любимы и ствол, и обойма.
Это, поверь мне, почтенная ересь.
Это, поверь мне, ни капли не больно...
Это печально и, может быть, стыдно,
Но – неизбежно, как прихоть прилива.
Нематерьяльна тоска суицида,
Но, будь уверен, и – неодолима...
«Тварь ли дрожащая? Право ль имею?» –
Это не тема для вечного спора.
Тема: судьба, что тебя перемелет.
О победителях – нет разговора.

***

...где ангел мёртв меж крыльев двух –
твое прощенье приму,
и поплывёт мой сущий дух,
и Яуза впадёт в Неву.
В моих стихах я весь такой,
какой у Бога на устах.
Там, между светом и тоской,
есть слово под названием «страх».
Сирень – в снегу. Никчемный хлам
к ногам ссыпающихся зим.
Пощады нет моим словам:
словарь зимы необратим.
И неслучайные слова,
жить приучившись в суете,
теперь узнаются едва
похожими на всплески те,
которыми был вознесён
в словарь, забывший обо всем...

***

...я – жил. И умираю сила
(на что Ты гневаться изволишь)
не милости себе просила,
но – понимания, всего лишь...

...как жёлтый лист, ложаюсь на алый,
хоронится неотвратимо,
так путь к большой беде – от малой
для нас привычная картина...

...так сном в тумане меркнет эхо,
когда наутро в окнах – слёзы.
(Бог праздного не любит смеха,
напыщенной не терпит позы)...

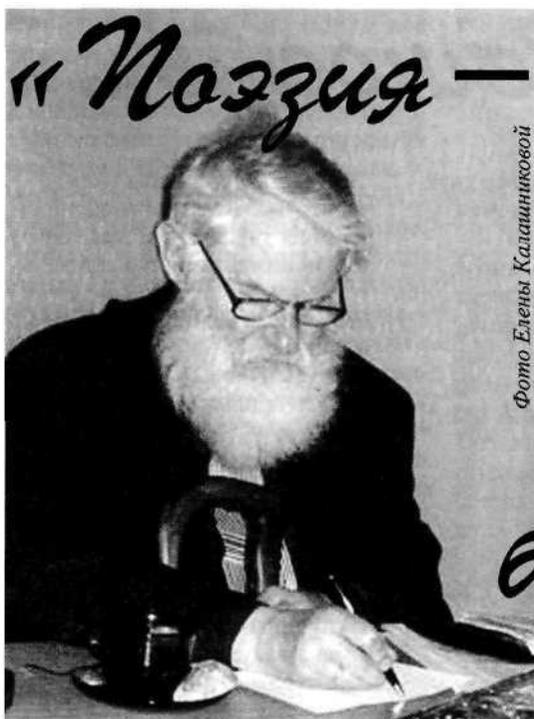
...моё терпенье дышит смутой
из глубины своих сомнений,
когда я радуюсь чему-то
в неотвратимый день осенний...

...и нестерпимый путь обратный
по неизбежным палым листьям:
как будто тоже виноваты,
что мы от времени зависим...

...как голоса ворвутся грубо!
Как золото деревьев тленно!
И терпеливо ищут губы,
звук рифмы необыкновенной...

Рисунок Бориса Склярюка

Владимир Борисович Микушевич – русский поэт, философ, блистательный переводчик, автор переводов Кретьена де Труа, Джонатана Свифта, Новалиса, Фридриха Гёльдерлина, Артюра Рембо, Райнера Марии Рильке, Григория Нарекаци, Э.Т.А. Гофмана. Преподаёт в Институте журналистики и литературного творчества, а также ведёт две мастерские: поэтическую и художественного перевода. Каждую субботу в ИЖЛТ проходят публичные ассамблеи, в ходе которых профессор Микушевич читает лекции по философии языка, истории религий, литературы. Эти выступления пользуются огромной популярностью среди москвичей.

«Блостительница языка...»

Владимир Микушевич

***

заря – подснежник

***

от молодой травы
мёртвым щекотно

***

Я – зверь.
Цветёт зверобой
без промаха.

***

Осенний полдень.
Розы невыносимы.

***

Гегель воскликнул: «Дух!»
И прошептал: «Doch!»

Post – ea

1.
В неподвижном благоухании
черёмухи,
времени уже нет.

2.
Не безумие ли
пусть божественное:
сад опять цветёт

3.
Всё в порядке:
народ безмолствует
и соловьи молчат

***

Ветер с востока
пишет
Великую хартию вольностей
на пергаменте
наших губ

Инакопись

Р.И. Боброву

Осыпаются деревья
со временем
а время остаётся
и на каждом дереве
клетчатая накидка шута
всё та же
сколько бы лоскутов не оторвалось

всё та же охра хора

уже не живопись
а иконопись
инокопись,
и в конце концов инакопись

чёрный квадрат
нагота внезапна.

***

И у ангелов свои наркотики
ампулы новолуния
ландыши
раз в году

Сегодняшняя русская культура немыслима без имени Микушевича. Открыв почти любую антологию переводов зарубежной поэзии из числа вышедших за последнюю четверть века – вы обязательно повстречаете его имя, причём, скорее всего, не один раз.

Владимир Микушевич – автор книг стихов «Сонеты к Пречистой Деве», «Крестница зари», «Бусенец», сборника афористических эссе «Проблески», трактата «Власть и право», романа-мозаики «Будущий год», романа-предания «Воскресенье в Третьем Риме» и других.

«Поэзия – блостительница языка, умирающего, когда слова перестают преодолеваться Словом», – похоже, некий ключ к постижению истинной природы языка таится в этом высказывании.

Владимир Микушевич считает, что «поэзия вообще высшая форма свободы, которую может себе позволить человек. Поэзия всё равно определяет жизнь, даже когда её не читают. Человек, исключаящий поэзию из своей жизни, наносит ущерб самому себе».

На недавно состоявшейся в Ульяновске презентации книги Верочки Вербиной и Александра Четвёркина «Диалоги богов» прозвучало видео-обращение Владимира Микушевича к ульяновским литераторам. Он, в частности, сказал:

«Волга вносит особую ноту в русскую поэзию. Вспомним хотя бы Велимира Хлебникова. Величайший мастер свободного стиха на русском языке, гений русского верлибра – это именно он. Поэтому я передаю привет тем местам, которые его помнят, и тем поэтам, которые дышат одним воздухом с Хлебниковым».

***

Никогда не знаешь
Где впервые
Встретишься глазами
С весной

Иногда весна
Самка циклопа
На устричных отмелях
Судоходного неба

Иногда ты сам
Тысячеглазый Аргус
А она
Беспризорная вакханка
В проходных дворах новолуния

А чаще всего
У весны
Топкие глаза
Непутёвой попутчицы
Заполночь
Когда в своё кромешное логово
Возвращаешься
Последним поездом

***

Я хочу тебя видеть
как тебя видит
подслеповатая папироса
между выцветших губ
твоего собеседника

я хочу тебя видеть
как тебя видит
чёрный кофе из чашки
бедуин
променявший
тело своё
на тебя
чтобы ничего у него не осталось
кроме бессонных глаз

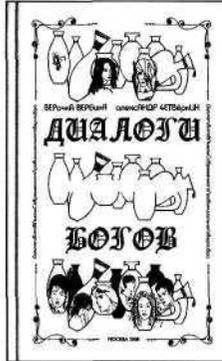
я хочу тебя видеть
как царь Давид видел
чужую жену
опоясанную
лишь водою и небом

я хочу тебя видеть
а вижу
только эту строку –
прокрустово ложе
нашей близости

***

Иногда мироздание
одинокая камера
где вместо хлеба и воды
луна притягивает сама себя
где с каждым часом
длиннее жизнь
а вместо сердца
Бог стучит

Верочка Вербина и Александр Четвёркин. – «Диалоги Богов»: Современный провинциальный верлибр. – М.: Вест-Консалтинг, 2008.

Вышедшая в Москве книга наших авторов Верочки Вербиной (Веры Липатовой) и Александра Четвёркина получила благожелательные отзывы в столице. Два голоса ведут диалог о любви. Они говорят верлибром. Владимир Миклушевич выразил своё отношение к книге. Он, в частности, сказал: «Мне книга понравилась тем, что порывает со всеми теми стандартами, которые есть в поэзии, и она совершенно открыто обнажает то, что происходит внутри слова, внутри человеческой души... Своеобразный лирический абсурдизм этой книги переключает её именно в план поэтический. Здесь высказывается то, что люди чувствуют, но не решаются сказать...». Публикуем небольшой отрывок из книги.

За 5 минут
до отправления
поезда № 986
«N-ск–Москва–M-ск»
с *** вокзала

Она:
пала жертвой
одного только голоса
мужского

Он:
глухота залог здоровья
любите девушки
простых
романтиков
Она:
прохладная капля
твоей любви
на моих воспалённых губах
приводит в равновесие
всю Вселенную

Он:
маятник любви и ненависти
замер на точке отчёта
твоих изменений
моих извинений
чужих возлияний
и прочих желаний

Она:
прохладная капля
твоей Небесной Любви
на моих воспалённых губах
приводит в равновесие
всю Вселенную

Он:
не без основания
Небесной Любви
построен воздушный замок
тюремка для птиц
что клевали Прометея
от божественного недокорма
в эпоху века золота

Она:
у меня
есть
кому быть верной
Вам
я буду
изменять

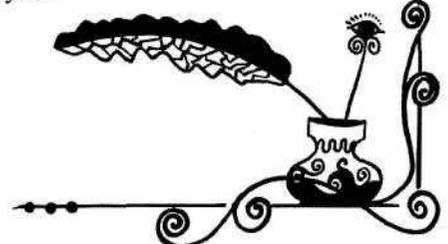
Он:
когда ты всё-таки
оставив
друзей работу семью
любовь
супермаркеты
кленовые листья
реки даже моря белых
чаек песни в плеере программы
в ноутбуке первый поцелуй головную
боль сломанную монету солнца всю эту
человеческую самую важную
ерунду на свете
словом
когда ты приедешь
я приеду к тебе

но не тебя
не найду

Список источников:

www.verbi.narod.ru
www.al4et.narod.ru
поезд № 986
«N-ск–Москва–M-ск»
телефонные разговоры
sms-сообщения
прогулки

Рис. Александра Четвёркина

Ежегодно, 10 февраля, отмечается День памяти А.С. Пушкина.

Симбирская земля – это одно из самых пушкинских мест в России. Предки поэта, служивые дворяне, выполняли государственные поручения в наших краях и до, и после основания Симбирска. По мнению академика С.Б. Веселовского, карьерный рост Пушкиных активизировался при царе Алексее Михайловиче, направлявшем представителей рода служить в Среднее Поволжье.

Юлия Григорьевна Пушкина и Надежда Григорьевна Сюртукова, сотрудники московской Пушкинской библиотеки, с автором статьи. Октябрь 2008 г.

Великий поэт посетил Симбирскую губернию в сентябре 1833 года, собирая материалы для своих произведений. Из Симбирска вышли близкие ему выдающиеся деятели отечественной культуры – Н.М. Карамзин, И.И. Дмитриев, А.И. Тургенев, Н.М. Языков.

Сыновья поэта – Александр и Григорий – владели землями в Ардатовском уезде Симбирской губернии, а племянник – в Курмышском.

На Симбирской земле проживали многие родственники Пушкиных: Воейковы, Столыпины, Ржевские, Ланские, Одоевские, Трубецкие, Языковы. Родословное древо поэта давно составлено генеалогами. Всегда можно определить степень родства и свойства.

Старший сын А.С. Пушкина, Александр Александрович Пушкин

(1833–1914), в 1858 году женился на своей дальней родственнице С.А. Ланской и стал в этом браке отцом одиннадцати детей. Их сын, Григорий Пушкин (1867–1940) вступил в брак с Ю.Н. Бартеновой (1877–1967). В 1913 году у них родился сын Григорий, правнук поэта. В начале 1980-х годов автору этих строк довелось слушать его выступление в Рязанской областной библиотеке. Григорий Григорьевич поделился семейными преданиями, рассказал о своём жизненном пути. Внешность его была характерно пушкинской, в ней улавливались черты африканского пращура. Он показал нам руки: смуглые с тыльной стороны и розовые ладони. Позже из газетных интервью с Г.Г. Пушкиным я узнал о судьбе его сыновей – двух Александров.

Алик Пушкин. Ульяновск. 6 марта 1942 г.

В 1934 году Г.Г. Пушкин женился на Клавдии Сергеевне Мaziной (1914–1999). В 1936 году у молодожёнов родился сын. О судьбе мальчика, кроме того, что он похоронен в Ульяновске, местным краеведам практически ничего не было известно. Об этом рассказала его родная сестра – Юлия Григорьевна Пушкина.

Юлия Григорьевна прибыла в Ульяновск в октябре 2008 года на традиционную краеведческую конференцию «Сытинские чтения». Собравшиеся с большим волнением слушали её рассказ.

«Первоначально родители хотели назвать брата Юрием. Однако услышали сообщение в выпуске новостей Всесоюзного радио, что у правнука великого поэта родился сын, названный Александром. Пришлось подчиниться. Страна готовилась отметить 100-летие со дня кончины А.С. Пушкина.

Осенью 1941 года отец находился в армии, мама работала в наркомате внешней торговли. Фашисты рвались к Москве. Меня и Сашу вместе с бабушкой Евдокией Ивановной Мaziной (1894–1957), отправили в эвакуацию в Ульяновск. Жили мы в каком-то бараке. Саша, которого в семье звали Аликом, был ласковым и очень общительным ребёнком, самостоятельно заводил знакомства. Ульяновск отапливался тогда дровами.

Рабочие с согласия бабушки взяли его с собой на лесопилку. На обратном пути Алика из лучших побуждений посадили на поленицу, размещённую в телеге. Лошадь споткнулась, братик слетел и был ушиблен свалившимися дровами. Травма породила тяжёлое заболевание. В сентябре 1942 года он умер. Бабушка была безутешна. С фронта вызвали отца, из Москвы им не сообщили. С вокзала родители бросились разыскивать наш барак. Им указали на меня. Бабушка была где-то.

– Где Алик? – спросила мама.

– Нетю Алика, – ответила я, – нетю...

(Из глаз Юлии Григорьевны покатались слезы.) Вскоре родители забрали меня и бабушку в Москву».

О смерти мальчика в книге ульяновского городского загса 8 сентября 1942 года была сделана запись № 2000: «Фамилия – Пушкин. Имя – Александр. Отчество – Григорьевич. Пол – муж. Национальность – русский. Время смерти – 7 сентября 1942 г. Возраст – 6 лет. Адрес: Ульяновск, ул. 25 Октября, д. 2. Причина смерти – воспаление легких. Заявитель: Воробьёва В.И.».

Похороны праправнука А.С. Пушкина состоялись на ульяновском кладбище по ул. К. Маркса.

Фактически потомок поэта стал жертвой тяжёлой войны. Эвакуированные получали ничтожные пайки, голодали. Бабушка отпускала милого внука к взрослым, зная, что те угостят его хоть чем-нибудь. Лекарств не хватало. Юлия Григорьевна полностью согласилась с этими суждениями.

Солнечным днём 25 октября 2008 года Ю.Г. Пушкина посетила условную могилу брата Алика. А появилась она так. Несколько лет назад почтенных лет горожанка Н.Н. Зуева обнаружила на кладбище прибитую к старому дереву табличку с именем Саши Пушкина. Сначала Нина Николаевна украшала уголок под деревом искусственными цветами, затем устроила клумбу, а дирекция кладбища изготовила новую табличку и укрепила её вместе с крестом на ограде ближайшего захоронения. Ю.Г. Пушкина привезла фото брата, сделанное в Ульяновске в марте 1942 года. Теперь появилась возможность изготовить стелу с портретом праправнука поэта, а он был «наследник всех своих родных», то есть Александра Невского, Юрия Долгорукого, Дмитрия Донского, Чичериных, Гоголей и князя Эритреи Ганнибала.

Сергей Петров
Фото Сергея Ойкина

Григорий Александрович, внук поэта А.С. Пушкина, с внуком Аликом

Григорий Григорьевич Пушкин с сыном. 1937 г.

А.А. Фадеев, Юля Пушкина, Г.Г. Пушкин. Москва. 1949 г.

Начали мы экскурсию с большой плиты на площади Ленина, обозначающей географический центр города. Далее, проходя мимо драмтеатра, гости обратили внимание на памятную доску: на этом месте находился дом, в подвале которого с 1 по 25 сентября 1774 года содержался перед отправкой в Москву захваченный графом Суворовым Емельян Пугачёв. То, что Пугачёв находился здесь в плену, а также то, что Симбирск, в отличие от других городов Поволжья, не был взят ни им, ни Степаном Разиным, отразилось на дарованном Екатериной II гербе, где изображён столб как опора царской короны.

Остановились у дома напротив, что по улице Ленина, 148/11. Это бывший дом купцов Андреевых, владельцев чугунолитейного завода, где были изготовлены все городские чугунные лестницы. Их можно увидеть в первой и третьей гимназиях, в управлении культуры, в зданиях бывшей Духовной семинарии, Александровской больницы и ремесленном училище графа Орлова-Давыдова (ныне автомобильно-механический техникум). К великому огорчению, узнали, что несколько зим подряд дом Андреевых стоит без отопления и постепенно разрушается, а это значит, что в скором времени он может быть снесён, и наш город потеряет ещё один интересный исторический памятник.

Прошли немного вниз по улице. Внимание наших гостей привлёк четырёхэтажный жилой дом сталинской

постройки с мемориальной доской, на которой написано: «В этом доме в 1936–1946 гг. жила Людмила Белоусова, двукратная олимпийская чемпионка, четырёхкратная чемпионка мира. Род. 22.XI.1935 г.». «В вашем городе уже есть два международных бренда: Владимир Ленин и Людмила Белоусова», – с улыбкой сказали гости.

Следующим на нашем пути было здание «Новотроицких номеров Бульчёва». Гостиница эта получила своё название от существовавшей неподалёку Новотроицкой церкви. Когда-то дом (ныне № 140 по улице Ленина) принадлежал поручику Алексею Ивановичу Канабееву, личности весьма оригинальной. Прямой потомок лихого покорителя Сибири Ермака Тимофеевича, Алексей Иванович был известен как коннозаводчик и азартный игрок. Случалось, за один вечер он проигрывал целые табуны коней и поля хлеба «на корню». В случае удачи счастливцев кутил без оглядки: конюхи вели прямо в дом любимых коней, и щедрый барин поил шампанским всех вместе – и слуг, и лошадей!

Потом мы подошли к дому, где в 1812 году родился Гончаров. В 1864 году в Симбирске случился страшный пожар, во время которого выгорело за неделю две трети города. После пожара, в 1880 году, Юргенс выкупил этот дом, а через два года соорудил к нему пристрой для магазина сельхозорудий. Трое его сыновей в 1898 году собрались перестроить так называемый Дом Гончарова. Городская

общественность обратилась к ним с просьбой не изменять внешний вид здания и в ответ получила предложение выкупить его. Однако денег не нашли, и дом был перестроен. В 1974 году над угловой частью здания надстроили башенку и установили куранты, часовой механизм в которых был подарен губернатором графом Орловым-Давыдовым Спасо-Вознесному храму. Храм разрушили, а вот часы работают до сих пор и своим боем отмеряют вехи нашей жизни. А на месте бывшего Спасо-Вознесенского храма сейчас расположен сквер Гончарова – в просторечии «ватрушка», где выставляют свои работы ульяновские художники.

Был вечер, импровизированная галерея не работала, и показать картины нашим гостям не представлялось возможным. Зато очень любопытным им показался диван с тапочками. Следуя нашей рекомендации померить тапочки, не садясь на диван (чтобы не заразиться обломовской ленью), гости сделали это, причём с большим удовольствием.

Мы перешли в аллею на ул. Гончарова, где не так давно установили часовню – в память о разрушенных в страшные тридцатые годы храмах Симбирска. Далее зашли во двор бывшей Духовной семинарии, находящейся на правой стороне ул. Гончарова. Место было плохо освещено, но всё равно гости обратили внимание на контраст между вновь воздвигнутым Михайло-Архангельским храмом с большим куполом и сохранившейся колокольней бывшей семинарской домового Трёхсвятской церкви. Пришлось с грустью констатировать, что не могут современные архитекторы-строители воссоздавать фасады по аналогии со старинными.

Прошли по улице мимо здания бывшей семинарии и прочитали о том, что здесь в разные годы работали и учились Д.И. Архангельский, А.А. Пластов, В.Н. Воскресенский, И.Е. Цветков, К.И. Невоструев, М.С. Флоренсов, К.В. Розов и другие. Через дорогу можно было увидеть принадлежавшее ранее С.М. Медведковой трёхэтажное здание, построенное в 1880-е годы на средства её отца купца В.А. Чебоксарова, в хорошем состоянии и с оригинальной подсветкой. Но многочисленные белые прямоугольники кондиционеров нарушают

Закончилась интересная, насыщенная Всероссийская конференция IV Сытинские чтения, и после ужина в кафе Дворца книги у иногородних участников из Волгограда, Саратова и Казани оставалось несколько часов до отправления поезда. Моросил дождик, было не холодно и не тепло, уже не день, но ещё и не поздний вечер. И мы предложили коллегам пройтись по центру города импровизированным маршрутом.

гармонию, искажают восприятие памятника. Неужели нельзя выводить эти коробки на дворовые фасады, чтобы не портить впечатление от бережно сохранённой старины?

Проходя по правой стороне ул. Гончарова, мы, как в музее, читали надписи на мемориальных досках. На доме № 32: «Здание Волжско-Камского коммерческого банка. Перестроено в 1910-х гг. по проекту Ф.О. Ливчака». В нижнем этаже дома помещался едва ли не лучший в Симбирске бакалейный магазин купчихи Ольги Александровны Черноусовой. Отовариться к любезной хозяйке хаживал лично симбирский губернатор Ключарёв. Приказчики не раз замечали, что сановитый покупатель тайком совал в карман то банку шпрот, то корб-

ку марципану. Дали знать хозяйке. «Пустяки! – с улыбкою отвечала купчиха. – Не будем же мы терять такого клиента из-за копеечной мелочи, тем более, что лишнюю баночку – третью – можно запросто записать в счёт: Их Превосходительство тоже не замечают мелочей».

На доме № 34: «Доходный дом купцов Красниковых. Построен в начале XIX в.». Купец Фёдор Васильевич Красников и целый выводок его сыновей – Иван, Антон и Матвей – в XIX столетии были чуть ли не самыми «крутыми» представителями торгового сословия в нашем «городе-дворянине», эдакими некоронованными королями, державшими в своих цепких руках всё и всех. Один из младших Красниковых прославился, среди прочего, тем, что, избираясь на протяжении многих-многих лет гласным (депутатом) Симбирской городской думы, он не удосужился

лично посетить ни одного думского заседания!

Дом № 38: «Дом купцов И.О. Буско/А.П. Конурина. Построен в конце XVIII века». С середины XIX века здесь находилась гостиница «Пассаж». В этом доме в мае-июле 1918 года жил И.М. Варейкис, председатель Симбирского комитета РКПб; в ресторане при гостинице любила сживать местная богема, в частности, поэт Дмитрий Садовников, автор незабвенного народного шлягера «Из-за острова на стрежень». Случилось, что в 1876 году поэту пришлось стать секундантом у двух приятелей: дворянина Белякова и адвоката Брызгалова, повздоривших в «Пассаже» и решивших решить дело дуэлью. На двоих дуэлянтов оказался один пистолет (он был куплен, кстати, в упомянутом магазине Юргенса!) и три патрона. Противники без успеха обменялись выстрелами, а потом пистолет отобрал прибывший на шум полицмейстер Арапов. Хорошо то, что хорошо заканчивается!

Гончарова, 44 – «Дом Булычёвых/Пастуховых. Построен в 1870-х гг.». В этом доме в конце 1880-х годов жили известный революционер-народник Александр Сергеевич Бутурлин (1845–1916) и Сергей Александрович Бутурлин (1872–1938), выдающийся учёный-орнитолог, охотовед, исследователь Севера.

Гончарова 48/2: «Здание построено в 1912–1913 гг. для Общества взаимного кредита. Архитектор Ф.О. Ливчак». Этот талантливейший симбирский архитектор, яркий представитель модерна и неоклассицизма, работал в Симбирске с 1908 по 1916 год в качестве городского архитектора, а затем заведующим отделом Симбирской губернской земской управы. За тринадцать лет он построил у нас более пятидесяти зданий и комплексов. До наших дней дошли около тридцати его творений.

Гончарова, 50: «Доходный дом и типография А.Т. Токарева. Построен в 1913 г. Архитектор Ф.Е. Вольсов». В лучшей в Симбирске типографии купца Александра Тимофеевича Токарева были напечатаны прославленные книги, освещавшие историю города. Здесь в 1898 году увидела свет своеобразная «краеведческая Библия», труд П.Л. Мартынова «Город Симбирск за 250 лет его существования». А растиражированное здесь же два де-

сятилетия спустя воззвание Патриарха Всея Руси Тихона, критиковавшее молодую Советскую власть, стоило типографщику жизни. Его схватили и расстреляли чекисты. Такова была в России цена свободного слова.

Гончарова, 52: «Дом построен в конце XVIII в., перестроен в 1860-х и 1910-х гг.». С 1891 г. по 1918 г. здание принадлежало купцу 1-й гильдии, предпринимателю, фабриканту Василию Афанасьевичу Арацкову (1858–ок. 1919). 23 августа 1799 года здесь, «по неимению губернаторского дома», поселился вновь прибывший в Симбирск губернский начальник Матвей Ильич Кромин. Губернатор потребовал, чтобы перед дверью дома поставили часового с ружьём – и красиво, и воры не залезут. Про часового проведаль император Павел I и страшно взбесился: как посмел этот гражданский лапоть назначать себе военную охрану, «присваивать почести, ему не принадлежащие!» 20 сентября 1799 года губернатора Кромину выдворили со службы, даже без пенсии, которую тот, право, вполне заслужил полуженской военной и «статской» службой. Так иногда выходит боком любовь к порядку и красоте.

Увидев всё это великолепие, наши гости признались, что у них таких хорошо сохранившихся улиц XIX века почти не осталось, и похвалили бережное отношение к памяти города.

К слову, на конференции очень многие сетовали на то, что постепенно уходят образы старых городов: Сызрань ветшает, Саратов утрачивает свой неповторимый дух купеческого города, а Казань потерпела бедствие: празднование тысячелетия лишило её почти всех старинных домов. Делалось это во благо горожан: объявили программу «Улучшенное жильё», выселили из старых домов всех жильцов, а здания без присмотра стали приходить в запустение.

Удивила наших гостей ротонда на крыше многоэтажного торгово-офисного здания. Кто-то из гостей вспомнил высказывание Шарля Блана: «Архитектура в высшем понимании – это не сооружения, которые украшают, а украшения, которые сооружают». Мы рассказали, что воздвигнутые рядом многоэтажки были построены с нарушением законодательства. Есть подтверждённые данные, что в этом районе находилась домонгольская

стоянка волжских булгар, которая размещалась вдоль несуществующей сейчас реки Симбирки. Застройщики не захотели предусматривать в смете расходы на археологические исследования, которые по сравнению с многомиллионными затратами на строительство составили бы несчастные доли процентов, и лишили нас исторического наследия.

Далее, у дома Бокоеунина, ул. Радищева, 4, не могла не вспомниться печальная история о том, как из этого чудного теремка хотели сделать ресторан. Общественность отстояла дом, но арендатор, увидев, что выгоды от продолжения реставрации он не получит, благополучно перестал им заниматься. Сейчас, похоже, новый хозяин нашёлся, продолжает реставрационные работы, и появилась реальная возможность сохранения этого шедевра деревянного зодчества, построенного архитектором Ливчаком. А ведь первоначальная идея была великолепна. «Ульяновск GSM» планировал отреставрировать его и открыть музей связи. Но учредители сменили генерального директора, новый директор посчитал затраты и отказался ремонтировать здание дальше.

От «теремка» прошли к памятнику Пластову, заранее объяснив гостям, что у скульптуры Пластова постоянно воруют кисть, по аналогии с похищениями Чижика-Пыжика в Питере. Но когда мы приблизились, то были чрезвычайно удивлены чьей-то злой шутке: в руке у скульптуры знаменитого земляка красовалась обыкновенная б/у деревянная малярная кисть.

Увидев мостик для поцелуев, наши гости отметили удачное его расположение и исполнение. Оказалось, что в других городах подобные мостики выглядят пошло.

На улице Советской, бывшей Спасской, получившей своё название от одной из башен Симбирского кремля, возведённого в 1648 году, у музея Языковых показали бюст А.С. Пушкина и сообщили, что это уже третье творение Зураба Церетели в нашем городе. Есть ещё мозаичный бассейн возле Ленинского мемориала и панно в здании Спецстроя в Комсомольском переулке.

Затем прошли в Карамзинский садик, украшенный статуей Клио, и вспомнили, что в своё время некото-

рые граждане писали в газету, требуя статую переплавить на так не хватающие стране болты. Слава Богу, их не послушали, и мы можем любоваться этим произведением искусства. У Краеведческого музея посетовали, что, возможно, к двухсотлетию Гончарова в 2012 году нужно будет снова объявлять всероссийскую подписку для сбора средств на сохранение этого чудного творения – дань памяти знаменитому земляку-писателю. Естественно, следующим предметом внимания был памятник букве Ё.

Проходя по Венцу, миновали аллею подаренных городу скамеек. Гостей очень позабавили надписи на них, и опять нас уверили, что такой набор подарков видят в первый раз. У здания филармонии (бывшего Общественного собрания) обменялись знаниями законов физики и пришли к выводу, что рано или поздно нам придётся расстаться с этим незаурядным творением архитектора Фёдора Осиповича Ливчака – оползневые процессы необратимы!

Закончился наш маршрут возле шахматной доски. Гостей умилил вид играющих шахматистов, не обращавших никакого внимания на плохую погоду и темноту.

Вот так совершенно спонтанно получилась небольшая импровизированная пешеходная экскурсия. Надеемся, мнение о нашем родном Ульяновске у наших гостей сложилось хорошее. Предлагаю уважаемым читателям воспользоваться этим маршрутом и провести по нему своих иногородних друзей.

*Экскурсию провели
Вячеслав Головин, Николай
Горбунов, Наталья Садкова,
Иван Сивопляс*

Валентин Орлов

Симбирск

Меня волнует этот город
На светлом берегу реки.
Крутые спуски, косогоры
И земляки, и земляки...

Он просыпается над Волгой
Под гулкий звон колоколов
И начинается день, как пчёлка,
С трезвона птичьих голосов.

Там зори радугой играют,
В волнах купаясь по утрам,
А ночью грозы полыхают,
Пугая сонных горожан.

Дыханье Волги слышишь рядом,
Когда гуляешь по Венцу,
Струится-льётся ароматный
Бодрящий воздух по лицу.

От ветра липы на бульваре,
Теряя медоносный цвет,
Нежданно запахом одарят,
Таким знакомым с юных лет.

И оживут перед тобою –
Как на параде вновь прошли –
Кто город выстроил с душою,
При ком аллеи зацвели.

Я полюбил на Волге город,
Душой и сердцем, с давних лет,
И где б я ни был – мне он дорог.
Мне он родной. Роднее нет.

Кларина Шадько – искренняя, правдивая, честная на сцене и в жизни. Я смотрю спектакль Ульяновского областного драматического театра «Правда хорошо, а счастье лучше» по пьесе А.Н. Островского и люблюсь актрисой в роли Филицаты. О «неподражаемой» Филицате Клары Шадько, «сохранившей зажигательный молодой кураж и неиссякаемую энергию, коими она плетёт добрую интригу», писала газета «Культура» (13.11.2008) после показа спектакля на театральном фестивале в столице. Действительно, как легка и грациозна старуха-нянька в исполнении Шадько! Она летает и кружится по сцене, а зритель и не догадывается, как страшно болит у неё нога на месте старого перелома и порыва связок.

– Когда нога не даёт заснуть, – признаётся Кларина Ивановна, – меня волнует одно: есть ли завтра спектакль. Актёр должен быть честен по отношению к профессии, он не имеет права болеть – ни чихать, ни кашлять,

поэтому утром – вскочи и бей копытом! Сцена требует здоровья и сил.

У Кларины Шадько не бывает свободного времени. Она всегда занята: спектакли, репетиции, работа со студентами. Вот она вместе с Борисом Александровым едет в школу искусств № 5 представить учащимся театрального отделения художественное чтение своих студентов, и я еду туда же и наблюдаю за интересным действием. Звучит литературная композиция на «Реквием» Анны Ахматовой. Глубина, надрыв, сложная драматургия. Откуда детям знать, что пережил наш народ? Знают и понимают, ведь замер же зал, и зритель вытирает слёзы.

– Хорошая смена растёт? – спрашиваю у Кларины Ивановны.

– Многообещающие ребята, – подтверждает Шадько. – Не со стороны, а наши, родные. Очень серьёзно относятся к профессии, к театру. Я верю, что театр станет их домом.

Сколько же она сама сыграла ролей на сцене родного театра?

– Лет 15 назад я пыталась подсчитать, дошла до двухсот и устала, – смеётся Кларина Ивановна, – а теперь уж и тем более не осилю...

Она вышла на сцену театра ещё студенткой, в 1959 году – 50 лет назад, но трудовая книжка появилась двумя годами позже, когда актриса, уже официально, была зачислена в труппу. Она размышляет о том, как могла бы сложиться её жизнь, если бы уехала из Ульяновска, и сама же отвечает:

– Нет, нет, здесь мой дом, моя семья. Моя родина – театр. Ещё не крещена

была, а уже молилась: «Помоги, Боженька, стать актрисой». И вот мечта исполнилась. А театр – это омут, он затягивает, требует полной отдачи. Оглядываешься по сторонам и видишь, какие жертвы положены, и душа скорбит. Как найти золотую середину? А её и нет: отдай себя всю! Но ведь не у лукавого я просила помощи, а у Бога, выходит, по благоволению свыше получила всё, что имею. Поэтому и думаю каждую минуточку: только бы не солгать перед зрителем, не слукавить.

– А зритель, – спрашиваю, – ценит, слышит? Какой он нынче?

– Есть зритель подготовленный, есть случайный. Но идёт, к примеру, «Очень простая история», подростки в зале берутся, шуршат бумагами, а потом вдруг затихают, начинают сопереживать, в глазах – слёзы, и выходят они уже совсем другими, потому что театр – живое искусство, предполагающее со-творчество.

Когда мы привезли в Питер «Обрыв», «Обломова», «Обыкновенную историю», там удивились, что в нашем репертуаре есть классика. К сожалению, многие театры сейчас отказываются от высокохудожественной драматургии, забывая, что людям важно – что внутри. Стремление к вечному в человеке не ослабевает. Внешне жизнь меняется, а душа-то – всё та же: тянется к свету, нуждается в любви. Любовью всё полнится.

Мало мы в детстве получили духов-

ного, а воспитание духовное – это всё: и отношение к работе, и милосердие, и целомудрие... Детей воспитывают клипы и реклама. Что молодёжь видит на экране, то и вносит в жизнь. Уровень эстетических притязаний снижается, утрачивается высота художественного вкуса – вот о чём болит сердце. Произнесла студентка «блин». Спрашиваю: что это? А просто – заменила ругательное слово на хорошее. Но что такое блин? Это хлебушко, это святое для русского человека. Хуже того: матушку Богородицу распинаем бранным словом, а она плачет за нас. Когда готовили мы со студентами композицию «Плач о России», говорили и об этом...

Спрашиваю актрису, в чём тайна преображения, и лицо её светлеет.

– Иной раз выходишь на сцену с полными силами, думаешь: «Ну, сейчас!», но всё валится. А другой раз испытываешь вдруг такое вдохновение и щедрость дарования, которая дана от природы. Я выхожу на сцену с великим удовольствием, а если и накатывает усталость, говорю себе: «Не грехи, Клара, Господь к тебе щедр».

Мы говорим долго: не хочется отпустить Кларину Ивановну – слушать бы и слушать глубинное слово. Какое счастье, что она есть...

Беседа вела Ольга Шейнак

Редакция поздравляет любимую актрису с юбилеем и желает здоровья и духовной крепости!

О народной артистке России Кларине Шадько говорят поклонники её таланта.

Элеонора Денисова:

– В Кларине Шадько меня больше всего привлекает атмосфера добра и любви, которой она согревает душу зрителя, растапливая лёд равнодушия, порой сковывающий её. Поэтому, на мой взгляд, лучшие её работы – это роли русских женщин, воплотивших высокую духовность, мудрость и доброту русского человека, такие как Бабушка в «Обрыве» и Старуха в «Последнем сроке».

Наталья Гудень:

– Выдающуюся русскую актрису Кларину Шадько ведут по жизни две путеводные звезды: любовь к театру и любовь к Богу. Отсюда её столь высоконравственное и преданное служение профессии, умение сострадать, жить и творить над сценой. Духовная глубина, совестьливость и душевная трепетность, ум и отшлифованная простота её личности, отражающаяся в её героях, – дорогого стоят.

Галина Анисимова:

– В Японии высшей наградой для актёра является звание «Человек – национальное сокровище». В России – Народный артист. Предлагаю учредить (хотя бы в рамках Ульяновской области) звание «Всенародно любимый артист» и присудить Кларине Шадько. Желаю актрисе крепкого здоровья, солнечной весны и радостного лета!

Жаркие будни

15 февраля 1989 года был завершён вывод Советских войск из Афганистана. И сегодня, по прошествии двух десятилетий, ведутся дискуссии о том, надо ли было вводить наши войска, стоило ли их выводить в спешном порядке и кому в дальнейшем следовало оказывать военную и иную помощь в этой многострадальной стране. Кто прав, кто виноват, пусть расставят точки над «и» история и время.

в Афгане

Майор А.Н. Усачёв вместе с руководством батальона перед десантированием для выполнения операции по ликвидации одного из бандформирований. Афганистан. 1984 г.

Необъявленная афганская война длилась более 10 лет. Перед советскими войсками стояла задача защиты демократии, поддержки и становления молодой народной власти в Демократической республике Афганистан, предотвращения гражданской войны, недопущения создания американских военных баз в этой стране, укрепления безопасности наших границ.

Секретная директива президента Рейгана, хотя и предусматривала дипломатические и гуманитарные цели, но, главным образом, была направлена на «поражение Советской Армии в Афганистане посредством тайных операций и вывод советских войск», что ослабило бы обороноспособность и авторитет СССР.

По оценкам высокопоставленных американских должностных лиц, США в общей сложности направили моджахедам вооружений и финансовых средств на сумму более 2 миллиардов долларов. Это была самая крупная американская программа «тайных операций» со времён второй мировой войны.

К сожалению, после вывода наших войск из Афганистана война там не закончилась, кровопролитие про-

должается. Только теперь США и их союзники воюют с теми, кого поддерживали, вскормили и на кого делали ставку в борьбе с Советским Союзом, — на себе испытывают «глубокие укусы» Талибана и Аль Каиды.

Выполняя интернациональный долг, следуя воинскому приказу, наши солдаты и офицеры, несмотря на тяжёлые горные и климатические условия, в жестоких схватках с отрядами моджахедов и наёмниками из ряда стран, действовавших под эгидой США, показывали образцы мужества и героизма.

Подразделениями 40-й Армии и спецназом КГБ СССР («Вымпел», «Альфа», «Каскад») успешно проведены тысячи боевых операций. Мятежники, потерпев поражение в открытых боях, вынуждены были перейти к тактике партизанской войны, проведению террористических и диверсионных актов.

Подразделения органов безопасности были нацелены на борьбу с разведками противника и их агентурой. Они оказывали всемерную помощь армии, охраняли её тыл, добывали развединформацию о планах моджахедов.

Особыми отделами КГБ 40-й армии и представительством КГБ СССР в

ДРА с 1979-го по 1986 годы выявлено и разоблачено 62 агента спецслужб США, Пакистана, Ирана и других стран; 915 агентов и пособников вооружённых формирований оппозиции, занимавшихся сбором конкретной военной информации об ограниченном контингенте советских войск. Они склоняли к измене Родине и переходу на сторону мятежников военнослужащих, а также распространяли среди них наркотики.

В Афганистане контрразведчики и пограничники вписали много славных страниц в историю отечественных органов безопасности. Они показали, что являются достойными наследниками традиций чекистов.

Немало боевых подвигов совершили чекисты нашего региона, ветераны Афгана. Все они имеют боевые награды, каждому есть, что вспомнить.

Хочется особо сказать о подвигах ряда офицеров. Так, за успешные боевые операции по уничтожению бандформирований, их техники и военных объектов командир вертолётного пограничного полка полковник В.Г. Федотов награждён четырьмя орденами, в том числе орденами Ленина и Красного Знамени. Лётчик капитан С.Г. Неутолимов удостоен

орденов «За службу Родине» II и III степени, Красной Звезды и др. наград. Об их ратных делах можно написать целую книгу.

Нельзя без волнения вспоминать о подвигах подполковников В.В. Дроздова, С.В. Истомина, штурмовавших дворец американского ставленника Амина, участвовавших в легендарных разведоперациях в составе групп спецназа КГБ «Шторм», «Вымпел»

и «Каскад». Их грудь украшают ордена «За службу Родине», Красной Звезды, медали «За отвагу» и другие награды.

В дружественных, непринужденных беседах с ветеранами-афганцами я услышал о многих суровых военных эпизодах. Подполковник Ф.Г. Гарофеев, попав в плен к моджахедам, благодаря своей находчивости чудом избежал расстрела. Раненый старший

прапорщик Н.Н. Тергалинский сумел сообщить в штаб о вражеском миномёте, обстреливавшем наш аэродром в Кабуле. Миномёт был уничтожен, а герой получил орден Красной Звезды. К сожалению, этого мужественного человека уже нет с нами.

Кавалер ордена «За службу Родине» майор А.Н. Усачёв вместе с батальоном неоднократно десантировался в тыл противника и участвовал в уничтожении отрядов и групп моджахедов, выявил шпионскую резидентуру, которая впоследствии была ликвидирована.

Врач нашей поликлиники майор И.Н. Молофеев, удостоенный медали «За отвагу», воевал в Афганистане рядовым бойцом. Когда вернулся домой, мать сказала, что Господь оставил его живым не для войны, а для мира, и поэтому её сын должен стать врачом, лечить людей. И Игорь выполнил наказ матери.

Сейчас в УФСБ по Ульяновской области продолжают работать три участника боевых операций в Афганистане. Среди них начальник Управления генерал-майор А.В. Кубасов, награждённый орденом «За службу Родине» и медалью «За отвагу» за боевые отличия при выполнении важного правительственного задания.

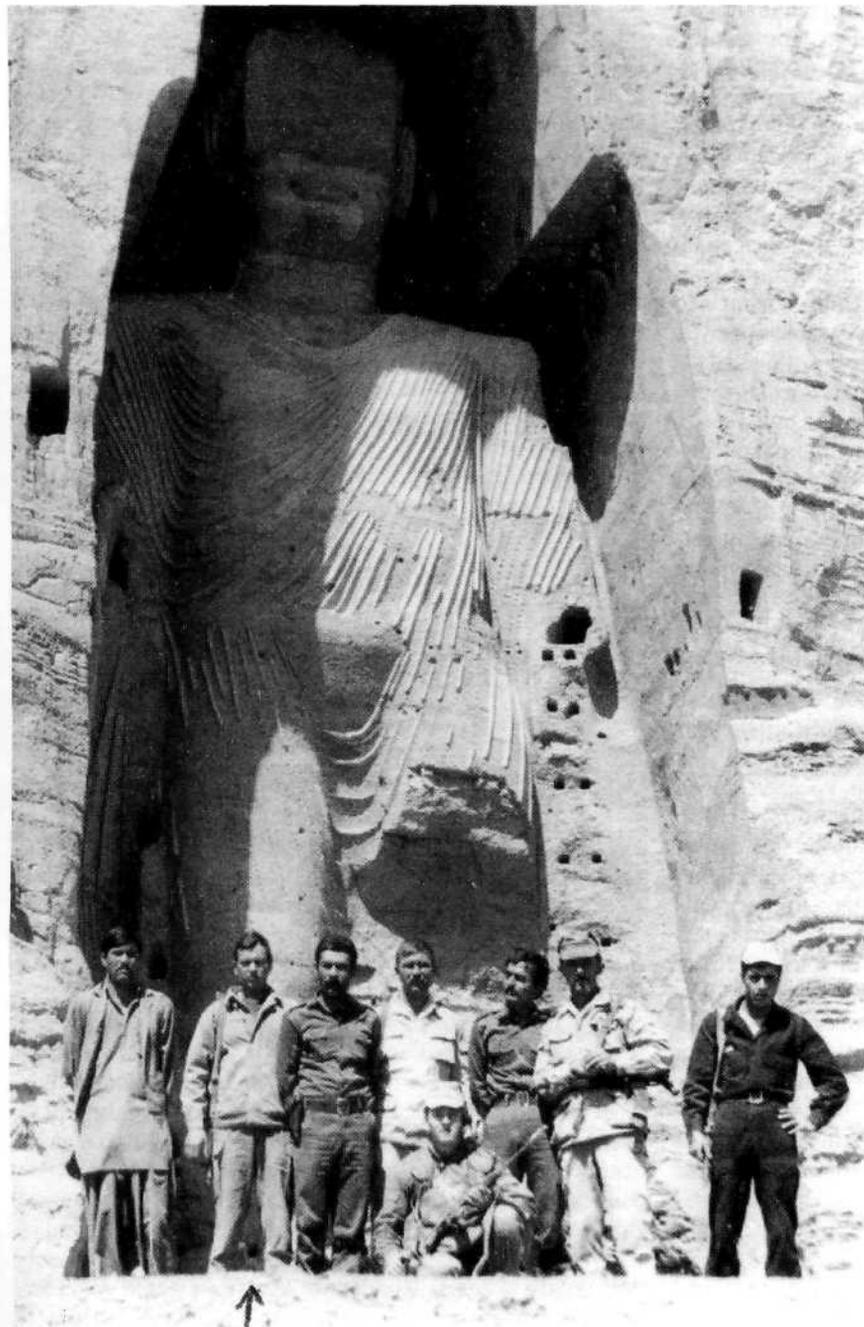
Высшее руководство России, отдавая дань уважения отваге и храбрости воинов-ветеранов боевых действий в Афганистане, приняло заботу о воинах-афганцах, а главное о семьях тех, кто не вернулся из боя или стал инвалидом.

Руководство и Совет ветеранов УФСБ в честь юбилея 12 февраля провели торжественное собрание ветеранов-афганцев, организовали их встречу с коллективом УФСБ. Воины приняли участие в уроках мужества в средней школе № 66 г. Ульяновск и в подшефном Новодольском детском доме. По решению Совета ветеранов УФСБ по Ульяновской области им будет оказана материальная помощь.

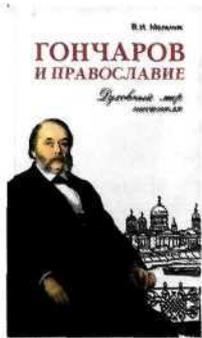
От всей души поздравляем участников боевых действий в Афганистане, желаем им всего самого доброго, а главное — крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Анатолий Лихарев,
председатель Совета ветеранов
УФСБ по Ульяновской области

Ст. лейтенант А.В. Кубасов вместе с сотрудниками спецслужб ДРА у статуи Будды. Этот памятник всемирного значения расстрелян и взорван экстремистами Талибана. Афганистан. 1986 г.

Книжки НОВИНКИ

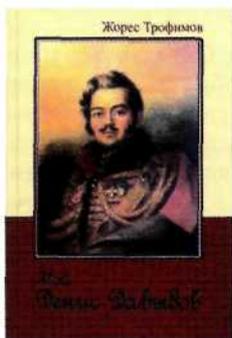
Мельник В.И. Гончаров и Православие. Духовный мир писателя. – М., «ДАРЬ», 2008. – 544 с.

Автор книги Владимир Иванович Мельник – доктор филологических наук, жил и работал в Ульяновске, ныне профессор Московской государственной академии славянской культуры. Эта книга – итог многолетней работы, результат глубокого осмысления биографии и творчества Ивана Александровича Гончарова.

Знаменитая романная трилогия представлена через духовное восхождение героев: от Адуева в «Обыкновенной истории» до РАЙского в «Обрыве». Раскрывается признанное светом веры мировоззрение писателя-классика. Его размышления обращены и к сегодняшнему читателю. «Желательно только, чтоб и в нашей земной жизни нас поглощала не тьма её, а её же свет, заимствованный от света неземного...» (И.А. Гончаров).

В заключительной части книги опубликована «Повесть о крестном сыне» из семейного «Летописца» Гончаровых (в переводе В.И. Мельника). А также дан обширный список литературы к теме «И.А. Гончаров и христианство» и обстоятельные примечания к тексту.

Книга будет интересна и полезна учащимся и преподавателям, и всем, кто готов воспринять нравственные уроки русской литературы.

Трофимов Ж.А. Мой Денис Давыдов. Симбирские страницы жизни. – «Ульяновский Дом печати», 2008. – 192 с.

Историк, писатель-краевед Жорес Александрович Трофимов – автор многочисленных книг о выдающихся людях нашего края. «Мой Денис Давыдов» – это историко-документальное повествование о последнем десятилетии жизни и творчества знаменитого героя 1812 года. Для

этого краеведческого издания автор подготовил новые и переработал ранее написанные очерки о симбирских страницах жизни поэта-партизана Дениса Давыдова. «Вот истинно русская душа – широкая, святая, могучая, раскидистая...», – писал о Д. Давыдове В.Г. Белинский. Таким и предстаёт перед нами на страницах книги поэт. Издание сопровождается указателем имён, основными датами жизни и творчества Д.В. Давыдова, краткой библиографией. Книга адресована учащимся, студентам, преподавателям, краеведам, а также всем, кто интересуется славным прошлым нашей Родины.

Добрый гений наших краеведов: краеведческий сборник, посвящённый памяти Н.И. Никитиной/ сост. В.А. Гуркин. – Ульяновск: Регион-Инвест, 2007. – 346 с.

Нина Ивановна Никитина (1922–2004) – Почётный гражданин Ульяновской области, заслуженный работник культуры РСФСР, библиограф, краевед. Более полувека проработала в Ульяновской областной научной библиотеке им.

В.И. Ленина, по её инициативе был создан краеведческий отдел Дворца книги, где был собран уникальный фонд краеведческой литературы.

Сборник включает в себя три раздела: первый – воспоминания о Н.И. Никитиной людей, знавших её и сохранивших благодарную память о ней. Во втором – статья самой Нины Ивановны из истории Карамзинской общественной библиотеки. Третья часть составлена из работ краеведов, каждому из которых в своё время помогла в работе Н.И. Никитина. Закономерно, что в сборник, посвящённый выдающемуся библиографу, помещены также библиографические списки работ самой Нины Ивановны и публикаций о ней.

«Она долгие годы была нашей Симбирской-Ульяновской энциклопедией» (М.М. Савич). «Она принадлежит к тем скромным труженикам, на которых «земля держится», и уж, во всяком случае, русская культура в провинции» (А.А. Никонов). «Она навсегда вошла в историю родного края, которой посвятила всю свою прекрасную жизнь» (А.Ю. Шабалкин).

Книга издана при поддержке Губернатора и Правительства Ульяновской области.

«По горячим следам памяти». Семейная хроника, воспоминания современников, эссе. – Ульяновск, 2009. – 288 с.

Книга посвящена памяти Бориса Васильевича Аржанцева (1929–2007), Почётного гражданина г. Ульяновска, неумолимого краеведа-энтузиаста, писателя, автора многих культурных инициатив и проектов. В книгу включены семейная хроника (глазами жены

Л.К. Никитиной) и воспоминания земляков, в том числе Архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла, краеведов, писателей, библиотекарей, художников, издателей. В сборнике опубликовано интервью Андрея Безденежных с Борисом Васильевичем Аржанцевым и страницы дневника самого краеведа. Он писал: «Душа моя в Симбирске, уверен, получит вечную прописку!». «Творчество и на его основе преобразование человека и окружающей жизни – вот основа благополучия и процветания страны и личности». Общественный фонд им. Б.В. Аржанцева, осуществивший это издание, многое делает для увековечения памяти замечательного земляка. Книга проиллюстрирована художественными авторскими фотографиями Б.В. Аржанцева.

(выходит четыре раза в год)

Главный редактор

О.Г. Шейпак

Зам. главного редактора

Е.В. Кувшинникова

Художественный редактор

Т.А. Мельникова

Ответственный редактор

Л.С. Янушевская

Менеджер по распространению

Н.Ю. Рачкова

Редакционный совет:

В.Н. Егоров (председатель)

Р.Г. Азбукин

Л.П. Баюра

О.Е. Бородина

Т.Ф. Верещагина

Т.А. Громова

В.В. Матвеева

Л.Н. Нецветаев

С.Б. Петров

А.П. Рассадин

А.С. Сыгин

Учредитель:

Департамент массовых
коммуникаций Ульяновской области

Издатель: ОГУ «МедиаЦентр»

Адрес редакции:

432063, г. Ульяновск,

ул. Пушкинская, д. 11.

Тел: 30-17-70

www.monomah.sis.net.ru;

[e-mail:monomahh@gmail.com](mailto:monomahh@gmail.com)

Издание зарегистрировано

Управлением Федеральной службы

по надзору в сфере связи

и массовых коммуникаций

Ульяновской области

ПИ № ТУ 73-00029 от 25.09.2008 г.

Цена свободная

Подписано в печать 20.02.2009 г.

Формат 60x84 1/8; усл. печ. листов 7,44

Тираж 2000 экз. Заказ № 357

Набор и вёрстка заказчика

Вывод фотоформ и печать

ОАО «Областная типография «Печатный двор»»

432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарёва, 27.

Подписной индекс 73844

Наши попечители:

ВОЛГА ДНЕПР

ПРЕССА

На обложке – фото Сергея Ойкина
На 1 стр. – фото Алексея Сытина

В номере:

Не за тридевять земель

Е. Чернова. Рождение музея.....2

Т. Громова, Д. Коропова.

Успех сопутствует пытливым 4

Экологические вести 7

А. Сытин. Образец ампира – Старая аптека.....8

С уважением к прошлому

Ж. Трофимов.

Денис Давыдов в борьбе с холерой.....10

О. Гославский. Гославские –
фамилия воинов и творцов 12

В. Шкунов. Владелец Панциревки.....16

На срезе времени

Л. Дягилева. «Непочатые» женские силы.....24

Н. Васильева. «Я ношу в себе заряд
историка и обязанности очевидца» 22

А. Сытин. Покровский некрополь.....24

Вознесенский храм Симбирска.....26

Е. Кувшинникова.

Когда же зазвонят колокола? 28

А. Лихарев. Жаркие будни в Афгане.....62

К 110-летию железной дороги

А. Ломовцев. Первый паровоз
пришёл в Симбирск по Волге 30

Ю. Маркина. Железная дорога –
это стабильность 32

Л. Дягилева. Фирменное настроение 35

Башмак тормозной и многое другое.....36

Ностальгия

В. Зак. «Не обмануть мне время».....38

Прекрасное – рядом

В. Корчев. Момент истины.....40

К. Шадько. Моя родина – Театр 60

Поиски и находки

Г. Ишевский. Последний путь.....18

С. Петров. «Скажи: есть память обо мне» 54

Имя нашего края

А. Марасов. Любичев: «Учреждение – это я»..42

Литературный ковчег

А. Жуков. Весенние улыбки.....45

А. Безденежных. «Я принял свою судьбу».....48

В. Крушко. «Далее – вечность».....51

В. Миклушевич. Поэзия –
блестительница языка.....52

С любовью к городу

Экскурсионная импровизация 56

Симбирский книжочей

Книжные новинки.....64

10/1